

Москва, 23 октября 1980 года. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей четвертой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва. Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО

Выступление товарища Л. И. БРЕЖНЕВА

Товарищи депутаты!

22 октября 1980 года в Центральный Комитет КПСС поступило письмо Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

В этом письме тов. Косытин А. Н. глубоко и серцечно благодарит Ценгральный Комитет партин, Генерального секретаря ЦК КПСС торварица Л. И. Крежнева, Версовный Свет СССР
и Совет Министров СССР за оксанвавшееся
ему многия годы доверие быть на посту члена Политбюро ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР.

В своем письме тов. Косыгин А. Н. указывает, что состояние его здоровья, ухудшившее-

ся за последнее время, требует отдыха и освобождения от активной деятельности. В связи с этим тов. Косыгин А. Н. просит освободить его от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС и Председателя Совета Минктуров СССР.

Далее в письме тов, Косытина А. Н. Ссыхмается твердая уверенность в том, чо сверажается твердая уверенность в том, чо смог ский народ, споменный вокрут Коммунистической партин, Политберо ЦИ, к о главе с горральным секретарем ЦК КПСС Леонидом ильячом Бремневым, добъется новых болистершений во имя торжества коммунизма, во мяя счастья и сграваедивеюти на земле.

Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос, поставленный тов. Косыгиным А. Н. Учитывая

состояние его здоровья, Центральный Комитет КПСС вносит на обсуждение Верховного Совета СССР предложение удовлетворить просьбу тов. Косыгина А. Н. об освобождении его от обязанностей Председетеля Совета Министров СССР.

Одновременно Центральный Комитет КПСС представляет на рассмотрение Верховного Совета СССР предложение о назначения Председателем Совета Министров СССР члена Политбюро ЦК КПСС Николая Александровича Тихонова.

Долгое время товарищ Тихонов Н. А. находился на ответственной работе в народном хо-

Выступление товарища Н. А. ТИХОНОВА

Уважемые товарищи депутаты! Позвольте выразить глубокую благодарность Центральному Комитету партин, Политборо Центральному Комитету партин, Политборо выражений президуиму барковного Совета СССР, лично Вам, дорогой Леонид Ильич, за оказанное мие высокое доверие — выдвижение на пост Председателя Совета Министров СССР

Благодарю вас, товарищи депутаты, за то, что вы поддержали мою кандидатуру и назначили меня на пост главы Советского правительства. Я сознаю, какие исключительно ответствен-

ные обязанности возлагаются на меня. Свой долг я виму в том, чтобы настойчиво работать над последовательным осуществленном генерального курса, выработанного XXIV и XXV съездами нашей партии, программиных установо вок Леонида Ильича Брежнева, с которыми навок Леонида Ильича Брежнева, с которыми наша партия и народ идут к XXVI съезду КПСС. Курс нашей ленинской партии — это курс

Курс нашей леиниской партин—это курс дальнейшего роста народного благосоговния, укрепления экономической мощи страны, обеспечения ее безопасности, утверждения мира на земле. Он отвечает интересам всего народа, пользуется единодушной поддержкой и одобрением всех советских людей.

Позвольте заверить вас, товарищи депутаты,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О назначения тов. Тихонова Н. А. Председателем Совета Министров СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

гестуролик постановляет:

Назначить тов. Тихонова Николая Александровича
Председателем Совета Министров СССР, освободив его
от обланиростей первого заместителя Председателя
Совета Министров СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ,
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.
Москва. Кремль. 23 октября 1980 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об освобождении тов. Косыгина А. Н. от обязанностей Председателя Совета Министров СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Освободить тов. Косыгина Алексея Николаевича от обязанностей Председателя Совета Министров СССР по его просьбе.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР п. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР м. ГЕОРГАДЗЕ. Москва, Кремль. 23 октября 1980 г. -

22 и 23 октября в Москве прокодила четвергая сессия Верховного Совята СССР дестого созыверему и 10 частрода собранись в среду и 10 частрода собранись шом Кремпевском дарице не совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Бурниям, продолжительныим апподисментами были встречены товарищи Л. И. Брежнее, Б. В. Гришин, А. А., Громыко, Б. В. Примин, А. А., Громыко, А. Я. Пироненко, Д. А. К. Кувее, А. Я. Пельше, М. А. Суслов, Н. А. Наколов, Д. О. Устенов, К. У. Черненко, Б. В. Щербицей, Г. А. Сев. В. В. Кр. Демочев, Г. Кисселев, В. В. Демочев, Г. Киссенеце, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимяния, К. В. Русаков.

Депутаты заслушали и обсудили доклад заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР депутата Н. К. Байбакова «О Государственном плане экономического и со-

См.

СОВЕТА СССР ДЕСЯТОГО СОЗЫВА

Председатель Совета Министров СССР член Политбюро ЦК КПСС

зяйстве. Он был директором крупного заводе, заместителем министра черной металлургим сССР, продесателем Совнархоза, заместителем председателем Совнархоза, заместителем председателя Госплана СССР. Вот уже также в Совете Министров СССР заместителем Председателя, а с 1976 года — первым заместителем Председателя Совета Министров. Политбюро ЦК КПСС выражкает уверенность, ито товарящи Тихонов Н. А. справится с высоки-

Политборо ЦК КПСС выражкее уверечность, что говарищ Тихонов Н. А. справится с высокичи обязанностями главы правительства СССР и просит Верховый Совет СССР поддержать предложение о назначении его Предсодателем Совета Министров СССР. [Продолжительные аллодисменты].

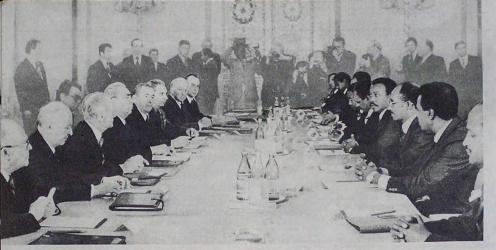
Центральный Комитет нашей партии, что я приложу все усилия, чтобы оправдать оказанное мне высокое доверие.

От имени всех членов правительства и от себя лично разрешите заверить в том, что Совет Минисгров сделает все, чтобы под мудрым руководством ленинской партии обеспечить учеренное дыжение нашей страны по пути коммунистического строительства. [Продолжительные аллодисменты]. Тов. Тихонов Н. А. родинся в 1905 году, чень КПСС с 1940 г. Трудовую деятельность начал в 1924 г. помощником машиниста паровоза. По окончания Диепропетровского металиургического института с 1930 г. — инженер, начальник цеха, главный инженер, директор завода. Занимал ряд руководящих должностей в Министер за начальных деятельной деятельности деятельной деятельной деятельности деятельност

Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий, доктор технических наук.

Депутат Верховного Совета СССР ряда созывов.

Во время переговоров.

ОФИЦИАЛЬНЫ

Пролетарии всех стран, соединяйтесы!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля № 44 (2781)

1 НОЯБРЯ 1980

издательство «правда», «Огонек», 1980

По приглашению Президнума Верховного Совета СССР и Советского правительства 27 Совата СССГ и Соватского правительства 2 г октября в Москву с официальным дружест-венным визитом прибыл Председатель Вре-менного военного административного совета (ВВАС) Социалистической Эфиопии, Председатель Комиссии по организации партии трудя-щихся Эфиопии (КОПТЭ) Менгисту Хайле Ма-

27 октября в Кремле начались советско-эфиопские переговоры. Переговоры вели:

Переговоры вели:

с советской стороны — Генеральный секрегорь ЦК КПСС, Председатель Президнумы
Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член
Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета
Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР
А. А. Громыко, каждидата в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, член ЦК КПСС, самальных Генерального
штаба Вооруженных Сил — первый заместитель министра обороны СССР маршал Советского Союза Н. В. Огарков;

с эфиопской стороны — Председатель Врес эфмопской стороны—Председатель Вре-менного военного административного совета (ВВАС) Социалистической Эфмопии, Предса-датель Комиссии по организации партии труда-щикся Эфмопии (КОПТЭ) Менгисту Хайле Мариам, иле ПК ВВАС и исполком КОПТЭ, министр национальной обороны бригадный ге-нерал Тесфаке Гебре Кидан, член ПК ВВАС нерал Тесфане Тебре Кидан, член ПК ввас и исполкома КОПТЭ, заведующий международ-ным отделом КОПТЭ Берхану Байе, член ПК ВВАС и исполкома КОПТЭ, заместитель Пред-седателя Высшего совета по проведению общенациональной революционной кампании развития и центрального планирования Аддис Телла.

В ходе переговоров, проходивших в обстановке дружбы и взаимопонимания, состоялся обмен мнениями по основным вопросам дальнейшего расширения и углубления советскоэфиопских отношений.

При обсуждении актуальных международных проблем с обеих сторон было подчеркнуто, что империалистические и гегемонистские силы пытаются обострить международную обста-

Вручение товарищу Л. И. Брежневу высшей награды Эфиопии.

Вручение ордена Октябрьской Революции Менгисту Хаиле Мариаму.

новку, подорвать разрядку, помешать делу справедливой борьбы народов за национальное и социальное освобождение. Стороны осудили наращивание Соединенными Штатами Америки своего военного присутствия в ВоК. У. Черненко, П. Н. Демичев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. В. Русаков, другие официальные лица; с эфиопской стороны присутствовали сопровождавшие го хозяйства, в развитии науки, культуры, налаживании системы здравоохранения.

Беседа подтвердила совпадение позиций обеих стран по актуальным вопросам совре-менности, общности их подхода к обстановке в различных районах мира.

визитом

А. Гостева

сточной Африке, в районе Индийского океана и Персидского залива, что срздает угрозу международному миру и безопасности, а также суверенитету и независимости стран этого региона.

27 октября в Кремле Председатель Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии, Председатель Комиссии по организации партии трудящихся Эфио-пии Менгисту Хайле Мариам вручил Генераль-ному секретарю ЦК КПСС, Председателю Пре-зидиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу высшую эфиопскую награду— «Звезду почета Социалистической Эфиопии».

почета Социалистическои эфиопия». С советской стороны при награждении были товарищи Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Я. Пельше, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов,

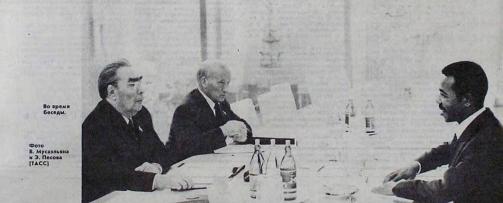
Менгисту Хайле Мариама в поездке государственные деятели. 28 октября в Кремле состоялась дружест-

венная беседа Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Председателем Временного военного административного сове-та Социалистической Эфиопии, Председателем Комиссии по организации партии трудя-щихся Эфиопии Менгисту Хайле Мариамом. С обеих сторон было выражено желание совершенствовать отношения дружбы и сотрудничества между СССР и Социалистической

Эфиопией. Л. И. Брежнев заявил, что Советский Союз будет по-прежнему оказывать эфнопскому на роду помощь в строительстве национальной экономики, в подготовке калров для народно-

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Предсе-датель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил 28 октября в Кремле и. орежнеев вручил zo октября в кремле Председателю Временного военного админи-стративного совета Социалистической Эфио-пии, Председателю Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии Менгисту Хайле Мариаму орден Октябрьской Революции.

Мериему орден Октябрьской Революции. При вручении награды были говарищи Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кирипенко, А. Я. Пель-ше, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов, К. У. Чернен-ко, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, М. В. Ка-питонов, В. И. Долги, М. В. Зимаяния, К. В. Ру-скою, другие официальние лице. С Эфиопской стороны присутствовали сопровождавшие Мен-гисту Хайле Мариама в поездке государственные деятели.

Во время встречи Г. Гусака и А. П. Кириленко 22 онтября.

Телефото ТАСС

пребывание А. П. Кириленко в чехословакии

По приглашению Центрального Комитета Коммунистической тобря в ЧССР находился с дружеским вмятом член Политбоо ЦК ИПСС, семертарь ЦК 22 октября товарожща А. П. Кирименский вириня Генеральный
семертарь ЦК ИПЧ, Президент ЧССР Г. Гусан. В ходе бессам.

прошедшей в сердечной, това-рищеской атмосфер, Г. Гусак и информацией о ходе строитель-ство развитого социалистиче-ного общества в ЧССР и строи-сопродение к XVI. смезду КПЧ и XXVI смезду КПСС, Были об-суждены вопросы дальнейшего развития братского сотрудиче-

ства между ЧССР и СССР во всех областях.
В этот же день состоялась дружеская беседа А. П. Кириленко с членами и кандидатами в члены Президиума ЦК КПЧ, секретарлями и членами Секретарлата ЦК КПЧ.
Вриме присеровинето совет

развития всестороннего совет-ско-чехословацкого сотрудниче-

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ДЕСЯТОГО СОЗЫВА

CM. 2-ю стр. обложки

циального развития СССР на 1981 год и о ходе выполнения Государственного плана экономического социального развития СССР в и социального развилия 1980 году», а также доклад ми-нистра финансов СССР депутата В. Ф. Гарбузова «О Государствен-ном бюджете СССР на 1981 год и об исполнении Государственно-го бюджета СССР за 1979 год».

23 октября совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей состоялось вечером. Бурными продолжительными лодисментами встретили собрав-шиеся товарищей Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, М. С. Горбачева, Ю. В. Андролова, М. С. І орбачева, В. В. Гришна, А. А. Громыко, Д. А. Кунаева, А. Я. Пепьше, М. А. Суслова, Н. А. Тихонова, Д. Ф. Устинова, К. У. Черненко, В. В. Щербицкого, Г. А. Алиева, П. Н. Демичева, Т. Я. Куслева, В. Кузне цова, Б. Н. Пономарева, Ш. Р. Ра-Шеварднадзе, И. В. Капитонова, В. И. Долгих, М. В. Зимянина, К. В. Русакова.

Верховный Совет СССР утвердил представленный Советом Министров СССР Государственный план экономического и социаль-ного развития СССР на 1981 год. Раздельным голосованием по папатам единогласно принят соот-ветствующий Закон СССР, Верхов-ный Совет СССР утвердил также представленный Советом Министпредставленный советом министров СССР Государственный бюд-жет СССР на 1981 год. Закон о Государственном бюджете СССР на 1981 год был принят едино-

На совместном эзседании Совета Союза и Совета Национальностей 23 октября выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президнума Верховного Совета СССР товариш Л. И. Брежнев.

(Выступление публикуется.)

Верховный Совет СССР принял постановления о назначении Пред-СССР члена Политбюро ЦК КПСС Николая Александровича Тихонова и об освобождении тов. Косыгина Алексея Николаевича от обя-занностей Председателя Совета Министров СССР по его просьбе.

Депутаты тепло встретили вы-(Выступление публикуется.)

На сессии единогласно были приняты Основы законодательст-

ва Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях.

По докладу секретаря През Верховного Совета СССР диума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе депутаты утвердили Указы Президиума Верховного Совета СССР.

На этом четвертая сессия Вер-ховного Совета СССР десятого созыва закончила свою работу. Депутаты приняли важные реше ния, направленные на дальнейшее повышение благосостояния советских людей. Трудовые будни продолжаются. Ритм жизни страны определяет подготовка к XXVI съезду КПСС.

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президнума Верховного Совета СССР тов. Брежнев Л. И. от имени Политбюро ЦК КПСС, Президнума Верховного Совета и Совета Министров СССР выразил сердечную благодарность тов. Косыгину Алексею Николаевичу за многолетнюю, большую и плодотворную работу, которую он проводил на высоких постах в партии и Советском правительства.

ОТВЕЧАЕМ УДАРНЫМ ТРУДОМ

Читаю речь Леонида Ильича Брежнева на октябрьском (1980 г.) Племуме ЦК КПСС и с первых же строк упавликаю тлавную мысль: нельзя останавливаться на достинутом—надо постоянно двитаться впера, четко видя при этом направление и смысл движения. Как это точно в отношении нашей отрасли промышленности сълъскоходяйственного машиностроения, вижу на примере своего завода.

Зубчатые колеса, которые мы делаем для тракторов, ком байнов, автомобилей, ждут тракторные, комбайновые, моторостроительные заводы. Ждут колхозные и сокозные мастерские. Ждут и только в достаточном количестве, но и добротными, долговечными.

Десятая пятилетка подтвердила, что мы способны с честью выполнять заказы села. Меньше чем за десять лет предприятие почти удвоило выпуск шестерен. За пятилетку освоили около сорока новых наименований. Пятилетний план по объему производства выполним к середине ноября и до конца года дадим не меньше чем на пять с половиной миллионов рублей продукции сверх плана. Почти в два раза увеличили за это время выпуск товаров народного потребления. Три года назад расширили производство за счет создания филиала в городе Лепеле. Причем сумели добиться, что филиал ежегодно удваивает выпуск продукции.

Вот такие набрали теалы, и сеть твердая у бежденность, что они могут быть выше. Однако, и в речи товарища Л. И. Тережнева это подчеримаются, уверению и бысгро можно идта полко тогда, когда все идут в могу. И жогде закон постоянного обноления, совершенствования производства непресложен абсолютно для всех. По-ка же, к сожалению, у нас не тех.

Без конца хлопочем о замене, обновлении станочного парка. Надо заметить, что станкостроительная промышленность, в частности станкостроительные заводы Белоруссии, выпускает отличные станки-автоматы - токарные, зуборезные, протяжные. Коэффициент обслуживания тут почти в три раза выше, чем у старых станков; к тому же лучше условия труда, выше культура производства, надежнее техника безопасности. Но вот не хватает таких станков, Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР скупится на фонды для обновления. Экономия? Ничего подобного. Если смотреть в пер-

Трудящиеся Советского Союза! Повышайте производительность, эффективность и качество труда на каждом рабочем месте!

Успешно выполним предсъездовские обязательства!

> Из Призывов ЦК КПСС к 63-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

спективу, в глубину, скорев наоборот. На Пленуме ЦК КПСС говорилось о необходимости совершенствовать систему управления и планирования в народном хозяйстве. Как больно быет нес несовершенство этой

ном хозяйстве. Как больно бьет нас несовершенство этой системы! Вот пример: значительная доля нашей продукции — запасные части. Сколько их нужно? Определить доверено «Госкомсельхозтехнике». Она определяет, дает заявки нашему министерству, министерство — заводу. Из чего исходит «Сельхозтехника», непонятно: то просит 300 тысяч шестерен, то 60 тысяч, то 170 тысяч... А мы ведь рассчитываем, как загрузить мощности, как использовать людей. И получается: то делаем какое-то зубчатое колесо с предельным напряжением, надрываемся, то ищем, куда эти колеса сбыть. А ведь подсчитать можно: известно количество машин известен ежегодный прирост парка, ресурсы работы. Так зачем же дергать завод?!

то же самое с исполнительской дисциплиной. Мы на заводе внедряем прогрессивные системы управления качеством продукции, организации производства, технической учебы и тому подобное. И все эти системы часто ложаются из-за того, что не выполняются; скапрофилей и перерасходовать металл. И еще о порядке в управлении и планировании Создать в Лепеле филиал завода мы создали, а жилья там не строим не дают средств. А потом будем разводить руками: не знаем что делать - худо с кадрами, текучесть, нарушение дисциплины, лихорадит производство... Может быть, теперь. после того, как Леонил Ильич Брежнев напомнил, как важно тесно увязывать жилищное строительство с решением про-

Да, закон обновления — для всех. И чем сложнее наши задачи (а сложность их от пятилетки к пятилетке возрастает), тем нетерпимее отступление от этого закона.

изводственных задач, Мини-

стерство тракторного и сель-

скохозяйственного машино-

CTDORNUS CCCP BRANCELIE OD-

ганы пересмотрят свою поли-

и. кулешов, директор Минского завода шестерен

верный путь

Миого вершин в развитии жономини страны взято многонациональным советсими народом в десятой пятилетко. Теперь перед нами открываются новые, еще более высокие, и путь к ими ярко освещен в речи Леоннад Ильича Брежиева на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Нас, узбекских хлопкоробов, особенно взволновал и вдохновил по-партийному принципиальный анализ дел в сельском хозяйстве. Мы благодарны Леониду Ильичу за теплые слова в адрес земледельцев и постараемся всеми силами спостобствовать неуклонному росту благосостояния советских людей.

Речь руководителя нашей партии и государства воспринята нами как боевая программа действий. Каждый из нас отметил слова из этой глубокой, предельно откровенной речи о том, что мы должны реако повысить требовательность к тому, чтобы выделяемые средства, минеральные удобрения, техника использовались в колхозах и совхозах разумно, по-хозяйски, давали бы максимальную отдачу.

Наш Буннский район — один из самих поредовых: раньше других в области и вторым в республике он выполнил годовой план по продаме хлопка. На видном месте и наше хозяйство. Мы уже получили по сорок семь центнеров сырца с гентара и в ответ на речь. Леонида Ильича Брежнева обязались довести сбор до пятидесяти центнеров. Но разве все резервы исчерпаны? Об этом думаем мы сейчас, когда намечаем планы на 1981 год старговый год новой, одиннащатой пятиретки.

> Махкам ПУЛАТОВ, председатель колхоза имени 40-летия Октября

Букинский район, Ташкентская область.

союзник аэс

Герметический клапан для АЭС.

Фото автора

XXVI СЪЕЗДУ КПСС-26 УДАРНЫХ НЕДЕЛЬ

KASAXCTAH

Бригадир сборщиков Дмитрий Юрченко обошел гермоклапан со всех сторон и сам воскитился: такого богатыри бригар делать раньше не приходилось. Если бы Юрченко был даже вдвое выше ростом, го и тогда не достом той достом достом со по тогда не достом бы достом со тогда не достом был достом был достом был достом со тогда не достом был достом был

— Почти в полтора метра диамен проотпадарутрыкі завод в Усть-Каменогорске становится союзиниом АЗС. Сейчас его продукция изновится союзиниом АЗС. Сейчас его продукция известиа уме вы наших доминых эментро-гаминия
мого различного диаметра—от обычных, камие
мого различного диаметра—от обычных, камие
мого различного диаметра—от обычных, камие
усть-каменогорцы отправляют свою продукцию и
з рубем — в Югославию, Аргентину, Повышу,
стно, может выфермать только продукция высокостно, может выфермать только продукция высокостно, может выфермать только продукция высокостно, может выфермать только продукция высоко-

стно, может выдержать только продукция высоко-го класса.
Коллектив молодого завода, став на предсъездов-скую вахту, увеличивает выпуск ценнейших уз-лов для новых нефте- и газопроводов, а также для других предприятии. ю. лушин

БЕЛОРУССИЯ

ЗДЕСЬ ОТДЫХАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Иван Ипполитович Хвалей был в войну старшим сержантом, на-водчиком 76-миллиметрового орудия. Он участник штурма Бер-Фото А. Мызгинкова

у ветеранов авторитет и уваже-ние.
В будущем Министерство со-циального обеспечения БССР планирует открыть такие пан-сионаты во всех областих рес-публики.

...Ввести в действие первые агрегаты на Колымской ГЭС.

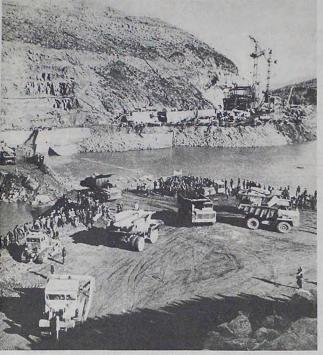
> Из «Основных направлений развития на-родного хозяйства СССР на 1976—1980 годыя

KO

...Событие, теперь уже ушед-шее в историю гидростроения, произошло 20 сентября в пол-день. Суббота, но в графинах строительства Кольшекой гЭС, учитывая ранее случивымеся по различным причинам стой, она значилась обычным рабочим днем.

10 CTPAHE COBET

Перекрытие Колымы. Последние «кубики» укрощают течение своенравной реки.

ЛЫМСКАЯ HOBL

День перекрытия реки... Он сать, определен четкнем инженеривым расчетами давным наменеривым расчетами давным наменеривым расчетами давным наменеривым расчетами давным наменеривым расчетами давным наменеривами давным наменеривами да предустами, заполнила солицем и тепдеторы денеривым расчетами да предустами, заполнила солицем и тепдеторы денеривым да предустами да предустами според при наменеривым да предустами денеривым денерив

но. «Понорис», Кольны — Чр ужих поновиях бергов «сор-патичнах проможенных в горах дорог замрутивась ресущая ид-дорог замрутивась ресущая ид-мента в поновительный поновительный по-кензовым, завоевавшим нее, ринулся к прораму. Само-свалы швырями огромные глы-ите, ринулся к прораму. Само-свалы швырями огромные глы-ижения промительный по-метром, шат за шагом берго метром, шат за шагом берго собращения получно по-метром, шат за шагом берго метром, шат за шагом берго собращения получно по-метром, шат за шагом берго собращения по-метром, шат за шагом берго собращения по-метром, шат за шагом берго на по-метром, шат за шагом берго собращения по-метром по-ряза и по-ряза по-ряза по-ряза по-ряза по-ряза по-ряза по-за по-з

нужной в этом сказочно богатом нуже.

— Зевстроэнергия у нас в
прявом сммсле слова на все зостанциях себестомность ниловательность ниловательность

в. кузнецов Фото автора

ВНАЧАЛЕ БЫЛ БУКВАРЬ...

Сегории эта ининика — бисминографическая редистов. Отпечатанная на грубом бумаге, уиинографическая редистов. Отпечатанная на грубом бумаге, уирашенная на грубом бумаге, уирашенная на грубом бумаге, уирашенная на грубом бумаге, уиуиуиинографическое на готоронный
ее помощью маленьиие нителы
ее помощью маленьиие помощью
ее помощью маленьиие помощью
ее помощью маленьиие
ее помощью маленьии
ее помощью маленьие
ее помощью

ках.

—160 тысяч учебников получили к началу нынешнего школьного года реболтишки Анадырия, Ханты-Мансийска, Якут-ска, сотен поселков всех наших национальных округов.

O. RETPOR

Мастер наборного цеха, сек-ретарь комитета ВЛКСМ ленин-градской типографии № 5 Ли-дия Королевская. Фото Ю, Щенникова

новости • интервью • репортаж

ПЕКИН: BRIVIE **KYPCOM ГЕГЕМОНИЗМА**

Юрий КОРНИЛОВ

В районе китайско-вьетнамской границы вновь слышен грохот раноне киталско-вьетнамискон границы вновь слышен грохог орудий: китайская артилерия ведет массированный обстрел мир-вых вьетнамских деревень. В ноте МИД СИР, опубликованиой на двях В Ханое, отмечается, что пекниские правители продолжают грубо варушать суверенитет и территориальную целостность Вьет-нама, причем мооруженные промокации интайской военцины приоб-нама, причем мооруженные промокации интайской военцины приоб-

нама, причем воруженные провомации китанской военщины приоретают все более систематический и опасный характер.

Факты, приведенные в ноге МИД СРВ, — лишь одно из многих сидетельств гого, что Китай продолжает свою гегемонистскую, опасную для дела мира подитику. Выступая в качестве ударной силы мировой реакции, прямо противостоящей революционным по-токам современности, Пекин ведет линию на раздувание конфлик-тов, на разжигание вражды и ненависти между наполами, дытается спровоцировать военное столкновение двух мировых общественных

В нынешних условиях, когда империалистические круги США и НАТО взяли курс на обострение обстановки в мире, китайские власти стремятся извлечь из осложнения международной ситуации власти стремится навлеча на осложнения международил ситуации максимум совсоррастных политических дивидендов — это вновь со всей ваглядностью подтвердилось и на проходящей в Нью-Порме XXXV сессии Генеральной Ассамблен ООН. Как известно, Советский Союз выступил на этом форуме с широким комплексом мироский союз выступия на этом форумс с швусилия комплессы марус-льбовых и конструктивных инициатив, направленных на упрочение разрядки. Эти инициативы встретили позитивный отклик на разных континентах. Но как же реагировали на вих в Пекине? И выступле-ние с трибуны ООН министра иностранных дел Китая Хуан Хуа и заявления других пекинских руководителей свидетельствуют, что Китай с порога отметает все предложения, направленные на оздо-БИТЯЯ С ВОРОТА ОТМЕТАЕТ ВСЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОЗДО-РОВЛЕНИЕ ПОЛИТЯЧЕСКОТО ЖЛИМАТА, НА ОБУЗДАНИЕ ГОКИИ ВООРУЖЕНИЙ, продолжает илеетать на миролобивую политику СССР, пытается, обедить подлинных виновиков имението обострения ситуации — импералистов СППА и военщину НАТО, вновь и вновь демонстри-рует свое стремление сохранять и усиливать напряженность вокруг Афтанистана и Кампучии.

Ни на йоту не отказываясь от гегемонистских притязаний в глобальном масштабе, Пенин, сообразуясь со своими возможностями, стремится на нынешнем этапе доминировать прежде всего над страстремится на нынешнем этапе доминировать прежде всего над стра-нами Азии — и для достижения этой дели он готов даже на го, что-бы с преступной легкостью пускать в ход оружие. Факты? Их более чем достаточно. В 1936 году княтайское руководство попыталось сылой присвоить 170 тысяч княдратных кнлометров бирманской территории, в 1939 году объектом моностских вожделений стали свыше 130 тысяч квадратных кнлометром индийских владений, в 1974 году митайские мылитаристы силой захватили Парасслыские острона, в 1979 году разывали вооруженную, агрессию против со-довалистического Выстнама. Этог агрессивный милитаристский курс давлистического Выстнама. Этог агрессивный милитаристский курс довалистического Выстнама. Этог агрессивный милитаристский курс

активно продолжается и сегодия, о чем наглядию свидетельствуют враждебные действия Пенина прогив МНР, СРВ, Кампучии, Лаоса активное участне Китая в необъявлениюй войне, раявляанной миспериализмом и реакцией против революцию привитой XXXIV сессией Генеральной Ассамблеи ООН,— является проявлением поличию городства, предология, привидков политически, кономически, идеологически или военным образом контролятия государства, интериальной образом контролятия государства, и продинить собе другие государства, народы и полиство, в нешней политиче Пения, когорый предъявляет сотерриторию самой КНР, пытается присвоить, себе право «наказыть» другие государства и народь, коль скоро ови не желают строить жизвы, по рецентам с овременных китайских богдыхаются Сраме в полиством рецентам с овременных китайских богдыхаются Сроить жизвы, по рецентам с овременных китайских богдыхаются Разве не с полытками подчинить с усеренные страны и изроды с вза Разве не с попытками подчинить суверенные страны и народы свя-зан тот факт, что из 30 военных конфликтов, имевших место в Азин после второй мировой войны, 19 возинкли по вине Китая?!

Агрессивной великодержавной политике Пекина придано и некое «теоретическое обоснование»—оно зиждется на известном мао-истском постулате о «неизбежности», чуть ли не «желательности» новой мировой войны. Открытое или лишь слегка завуалированное муссирование этого каннибальского тезиса нельзя рассматривать как просто мрачные пророчества: из подобной концепции вытекают определенные политические и практические выводы. Ибо если война неизбежна, то бессмысленна и борьба против военной опасности и гонки вооружений, надо склонить голову перед воинствующими силами милитаризма, смириться и сидеть сложа руки, пассивно наблюдая за опасным развитием событий. Следует ли говорить, ко-

му выгодна такая, с позволення сказать, позиция, стремящаяся идейно обезоружить борцов за мир? Весьма опасно для дела мира активное смыкание китайской верхушки с империализмом, прежде всего с агрессивными кругами США, в основе действий которых лежит антисоветизм, враждеб-ность миру и разрядке. Китайские правители, еще вчера провозглашавшие лозунг «борьбы против двух сверхдержав», сегодия открыто перешли на сторону империализма и, отбросив прежние империалистические заклинания, не только призывают США и другие страны НАТО к сколачиванию некоего «широчайшего фронта» против СССР, но и сами активно участвуют в реализации агрес-сивных империалистических планов. Со своей стороны, США и их империалистические союзники стремятся политически и экономиче-ски привязать Китай к мировой капиталистической системе, закрепить его на антисоциалистических позициях. «Партнерство империализва и печиского гетемонизма представляет собой новое опасное явление в мировой политике, опасное для всего человечества, в том числе—для в мериканского и китайского народов», — подчеркнул июньский Пленум ЦК КПСС.

извеський гленуя да тигос.

Известно, что в настоящее время в Китае происходят серьезные внутренние процессы. Хотя истинное их значение оценивать еще рано, очевидно, что уже сейчас некоторые маоистские концепции и рано, очевидно, что уже сенчас некоторые маоистские концепция и в теории и в практике внутреннего развития страны, не имеющие ничего общего с социализмом, подвертаются в Китае открытой или негласной критике; так, пресловутую «культурную революцию», в ходе которой, по свидетельству печати, были физически уничтожены от 8 до 10 миллионов человек, там теперь открыто оценивают как величайшую катастрофу для китайского народа. Но столь же оче-видно и другое: на внешней политике Китая все это не сказывается, эта гегемонистская политика по-прежнему полностью подчинена целям агрессии, экспансии и милитаризма, она остается столь же враждебной социализму, делу мира и разрядки, как и прежде. И это зовет народы к бдительности!

На фрунзенской швейной фабрике «40 лет Октябрл». Джумания зова

МАРКА — «МАТЕРИНСКАЯ»

Фрунзенская шеейная фабрика «40 лет Онглёри» — круп-ейшее в Киргэнн предприя-нейшее в Киргэнн предприя-нейшее к Киргэнн предприя-ду, Марну фабрики покупате-им, а теперь уме и работиния ской. Этим вырамается многое и премяе всего признатель-залогом производственных услеков стало давнее правило услеков стало давнее правило как для своих детей». А прави-нам для своих детей». А прави-нам для своих детей». А прави-ней предприятили и пред как для своих детей». А прави-как для своих детей». А прави-как для своих детей». А прави-нам то полежения у пред как для своих детей». А прави-ней пределами и пред как для своих детей». В пред как для своих детей в пр

Мынче почти двялисто вссемь процентов наделяй фабрика выпускает первым сортом, я камудео третье — со Знаком качества. За производстком качества. За производстоденом Трудового Красного
Знамени, Мисто кварталов подресодицее Красноет знами Министерства легкой промышленности СССР.

мости СССР.
Обновление оборудования, постоянное совершенствование
технологии, творческий поиск
художников-модельеров, конструкторов одежды, установление прямых связей с потребителями — вот главные причины успеха,

Вячеслав КОСТЫРЯ, собнор «Огоньна»

В. Сибирский. Род. 1936. ЧЕМПИОН МИРА ПО ШАХМАТАМ А. КАРПОВ.

«Спорт посол мара».

Э. Калныньш. Род. 1904. СЕДЬМАЯ БАЛТИЙСКАЯ РЕГАТА. 1954.

Государственная Третьяковская галерея.

Олег ПЕТРИЧЕНКО. фото Михаила САВИНА. специальные корреспонденты «Огонька» шили варварским способом: по-просту поливали водой, выбрасы-мосферу, Инженеры Череповецию-сто металируенческого завода сов-сто металируенческого завода сов-сто металируенческого завода сов-политехнического института име-не и калиния. ИпПРомока и дру-зтому расточительству. Соданная им установнод двет производству успотушенной- толини, исключает успотушенной- толини, исключает успотушенной- толини, исключает успотушенной- толини, исключает институшенной- толини, исключает успотушенной- толини, и этим институшенной- толини, и этим институшенной- толини, и этим институшенной успотушенной услу-сти образовать и услу-сти образовать услу-сти образо

Череповецкий металлургический... Горячий прокат.

EKCHO

За окном холодные сумерки грозили студеной ночью и ранние звездочки неярко разгорались над Шексной.

У Олега Куприянова и его товарищей шла обычная смена: они «добывали» кокс — материал вроде бы хорошо знакомый и вместе с тем скрывающий в себе еще немало тайн. Их цех в нынешнем году наметил выдать его на 15 тысяч тонн сверх плана, а недавно, став на предсъездовскую вахту, добавил к этому весьма напряженному обязательству еще пять тысяч. Итого двадцать. А батарей больше не было, и технология рассчитана с минутной точностью. Значит, надо думать, экспери-ментировать, чтобы данное слово воплотилось в искомые тонны.

Рождение их-удивительно красочное зрелище. Коксовая батарея — огромное — металлическое сооружение высотой с 7-этажный дом — состоит из 65 узких вер-тикальных печей, в каждой из ко-торых бушует неутомимое пламя, зреет раскаленный почти до 1400 градусов алый коксовый пирог.

Вдоль печей неторопливо дви жется массивная, похожая на исполинского мастодонта машина коксовыталкиватель. Назначение ее ясно из названия - как доспеет «пирог», осторожно вытолк-нуть его из печи в бункер.

нуть его из печн в бункер.

Камдые три мнутты двуск полумают 18 тонн монса. И камдые три
мают 18 тонн монса. И камдые три
мают 18 тонн монса. И камдые три
тами, одновного предоставную у предоставную

лом. Волей партин в рекордно от применения в предоставления в предоставле

сомольских строек унаследовали ребята, возводившие, осваивавшие Северную Магнитку. Их стараниями завод стал своего рода испытательным полигоном для претворения в жизнь самых смелых технических идей.

Характерно, что самыми высо-кими премиями, наградами страны труженики предприятия отмечаются почти ежегодно. Не стал исключением и год нынешний: за создание принципиально новой системы станов для проката профилей высокой точности нескольким работникам Северной Магнитки присуждена Ленинская премия в области науки и техники. Всего же за четверть века Ленинскими, Государственными премиями и премиями Совета Министров СССР здесь отмечено свыше тридцати человек.

Отдача новаторства чрезвычайно высока. Уже 5 октября 1979 года на заводе была получена 100-миллионная тонна стали, принем, если для выплавки первых 50 миллионов потребовалось почти 14 лет, то на следующие 50 ушло только семь с половиной. Достойно уважения и качество: более четверти заводской товарной продукции выпускается здесь с почетным пятнугольником — это самый высокий показатель в от-

С такими результатами подошел завод к своему 25-летию, отме-чавшемуся в августе. Разумеется, здесь перечислена лишь малая часть достигнутого: в системе со-

ветской металлургии, пожалуй. нет предприятия, которое разви-валось бы столь интенсивно, сумев за незначительный в общемто отрезок времени дать государству прибыль в размере 2,5 мил-лиарда рублей. Орденами Ленина и Трудового Красного Знамени отмечены заслуги коллектива; в августе пополнились и ряды вы-росших здесь Героев Социалистического Труда — этого высоко-го звания удостоены вальцовщик стана горячего проката Б. И. Челышков и газовщик коксового цеха В. Г. Куприянов.

Машинист коксовыталкивателя Олег Куприянов — сын Владимира Григорьевича. Мое знакомство с ними предопределили два обстоятельства: известные уже предсъездовские обязательства, выполнение которых во многом зависит от семейного вклада Купприяновых, ну и сам факт выбора сыном, прямо скажем, нелегкой дороги отца.

Сыном, прямо скажем, мелегком проги отце.

О владими разно, Еще некольно лет назад на монтаме
седьмой бутрен ои совершия ургушему кулесинку. Было это во
осноразания для всего оставьного есосрумования; 2112 газования и 4300
осноразния для всего оставьного есосрумования; 2112 газования и 4300
осноразния для всего оставьного есосрумования; 2112 газования и 4300
осноразния для всего оставьного есней, и все с минронной точностью
инсм. и всего оставетстми. До Куприянова точность эта
инсму не давалась. Скольно баменно терлям массу времени на
инсму не давалась с кольно баменно терлям массу времени на
инсму не давалась с кольно баменно терлям массу времени на
инсму не давалась. Скольно баменно терлям массу времени на
инсму и предоставания
инсмитрация в
инсмитрация
инсмитрация

Я глядел на эти плиты снизу вверх. Спустился под батарею и подставив какой-то ящим, грел предуставлять просто телом — душом состоя кумасшедший жар, бушевавший всего в нескольких десятках сантиметров от меня.

веего в нескольних десятиах сантинетров от меня.

зетиметров темпериую е е — (370 градуов темпериую в стороны и на 1330 с машинной Допутенные модебанов — всего прос-минус семь в 1330 с машинной Допутенные моменя в пример пример

Правда, Куприянов со мной не согласился. «Было бы желание, а научиться можно чему угодно. Я вон когда-то вообще шофером начинал. Пришел на завод в 1957 году после армин. И когда впервые залез на верх единственной тогда батареи и глянул внизголова кругом пошла. Примерно так старухи в деревне ад распи-сывали. Но себя переломил — остался. На второй батерее газовщиком стал, понравилось. А все последующие мне уже самому доверяли у монтажников принимать, выводить на режим. Цепь тут логическая получается — сначала приходит вкус к работе, за-тем опыт и лишь потом удовлетворение: кое-что можешь!»

Ну что ж, среди многих определений таланта есть и такое: труд, помноженный на терпение. Как бы там ни было, а Куприянов

н в самом деле может то, что зачастую недоступно другим. И потому заслуженно считается лучшим газовщиком коксозимического производства— одного из крупнейших в стране, занимающесто первое место по выпуску валовой продукции.

вом продукции.

Осванава батарею за батареей, ожнаявя холодный металя теплом скоих рук, он не просто выводит батарем на расчетную мощность, не обязательно зажитает и другой неутаслимый отонек — отонек искрениего интереса в глазах своих учеников. Сейчас они в разным одожностях на сех этиретатах, ну а вы другом в сех этиретатах, ну а вы другом не та того, что змет, умеет сам, всегда уходит с обконтого мета.

Уходит не один — на коксохиме перед пуском еще седьмой батарен была создана своего рода экспериментальная ударная брига-да в составе слесарей Ф. И. Смирнова, В. И. Лебедева, А. С. Пфо, электрика Б. И. Адамова, машиниста В. И. Степашева. Все трудности освоения они добровольно приняли на свои плечи и который год вместе делят нелегкий, а зачастую и опасный хлеб первопроходцев. Опасность тут вполне реальна: недогляди они, и пуск батареи вполне может превратиться в своего рода печальный запуск ее в голубое небо — газ ошибок не прощает. Расчеты расчетами, а мужество здесь требуется незаурядное. Ну кто, напри ется незаурядное, ту кто, напри-мер, мог предположить, что в де-кабре 1978 года на Череповец обрушатся небывалые сорокагра-дусные морозы! А обязательства по сей причине не изменишь десятую батарею наметили сдать досрочно. Куприянов не уходил из цеха несколько суток подряд, задумав в принципе маловероятное: несмотря на жуткий морозище, вовремя вывести агрегат на положенный температурный режим. 31-го его загрузили и, хоть столбик наружного термометра опустился вплотную к минус пятидесяти, дали газ. Тысячетонная ма-хина буквально сотрясалась от неистового напора пламени и все же, одолев лютую стужу, выдер-жала. Каково оно было — стоять там, наверху, -- могут судить лишь по тому, что Куприянов, человек немногословный и неробкий, вспоминая о пережитом, до сих пор, улыбаясь, качает головой:

— Страшновато было.
— Поди, и Новый год в тревогах не заметили!

гах не заметили!

— Да нет, как же. Собрались
у диспетчера и по стакану чая —

он у нас крепостью коньяку не уступит — выпили.

освоини

Батарею тогда

21 день рание намиченного. Вот уже четверть века неисскаемая стальная река течет рядом сдевеней Шексной, не уступав ей
им красотой, ни мощью. И что
примечательного зотичене от некоторых других, вналогичных, течение ее равномерно на родо бы
абсолютно не подвержено вине, не
самых, неблагоприятных, стеченемь комх руководителы отдельнемь комх руководителы отдельдывают слои просчеты. А ведьдывают слои просчеты. А ведьценных зависит от порядочности
инстанциямо, и любой их сбой
столь же болезненно отражжется
ме его показдленях.

стопь же топезанения отраженся на ме его поледателя минимуза ими помогов социалистическое однополение одноние одноти одноствение од

Эта поддержка позволяет металиургам Череповца узеревню смотреть вперед В честь XXVI съезда партим сверх рамее принатах обязательств очи решили до конца гора дать стране дополнительно 10 тысяч тони кокса шестигроцентной влажности, 7 тысяч тони стали, 10 тысяч тони проката, реализовать сверхиляновой продугири на миллию рубновой продугири на миллию руб-

Произойдет в эти дни и еще одно, не столь заметное, событие: машинист коксовиталивателя Олег Купрявнов ппервые выйдет на смену уже в качестве гаровщика. Учися без отроизводства, и вот, поднав теорию, будет постигать практику под руководством отца. В следующей пятинете плактику смене и предела пред принимать и практику образовать и практику образовать и практику под руководством отца. В следующей пятинете практику под том и к будет вместе с скном, не сразу, но бесповоротно выбраваним его отчезую профессию.

Череповец.

1

Мартеновский цех.

2

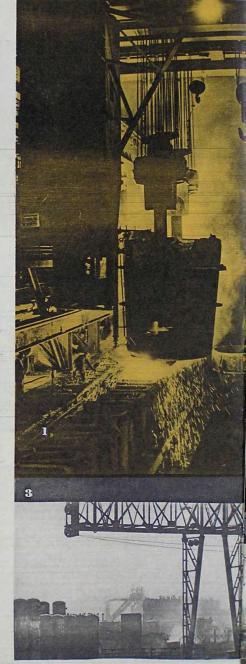
Сталь электропечей.

3

Гигант на Шексне.

4

Передовые сталевары Валерий Думинов, Владимир Белов, Александр Кокурии, Константии Андрианов и Виктор Вербушкии.

ВЫБОР

Юрий БОНДАРЕВ

POMAH

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

— "Я, мать, до сих пор жалесс, что ни одного диверсанта не поймали, —между тем продолжал рассказывать Илья энергично, намазывая к кортофелнии маслом.—Нем сказали: вонкерсы» сбросили их ночью на парашлотах и они укрались во риси. Понимаещь, мать? Засели неподалеку, на околище деревии, где мы в сарахх спали. А у нае ни одной винтовки, никакого оружия, кроме колательного инструмента. Ну, что ж, подчля нас по гревого, прима-поймать диверсантов. Продставляещь, мать, дазани мы по этой руки до утра—никого и инчего. Вероятно, успели гады удрать в лес, а паращоты где-небудь в землю закопали. Досадио, что ин одного не встретиям.

Берніо, володькаї з мечтал хоть одного...
— Я тоже, — сказал Владмимір, вспомнив звездніую августовскую ночь, суфенева по севтлевшую к рассветному часу, вокрут можрую от обильной росы рож», наможнию одержу, шорох скользики стеблей, изредка мастороженно перекликающиеся голоса, сполож зарниц на западе и бледніою, заэртно нацеленное лицо Ильи, шетавшего рядом с изготовленной к борьбе лопатой.

— Как же вы могли их поймать? У них оружие, а у вас... Это невозможно! — подавленно выговорила Рачка Михайловиа. — Как хором, что вы их не встретили! Оли убили бы вас... — Слышал? — Илья подмитнул Владимиру.—

— Слышал? — Илья подмигнул Владимиру.— Нет, мать. Лопаты тоже оружие. Еще неизвестно, кто кого укокошил бы!

— Ивмеша-а, о чем ты говоришы Твои спов просто меня путкон! Неуменя ты считаешь немцев такими немыслимыми дураками!— сказала тоном беспокойства Рачас Михайповна.— Разве взрослый, обученный диверсант стап бы ждать, пока ты его удоришь полатой? Какие вы еще нанявые, доверчивые мальчики!.. Что с вами будет?..

— Абсолото инчего! — Илья олять улыбкой пригласия Владимира удивиться этой безобадной неопътости пред долия портвойка в сроим. Так только нес, маменция, за ребятенков грудных не считай, а то, знаешь, как-то смешно получается и ни в какие ворота. Буда здорова, маті — Он выпил, засмежага, положил не вилкой, а пальцами целую картофелину в рот, аппетитьо зажевал. — Ну, а как в Москве тут! Бомбят! Нам под Можайском иногда ночно слашно было, как они сода ползли. И как вы! Объявляют тревогу — и вы в бомбоубежище! Страшновато, мать, а!

— В подвал я не хому, Ильюца, бизко, велис, а станция и кому, ильюца, бизко, кому в подкором рынок, и снесло почти целый квартал около Овчинниковских бань...

Ты-всегда была молодец, мать. Я за это тебя люблю! - сказал не без грубоватой нежности Илья. — Трусихой ты никогда не была. А от судьбы никуда не уйдешь, это тоже ясно. Помнишь у Лермонтова «Фаталиста»? Я иногда вспоминал его там, на окопах, и когда в окружение попали. Все, в общем, будет, как надо. Как на небесах написано.

Он взглянул на мать с шутливым превосходством, а она, не замечая его веселости, сняла с чайника тряпичную грелку, пододвинула стаканы, начала разливать чай, потом задумалась, глядя на Владимира близорукими глазами, обезоруживающими ее строгое, когда-то красивое, но уже увядшее лицо.
— Что ты молчишь, Володя? Что пишет ма-

- Они ждут меня в Свердловске, Раиса Михайловна. Но я никуда не поеду. Глупо ехать куда-то в тыл. Что там делать?

- Надо завтра идти в военкомат, чтобы послали на фронт, а не удирать куда-то на Урал.

так решил... Он запнулся. Она переспросила негромким вскриком:

— Решил? Так ты решил? И ты, Илья, так решил? Завтра?..

Раиса Михайловна уронила руки, растерянно повернула в сторону Ильи свою малень кую, молодо причесанную голову с тяжелым пучком на затылке, а он, с показным удовольствием отхлебывая чай, так грубо надавил на ногу Владимира под столом, что тот вмиг со-образил о допущенной ошибке, неудобной оплошности, и договорил в замешательстве:

 Это я так решил, Раиса Михайловна, а не Ильюша. Он пусть сам... - И что ты решил? — спросила Раиса Михайловна тихим голосом.

Илья допил чай, отдуваясь, и звонко стукнул стаканом о блюдечко, ответил убежден-

— Я еще ничего не придумал, мать. Видно будет. Поживем — увидим, как сказал ночной сторож, и проснулся днем.

И он закинул руки за голову, потянулся в сладкой истоме, преувеличенно показывая благодушную сытость, довольство, беспечное наслаждение домашней обстановкой, он явно не хотел, чтобы мать знала все, и ничем не выдавал себя, улыбаясь узковатыми, черно блестящими глазами.

Илья жил вдвоем с матерью, без отца, фотографию которого однажды показал Владимиру, старую, тронутую по углам паленой желтизной фотографию в альбоме, где бравый светлоглазый командир Красной Армии, исполненный юной отваги, во френче, укра-шенном пышным бантом, при шашке, стоял близ чугунной ограды. Илья объяснил, что отец после гражданской войны работал в Генеральном штабе, потом служил на Дальнем Востоке, умер же в тридцать восьмом году где-то на северном строительстве военного тде-то на сверном строительного дернул ртом. Так или иначе, была здесь очевидная семейная тайна, ибо Владимир видел иногда, как фамильярно-грубовато обходился на лю дях с матерью Илья, однако нередко заставал его вечером возле примуса за чисткой кар тошки перед приходом ее из библиотеки. И бледнело и загоралось его смуглое лицо, когда наведывался в их квартиру назойливый управдом Козин, чтобы напомнить Раисе Михайловне о своевременной уплате по жировке. Неизвестно, почему управдом самолично подымался на второй этаж к Рамзиным, принося в постоянно беременном портфеле грозное письменное уведомление о квартплате, за-крепленное собственноручной подписью. Но раз (уже учились в девятом классе) Илья встретил бдительного Козина на лестнице, преградил ему дорогу и, прищурясь, поднес к его яблочно-крепкому носу натренированный боксом кулак, предупредил с внушительной неохотой: «Если еще увижу, что пристаете к матери, так без свидетелей разукрашу будку фонарями — в зеркале себя не узнаете!» Козин в онемении отпрянул мгновенно овлажнившимся лицом, кеглей скатился по лестнице, оглянулся снизу озлобленными глазами, но с того дня навещать Рамзиных перестал.

Поживем — увидим, — повторил Илья и,

толкнув под столом ногу Владимира, спросил Рансу Михайловну: — Во дворе вто-инфудь осталскі Или все смылись в звакуациюї Борька Окунев здесьі Он, знаешь, мать, на окопах заболел, не то понос, не то запор, его в Моск-ву отправили еще месяц назад. Слаба кишка оказалась. Да он и всегда сморчком был.

— Как ты о нем, Ильюша, говоришь! — ска-зала укоризненно Ранса Михайловна. — Боря нвый, воспитанный мальчик. Окуневы эвакуировались в Ташкент... Они уехали в начале октября, когда участились воздушные налеты. Ведь с начала октября почти каждую ночь объявляют тревогу. Только сегодня, к счастью, спокойно.

— Мать, не пугай, мы и так с Володькой из-за мешка углом напуганы, хотя и бомбежки видели и знаем, шо цэ такэ! — Илья захо-хотал, взял бутылку со стола, повертел ею перед огнем керосиновой лампы, будто любуясь цветом стекла.— А Маша Сергеева где? Тоже наверняка в Ташкенте? Или загорает где-нибудь на Уралах?

Он спросил это небрежно и мимоходом, не придавая серьезного значения вопросу, но Владимир почувствовал, как сразу стало жарко лицу, потому что все, что связывалось в школе с Машей, с ее ошеломлявшими многих поступками, было настолько подчас необъяснимым, пленительным, таинственным, что вызывало у него мучительное головокружение при одном звуке ее имени, при виде ее прямой спины и коротко подстриженных волос.

— Нет, она здесь, — ответила Раиса Михай-ловна. — Я встретила Машу вчера. У нее заболела мать, и они не уехали с театром, оста-

Когда Раиса Михайловна сказала «нет, она здесь», Илья протяжно зевнул во весь рот и встал, громко отодвинув стул, подошел к изразцовой голландке, с притворным молодецким кряканьем придавил руки к плитам печи.
— Мать, да у тебя тепла еле-еле. Дрова-то есть в сарае? Чем топишь?

Всяким бумажным хламом, Ильюша, отозвалась Ранса Михайловна. — Знаешь, получилась какая-то фантастическая нелепость. Просто совсем по-гоголевски. Кто-то украл у нас березовые дрова, просто до последней щепочки. Неделю назад пошла вечером в сарай, чтобы на ночь печь истопить, и... что же? Вообрази мое удивление и досаду. Замок в исправности, висит на дверях, а дров нет. Смешно и дико, понять не могу!

 Болванизм крепчал! — фыркнул Илья и присел на корточки против дверцы голландки. — Кому еще понадобилось дрова лямзить, хотел бы я знать!

— Вы бы наши дрова взяли, Раиса Михай-ловна, — сказал Владимир. — Вот и все. — Сарай пуст, Володя, — возразила Раиса Михайловна. — Ни наших, ни ваших дров. Просто комедия: странные воры - только колун один оставили. Подождите, мальчики, я сейчас растоплю. Газет старых уйма и старые жур-

Половина комнаты была заставлена книжными шкафами, где помещалась целая библиотека мировой литературы, которую любовно собирала Раиса Михайловна долгие годы, тратя в букинистических магазинах большую часть своей зарплаты. Из этих шкафов Илья щедро давал читать книги всему классу и всему двору, и прочитанные книги, как это ни странно, без промедления возвращали, но, видимо, только потому, что связываться с Ильей было небезопасно. Владимир любил эту комнату Рамзиных, стук дверок рассохшихся шкафов, терпковатый запах сухой, старой пыльцы от дореволюционных энциклопедий, вязеобразные тиснения на корешках русских и западных классиков, и потрепанные томики романов о гражданской войне, зачитанных до ветхости страниц, и обложки приключенческих журналов, открывающих пленительную голубизну мировых далей, лазурные берега райских стран, душистый воздух коралловых островов, тропическую духоту диких джунг-лей, свежий шум, и прохладный плеск утренней волны розового моря, и пылающие павлиньими хвостами крутые буруны под бортом накренившейся яхты... И во всем этом было обещание мужества, полноты жизни, верного товарищества и любви.

Я сейчас растоплю, мальчики. В комнате будет тепло, — заторопилась Раиса Михайлов-

на и вытащила снизу из шкафа ворох перевязанных шпагатом газет, толстую пачку журналов, которые вдруг скользко разъехались в ее руках, посыпались на пол.

Владимир вскочил, принялся помогать Раисе Михайловне, поднял журнал, бросившийся в глаза такой знакомой, такой удивительной обложкой — «Вокруг света» — и знакомой иллюстрацией: неимоверно огромный краб, вытянув из многослойного океанского мрака ги-гантскую клешню, подобно плоскогубцам, перекусывает ею железный трос опускающейся круглой батисферы, бессильной лучом прожектора пробить пучину водяной толщи. была иллюстрация к роману Конан Дойля «Маракотова бездна», с продолжением печатав-шемуся в журнале, которым они зачитывались недавно.

 Раиса Михайловна, — сказал Владимир просительно. — Не надо сжигать. Илья, заталкивая в раскрытую дверцу печки

сжатые вороха газет, прервал его:
— На черта сейчас тебе они? Давай, давай сюда, мать, эту художественную литературу для детских яслей!—И он подхватил у Раисы Михайловны разъезжавшуюся кипу журналов, бросил ее на пол возле голландки, добавил с еселой яростью: — Даю голову на отсечение, Володенька, больше ни ты, ни я эту детскую наивную ерунду читать не будем!

— Ильюша, почему ты так уверенно гово-

Я дело говорю, мать. Давай спички. Огонек лизнул в голландке край смятой га-зеты, перебросился выше, к бумажному вороху, вспыхнул ярче, шире, охватил его быстрым пламенем, загудевшим внутри, и тотчас Илья безжалостно начал разрывать журналы, запихивать в печь скомканные страницы, поддерживая и увеличивая огонь, и по тому, как рвал он заляпанные чернилами обложки «Всемирного следопыта» и «Вокруг света», которыми с упоением зачитывались они в школе, по тому, как дерзко улыбались, отражая пламя, его глаза, чувствовалось в его действии какое-то истительное удовлетворение, точно он сжигал бесполезные теперь мосты в школьное прош-лое, переставшее быть интересным ему. Неужели от них уходило надолго, а может быть навсегда раннее солнечное утро, шевелящиеся от легкого ветра занавески, пронизанные янтарным светом, звон будильника на краю стола, где под дуновением майского воздуха в открытое окно всю ночь нежно шуршали, перелистывались страницы?..

— Раиса Михайловна, — сказал Владимир, дайте мне ключ от сарая. Я сейчас приду.

— Ты куда? — вскинул прищуренные глаза Илья и захлопнул дверцу пылавшей бумагой голландки, догадываясь о намерении Владимира. — А. ясно. Пошли.

В сарае белела щепа на земляном полу, огонек спички осветил дощатые стены, валявшийся в углу колун, и Илья покрутил его, повертел, как палицу, отбросил к порогу с глухим стуком.

— Хотел бы я знать, не по указанию ли управдома Козина уперли у нас дрова? А, Во-

— Козин, конечно, жулик, но топить надо,сказал Владимир и, подхватив колун, вышел из сарая. — Что-нибудь сообразить следует.

Предрассветный октябрьский час стоял во дворе, черные верхушки лип в пропасти неба гнулись, качались между звезд, и обдувало холодом близкого снега (так пахло всегда полной осенью ночью), и весь заросший дворик утопал в сгущенном шуме деревьев, и, весь пустынный, тревожно вздрагивал под порывами ветра, который издали, со стороны Заце-пы, доносил волнами гул, разорванные автомобильные сигналы, и несло из тьмы улиц не печным дымом.
— В Москве что-то хреновое прог

сходит, Володька, — сказал Илья, глядя в небо над крышами дворика. — Непонятно. Неужели удирать будем? Но из Москвы— не может быть. Так что ж, зайдем завтра к Маше? А? — спросил Илья и, серьезно начав курить под Можайском, слепил цигарку из собранной по карманам табачной пыли, и в студеном воздухе потек горьковато-кислый запах махорки

 Завтра в военкомате... — проговорил Владимир, будто не слушая его, и с силой поддел колуном, выворотил в палисаднике затрещавшую доску вместе с гвоздями. - Завтра в во-

енкомате все узнаем!

Он отодрал доску и выпрямился, улавливая в гудящих навалах ветра, в скрипе ветвей отдаленные звуки движения на ночных улицах, потом ощутил в сумрачной глубине двора острую сырость земли и асфальта, прелую го-речь опавших листьев, и впервые за эти часы в Москве стало вдруг закрадываться и расти в нем давящее беспокойное чувство. Нет, он не знал, что будет с ним завтра, и не знал, почему Илья опять сказал ему о Маше, хотя еще весной едва замечал ее в школе, пренебрежительно говоря, что только по выходным может терпеть эту комнатную розочку, эту длинноногую фею со вздернутым носиком, а она в ответ смело смеялась над ним, заявляя, что более грубое животное даже в зоопарке не встречала. Нет, то была не ненависть... - Ты хочешь зайти к Маше, Илья?

Он поднял голову и увидел за плечом Ильи, над самым угольным козырьком крыльца, две крупные звезды — одна воспаленно-красная, другая произительно-белая, как два до предела раскаленных зрака Вселенной, глядящих из беспредельных пространств мрака на землю, - впоследствии, через много лет, вспоминавшиеся ему роковым предзнаменованием, тем более что две огненные звезды рядом, сближение их, по древнему календарю, о котором он узнал позднее, обозначапись двумя смыслами: смерть Цезаря и гибель великой державы.

— Чего ж не зайти? Зайдем, — сказал Илья развязным тоном и нарочито, по-мужицки сплюнул на цыгарку, щелчком отшвырнул ее в кусты палисадника. - А ты что - против? Помоему, ты вроде был к ней неравнодушен, а? Чу-шь! — ответил Владимир презритель-HO

Когда с охапкой нарубленных досок они вернулись в квартиру, пламя керосиновой мпы было экономно пригашено, Раиса Михайловна сидела на табуретке перед раскрытой дверцей голландки и задумчиво подкла-дывала в огонь смятые комья старых газет, по ее печальному лицу, по стенам, по корешкам книг в шкафах ходили красные отсветы. Илья заговорил весело:

- Сейчас раскочегарим дровишками, и как в Сандунах будет. Назло кочерыжке-управдому! Верно, Володька? За что страдали на око-пах? А? То-то!

Он шумно свалил «дровишки» к голландке, сел прямо на пол, бросая расщепленные доски в печь, и видно было, что, обуянный желанием деятельности, он готов к неукротимому бодрствованию, но Владимир сказал:
— Спасибо, Раиса Михайловна. Я к себе.

Раиса Михайловна задержала его: Володя, может быть, я тебе на диване постелю? Оставайся сегодня. Скучно будет од-

ному в пустых комнатах и холодно. - Мать, мы на земле, подложив кулак под голову, спали, — захохотал Илья, — а ты со

всякими мелочами... Ладно, до завтра, Вольде-Mapl

Владимир поморщился: он не любил, когда Илья называл его на этот дружелюбный книжный манер, в котором вроде бы звучало не вполне серьезное обращение старшего младшему.

Электричество сочилось ослабевшим накалом, наполняя жомнату красноватым туман-цем, из него неуклюжим боком выступал квадрат старинного буфета, в углу отсвечивал кафель холодной голландки, и пятнами выделялись опущенные светомаскировочные шторы в необогретых комнатах, так скороспешно оставленных матерью и отцом. Но мысль о свободе, о полной независимости завтрашних действий, мысль о том, что ему просто повезло (нет, хорошо, что он совсем один дома!), облегчающе возбудила и успокоила его. нашел в потемках пахнувшего нафталином шифоньера свое зимнее пальто, лег на диване, подбил под голову диванную думку, накрыло пальто до подбородка — и тишина пополала по комнатам, заполнила весь дом, дворик под звездами, улицы, переулки, тупички Замоскворечья, и уже не слышно было со стороны Зацепы разорванных сигналов автомашин, лишь порой дребезжали стекла от какого-то неощутимого сотрясения в городе.

«Маша», - подумал он н закрыл глаза, съеживаясь, словно окутанный зябкой паутиной, испытывая томительную неясность радости, любви и стыда, что чувствовал всегда, даже увидев Машу издали, ее гибкую поступь, волнистое колебание ее узкого, с пелериной пальто, какого никто в школе не носил...

THARA ROCKMAN

Его разбудил рев грузовиков, и он, продрогший, вскочил с дивана в темноте выстуженной комнаты, увидел щелочки утреннего света по краям маскировочной бумаги и с

шуршанием задрал ее к верхней раме окна. Было серое октябрьское утро. Первый иней солью лежал на распластанных листьях, примерзших к мостовой, по которой в направлении Валовой улицы медленно двигалась колонна грузовиков, дымивших в холодном воздухе. Сквозь завывание моторов прорывались взбудораженные голоса людей, люди шли у бортов машин хаотичной и растянутой толпой, резко выделялись драповые пальто, ватники, теплые ушанки, будто разом наступила ночью жестоким морозом зима. И эти возбужденные, мрачно озабоченные лица людей, и это свинцовое утро, побеленное инеем слитный рев, рокот грузовиков, грубые крики, чемоданы, узлы в толпе, низкое пасмурное небо над крышами - все это впилось тревогой в сонное сознание Владимира, и он подумал, что на улицах началось что-то неулержимое, угрожающее, что уже приходилось видеть ему, когда прорывались из окружения под Можайском. И он тогда бросился к молчавшей тарелке репродуктора, забыто не включенного вчера, воткнул вилку в розетку. Звонкие удары военного марша, бодрые звуки духового оркестра празднично ворвались в комнату, как еще недавно бывало в перво-майские утра или ноябрьские дни. Но этот вид бегущей по улице толпы, эти звуки торжественного марша вызвали у него такое внезапное чувство ничем не отвратимой, придвинувшейся опасности, что озноб иголочками заколол и стянул кожу на щеках. Он словно наяву увидел немецкие танки, вползавшие на опустевшие окраинные улицы Москвы, и от этого невозможного видения и от тусклого отсвета хмурого набухшего неба на мокрых крышах, от звуков марша за спиной, топота, криков под окном он замерз и, сжав зубы, стал торопливо одеваться, но тут послышался стук в дверь и голос Ильи из коридора:

Вольдемар, подъем! Выходи строиться! Взять лопаты! Пошли завтракать, жареная картошка уже на столе! Быстро!..

Заткнись со своим дурацким Вольдемаром! - сердито огрызнулся Владимир, распахнув дверь. — Видел, что на улице творится?

 Видел, видел, — небрежно сказал Илья, стоя на пороге, выспавшийся, причесанный после умывания, одетый в шерстяной лыжный свитер, по-спортивному обтягивающий его мускулистую грудь. — Ну и чъо? Радиолампозавод, видать, эвакуируется. Идем, позавтракаем и потопаем в -военкомат

На улице их обволокло выхлопными газами — колонна грузовиков, вхолостую работая моторами, остановилась длинной вереницей на Лужниковской, задержанная невидимым затором впереди, а люди с выражением мрачной подавленности все скапливались, шли и бежали в направлении Зацепы, и Илья, не выдержав, наугад крикнул кому-то:

Но ему не ответил никто.

На Большой Татарской возле настежь раскрытых заводских ворот сходилась, сгущалась, гудела толпа, запруживая мостовую и тротуа-ры, и здесь Владимир с подмывающим нетерпением обратился к сутулому морщинистому человеку в драповом пальто, истово закуривающему под фонарем самокрутку из обрывка газеты:

Что, эвакуация? Опять?

4то, звакуация: Олять:
 А не видишь своими зенками? — ощетинил редкие усики человек в драповом пальто. — Бегут, аж у всех глаза, как автомобильные фары! Видал?

— Да куда они?

Как куда? Ты что - Ванек с Пресни? Не знаешь, что немцы фронт прорвали, на Москву прут?.. Правительство, слыхал, где? В Куйбышеве, говорят, вот где!.. Понял?

— Слухи паникерские, дядя! — вмешался в разговор Илья. — Кто сказал, что правительство в Куйбышеве? Детских сказочек Корнея Чуковского начитались?

Человек в драповом пальто сплюнул, мор-

шинистое лицо его озлобленно напряглось. Ах ты, сукин сын, щенок поросячий, учить меня вздумалі Сказки я тебе говорюї Слухи распускаюї А ты кто такой, что учить рабочий народ хочешь! Я тебе за паникера, сосунок безмозглый, все уши пооборву!..

- Напрасно ругаетесь, дядя, - сказал Илья с невозмутимостью и, опасно смеясь прищуренными глазами, молниеносно перехватил руку морщинистого человека, в несдержанном порыве гнева потянувшуюся к его уху, сдавил ее так сильно, что тот охиул, обнажив прокуренные зубы. — А это уж совсем дореволюционные привычки, давно устарело, — договорил разочарованно Илья. — Уши драли в девятнадцатом веке, как известно, и то в купеческих семьях.

— Ах ты, молокосос, молокосос! Да ты что ж, хулюганствуешь! Патрулей позвать? Патру-

 Прощайте, дядя, будьте здоровы! Зовите патрулей.

Невозможно было объяснить безудержный гнев этого человека с редкими усиками, по возрасту своему, вероятно, годившегося им в отцы, необъяснима была и его попытка «пооборвать уши». Однако они тут же забыли о случайном столкновении, подхваченные ринувшейся к проходной завода толпой, которая тесно, душно собралась и жала со всех сторон напротив раскрытых ворот, как в ожидаии каких-то новых сообщений, и вокруг накалялся шум голосов, лица нервно и жадно выискивали, вытягивались туда, где стояли у проходной одетые в ватники рабочие с красими повязками на рукавах. А за воротами был виден пустынный двор, кирпичные здания цехов, легковая «эмка» на асфальтовом пространстве меж корпусов, группка людей около низенького толстого человека в кожаном паль то. Человек этот как-то эло повернулся, мотнув кожаными полами, торопясь, пошел к про-ходной в сопровождении группы людей, у ворот остановился, вскинул кулак и, багровея начальственно суровым круглым лицом, крикнул властным тоном привыкшего распоряжаться человека: «А-арищи рабочие!» — и мгновенно по толпе пробежал зыбью стихающий шепоток: «Директор, директор...» И люди зашевелили головами, плотнее придвигаясь к воротам, ища взглядом с возникшей надеждой кожаное пальто и этот возбужденно взлетавший для удара по воздуху маленький ку-DANON

- Товарищи рабочие! Всем вам ясно, что немецко-фашистские орды подошли к стенам столицы, положение чрезвычайно серьезное! Дело идет о жизни и смерти Советской власти, о нашей с вами жизни и смерти! Враг под Можайском и Малоярославцем! Поэтому я призываю вас к железной дисциплине, к бдительности, к решительной борьбе против паникеров, дезертиров и шептунов, которые изнутри подрывают нашу стойкость, сеют неуверенность, малодушие в наших рядах ...

— Надо было бы, между прочим, того субчика с усиками за шкирку взять, — сказал раздумчиво Илья, протискиваясь в толпе перед воротами, и было ясно, что он действительно жалеет о не доведенном до конца деле. — Очень уж подозрительная морда. Тебе не показалось, что витрина у него шпионская? усики вроде наклеенные. Вернемся, проверни?

— Ну, кватит ерунду!..— одернул Влади-мир, не слушая Илью и видя над плечами и спинами сгрудившихся людей твердый кулачок, разрублющий воздух вместе с отрывистыми словами:

- ... должны приступить к формированию коммунистических и рабочих рот и батальо-Наступила пора... тяжелых испытаний для BCOX HACL.

Его последние чели рва пошли до них на ли - они наконец продрались через скопление людей у заводских ворот, толпа, и гул, и ее дыхание остапись позади, и теперь улица до перекрестка странно опустела, липы повсюду стояли черные, и листья, впаянные в асолу стояли чертые, и листья, впазиные в стеклянный ледок, темнели на мостовой. Но безлюдье этой улицы с ее тихими домами и деревянными заборами затихших замоскворецких двориков и только что физически ошунапряжение толпы почему-то возбу дили у обоих острое чувство решенной пермены в нх жизни, и они переглянулись, Илья толкнул Владимира локтем.

— Понял

Во дворе райвоенкомата было людно, шум-но, везде толпились под тополями парни в новеньких ватниках, осенних городских пальтишках, везде курили, негромко переговаривались, иные сидели на ступеньках грязного, общарпанного крыльца, иные притопывали по асфальту замерэшими в летних ботинках ноасральту замерэшими в летних ботинках ис-гами, иные хмуро читали приказы и распоря-жения коменданта города Москвы, наклеенные на доске рэдом с газетой «Правда», где резко бросался в глаза крупный заголовок: «Враг продолжает наступать!». Почти все, кто был в этом дворике, прибыли сюда согласно полученным мобилизационным повесткам и все ждали вызова своей очереди в комнату двадцать шестую, на втором этаже, к майору Хмельницкому, как подробно выяснил Илья, а выяснив, предложил план действия в обхол «дуриковской толкучки», которую до вечера не перестоишь, план простой, верный, исполненный дерзости: подняться на второй этаж к комнате двадцать шестой, здесь сказать сток компате двадцать шестом, здесь сказать сто-явшим у дверм, что добровольцев записывают вне очереди, и таким образом пройти в таик-ственную комнату к майору Хмельницкому. Задуманный план удался необычно легко, но

когда вошли и заявили без подготовки, что оба хотят записаться добровольцами в армию, грузный лысый майор, прочно разместившийся за столом рядом с юным остроносеньким лейтенантом, медлительно возвел пустынные от бессонницы глаза, посмотрел слепо поверх их голов, а лейтенант, рывшийся ловкими девичьими пальцами в куче папок, прекратил бумажную работу и радостно показал чистые смеющиеся зубы, как бы встретив давних сообщников.

Вот, товарищ майор, — сказал он школьным мальчишеским голосом. — Слышали?

— Ясно, — ворчливо ответил майор и, не меняя выражения глаз, спросил Илью: --

Что, товарищ майор?

- Сколько годков от роду, спрашиваю? И какого месяца? Только не врать, по документам проверю. Ну, отвечай. Точно, коротко и без загибона. Ясно?

- beз загивона. Женог Семнарцать. Родился десятого мая. Ясно. Не соврал, с одобрительным равнодушием проговорил майор и сонно по-смотрел поверх лба Владимира. Ну, а тебе! Тоже семнадцать? Или шестнадцать?
- Нет, семнадцать, сказал обиженно Владимир. - Родился в августе. А почему вы подумали, что шестнадцать?
- Идите-ка по домам, ребятишки. А лучве — уезжайте, пацаны, из Москвы. Подальше. Вот вам мой совет.

Лысый майор утомленно пощупал свой лысым мамор утомленно пощупал свои снежной белизны, аккуратно подстриженный висок и насупился (наверное, болела голова), а остроносый лейтенант, уже не показывая одобрительно смеющиеся зубы, силился за спиной майора украдкой что-то объяснить мимикой юного пунцового лица и возводил глаза к потолку до того мгновения, пока майор не оборвал эти тайные знаки:

- Лейтенант Гулькин, не жестикулируйте глазами и не дышите мне в затылок, зовите следующих, с повестками!
- Подождите! заторопился Владимир, охваченный горячим сопротивлением против равнодушия лысого майора. — Мы были на окопах под Можайском, товарищ майор, н... вернулись, чтобы пойти в армию. Мы не хотим эвакуироваться.
- А-ха-ха, ребятушки, братцы солдатушки!— Майор прикрыл ладонью рот и так судорожно зевнул, что выступили слезы на красных ве-ках, затем проговорил с коротким выдохом:-Ох, и дурь у вас молодецкая в пустых голов-

BAPPORMI. CEREPHLIE ЛЮЛИ

И не верит Инцита, что под ногам у нис-суща! Что на убха-песко, а мизи знамавно-гиний.— А ногда поверил, пополя по берету острома, и фоторому добирался сикова, буры и политира, арросция, замепленный и политира, арросция, замепленный и политира, арросция, армепленный самым морозова «Пары и люди». Начинает-ей жене. Этими сполами кончается рока самым морозова «Пары и люди». Начинает-диуют Наста и Никита Багровы... О самых романтических страницах исто-рии Аригиний рассказывается в этой увле-

Савва Морозов. Льды и люди. М., «Мо-одая гвардия», 1979, 287 стр.

кательной ините Гером ее — поляринии. Семана Пагровии; совром ер — поляринии. Семана Пагровии; совром ер — поляринии. Семана ее, Егор Багров, директор «Попраграва на правительной разоне. Он из техучаствовая в гражданской войне. Он из техучаствован в гражданской войне. Он из техучаствован в гражданской войне. Он из техучаствован порожная просторы Аректон, судом с Северныя Ледовитым осеаном. Насудом с Северныя Ледовитым осеаном. Насудом с Северныя Ледовитым семено, судом с Северныя Ледовитым семено, судом с Северныя Ледовитым семено, судом с Северныя Ледовитым семено, сидовитым правитым с смемет придает насельность в правитым с смемет придает насельность правитым с смемет придает насельность правитым с смемет придает насельность правитым с смемет правитым неставором с смемет правитым с смемет правитым составором с смемет правитым с ставором с смемет правитым с смемет правитым смемет правитым с ставот в смемет предоставором с смемет в романе в осеан предоставитьм правитым с ставой выше-ставитьм с смемет правитым с ставой выше-менные с смеметов на ставот в насельным ставот прасовения мором с смемет за давечта в насельной с смемет в насельной смемет в тражданском, со проботим, дос-ставитьм с смемет с смемет в мажеет на рамается в смеменская порядочность и ссеность.

Т. ТРОИЦКАЯ.

ках, все песенки поете, соловьи вы бесхвостые! Сводку Совинформбюро сегодняшнюю слышали? Знаете, что немцы под самой Москвой? Соображаете, что положение на Западном фронте серьезно ухудшилось? Что вы мне голову морочите? Куда я вас возьму до сроку, скажите вы мне на милость, пацаны замоскво-рецкие? В добровольцы разрешено зачислять людей в возрасте от восемнадцати до пятиде-сяти. Вам-то восемнадцать через целый годочек будет! Годо-очек! — протянул он, и его помятое невыспавшееся лицо выразило без-мерную скуку. — Чапаев, небось, из башки у вас не выходит? Тачанки, сабли и прочие игрушки-побрякушки!

— Нет, товарищ майор, — самолюбиво вме-шался Илья. — Это уж мы знаем: против тан-

в трусиках не попрешь... Остроносенький лейтенант прыснул смехо но тут же достал носовой платок, с серьезным видом высморкался, сказал звонким голосом:

- Товарищ майор, у нас есть разнарядка в артиллерийское училище. Конечно, туда тоже

с восемнадцати, но...

- Подпевала и хода-атай ты у меня, орел, летать тебе негде, - прервал майор раздра женно. — Небось, сам рвануть, куда повесе-лее, задумал! Дети вы, дети, в чердаках ветер гуляет, хоть вы и дубины на вид здоровые, одной минутой живете. Ну, ладно, совет и слова вас не научат, жизнь вас научит. И не враз, а всю задницу исклюет, тогда и поймете, почем нюх табаку! В артучилище, значиті Рань-ше призывного сроку! Вместо эвакуации! спросил со скучной злостью майор, тяжелые морщины набрякли, обвисли мешочками под

его непроспанными всепонимающими глазами. и, увидев радостное просветление на лицах Владимира и Ильи, насупил брови, скомандо-вал голосом веской значительности: — Лейтенант Гулькин, запишите адреса! Через пару деньков вызовем, если все на своих местах останется и если не передумаете!

Они вышли из военкомата, испытывая счастливое возбуждение людей, которым могло не повезти и неслыханно повезло, и в этом везении была не случайность, а благосклонная судьба, завершение их прежней жизни и начало новой, серьезной, веселой, ожидаемой...

чало новой, серьезной, веселой, ожидаемой...

— Ну, если бы не лейтеннит, все пропало бы! — воскликнул взяколнованно Владимир...

этот сухарь майор и разговаривать бы не стал! Замкунроваться, и все!

— А дател парень инчего, — поддержал Илья, не без удовольствия закурняват на улице... — По мордацике-то слебам, данная кашка, маменьких сынок, а на деле все как надо со-безуваль. Сполыя Вольсамар, ест., предпоображает. Слушай, Вольдемар, есть предложение, — с добродушной развязностью ворил он, удовлетворенно оглядываясь двухэтажное облупленное здание райвоенкомата за сквозными тополями во дворике. — Дома делать нечего. Пошатаемся по Москве, поглядим, авось, кое-что прояснится. Подзаправимся где-нибудь в забегаловке.

 Кажется, я тебе давно сказал: пошел на фиг со своим Вольдемаром. Где ты и когда вычитал какого-то идиотского «Вольдемара» - Ну, ладно брыкаться! Любя я, Володька,

Продолжение в № 46.

ПОЛЕ ТВОЕ И МОЕ

Станислав КАЛИНИЧЕВ, фото Николая КОЗЛОВСКОГО, специальные корреспонденты «Огонька»

Жашкова проще всего лететь самолетом. Старенький «АН-2» поржет над телеграфными столбами, облетая стороной заводские грубы. Узодит за горизонт сверкающая гладь Кременчугского моря, вот справа серекнул телими лезвием былинная речка Роск, развозачиваются, проглывают, винзу уметрически проязые метри пометрически розвые метри его убранной озимой пшеницы и черные заби.

мые злои. Черкасская область создана всего четверть века назад, но Черкасщина имеет более давнюю историю. Здесь чуть ли не укаждого села можно найти остатки крепостей и замков, оборонительных «змиевых» валов, о происхождении которых спорят истоисхождении которых спорят исто-

рики.
Эта земля много раз обагрялась кровью, горела в отне народных волнений, вытантывалась полищами поработителей. В тех же местах, где войска Хмельницкого наголову разбили войска двух польских гетманов, почти через триста лет громыхали жесточайцие соажения Корсушь-

Шевченковской битвы. Небольшие, как говорят, провинциальные города Черкасцины богаты революционными традициями. В Смеле, например, в конче прошлого века рабочий класс был многочесленней и производил пролудин больше, чем, скачит в пример пример вых битвах в этом краю писала печниская «Кисра», которая перепечатывалась здесь же — в подпольной типографии в Умами.

Неисчислымые бадстамя принестав на черкаесскую замлю, минуашая война. Из одного села Шезченко, где вырос великий Кобзарь, ушли на фроит 835 человеи, и 402 из ими сложили глозвы в боях за Родину. Из села большая селость вновье, где родился и вырос Иван Драченко—Терой Совер ветского Собов и польшь кавили из них не вернулись. И ток в каждом селение. Тут практичесим все население подявляюсь на врага. Когда в Квитку ворвался передовой батально и наших настоя паномат войск, он был обексуровен, в строи отоят не отоят не отоят вой объектовен, в строи отоят не отоят вой объектов объектов объектов отоят в ото

телей Квитки взялись за оружие. Сегодня хозяйство области идет вперед достаточно уверенно. Если некогда мы знали в основном черкасский сахар и черкасскую махорку, то ныне в сотни адресов поступают черкасские шелк, химреактивы, аммиак и селитра, хиические волокна, машины и приборы. Особенность здешней промышленности — освоение принципиально новых технологий. На заводе «Химволокно» первые две очереди вошли в строй в шестидесятые годы и мало чем отличались одна от другой. А третья очередь построена так, что мнотехнологические процессы совмещены. Это позволило с меньшим числом работающих выпускать больше продукции— и лучшего качества! Тут установле-ны вискозные комбайны. Однако силами коллектива завода и эти новейшие машины модернизированы. Несколько лет назад по предложениям рабочих ликвидированы ночные смены в текстильных цехах, где в основном трудятся женщины.

— Тут вся моя жизин,— говорит секретарь парткома Люджила Петровна Смирнова. Она приша на строительство завода еще деячонкой—радовой работницей. Осванвала новую технологию, была контролером ОТК, мастером прядильно-отделочного цеха, заочно окончила институт.

Атмосферу постоянного обновления чувствувшь и в производственном объединении «Аэот», ственном объединении «Аэот», карамент и «Аэот», семь раз большей и почето и семь раз большей При сторой било бы работать в десть раз больше. Но отсеттельност четорыметнико с объемент и стверательность и больше. Но отсеттельност четорыметнико с четорымстверательность и стверательность и стверательност

Центральный пульт упревления, оби напоминеет пульт упревления космическими полетами, каким мы его видим по телевизору. В просторном запе сидят аппаратчики, перад каждым — согим приборов, становые заператик Степем феста развительной сидент междоскеми заперасий следит за работой всего цеха, а в сложевых ситуациях сам седится за пульт... Но вот старший надевет каску, маушники, берет с собой инструмент, портативную рацию и выходит из помещения. Все основное оборудование цеха под открытым небом. И если гдато неполадки, Стелан Феведосьвки сам проверит, отладит, даротом он дерикит саяза потом он дерикит саяза посатлератичломи. Кождое о дейстине отражмется на приборах

 Работа аппаратчика сложна и ответственна,- говорит начальник цеха Александр Прокофьевич Гаркавый. - После отпуска человека день, а то и два не допускаем к самостоятельной работе, словом, пока он заново не прик приборам и управлевыкнет нию... Настало время, когда аппаратчиками должны работать ин-женеры или такие мастера, как Завгородский. У Степана Феодосьевича есть ценнейшее качество — умение быть спокойным в аварийных ситуациях. Ведь остановка цеха — это потери на мил-лион рублей. А для запуска и выхода на плановый режим надо четверо суток...

Дем и ночью, в воскресеныя и праздники с постоянно высоким и праздники маприжением работает богатырь «А.5» — его продукция нужна по-лям, садам, огородам, распро-сертым по обоим берегам Днепра. Во многом багодаря мощио-у потоку удобней отделения на полтора десятилетия удвоила отдячу хлеба, мложа, мяса, сахара. Вот почему на съременном гербе Черкасс — рука,

поднимающая реторту и колос. Новое развитие получил ныне довоенный опыт черкасских свекловодов Марии Демченко и Марины Гнатенко. Сейчас сотни бригад и звеньев берут рекордные в прошлом урожан свеклы. Теперь свекловоды решают задачи весьма сложные — важно взять с гектара как можно больше сахара, а не корней свеклы. Развернулось движение механизаторов, которые выращивают свеклу минимальными затратами ручного труда. Один из зачинателей этого движения — комбайнер колхоза имени Суворова, Жаш-ковского района, Герой Социалистического Труда Емельян Никонович Парубок. Механизаторы рыхлят междурядья, подкармли-вают растения. А когда свекла вырастет — на поля выходит целый комплекс машин: впереди ботвоуборочняя, а рэдом трактор с прицепом. Тщательно срезания сочная ботва тут ме идет на силос. Комбайн РСК-6 выкапывает корни и траиспортером подвет в кузов грузовика. Машины отвозят сеекту на завод, а обратным рейсом — свекловичный жом. Заемо не только выращивает сахор, но к

заготовялет корм. В прошлом году звено Емельяна Никоновича, в котором всего двепадцать человек, получило более шести тони сахара с каждого из звеныев в колхозе три. Оня полностью отвечают из за обработът еще нескольких полей, где могоновато тисковато и за обработът сще нескольких полей, где моголоментное звено имеет свой сезеоборот.

Емельян Никонович Парубок депутат Верховного Совета республики, лауреат Госудорственной премии СССР. Нынешней осенью он защитил диплом агро-

Звеньевой Петр Филимонович Кулибаба, который начинал работать с Парубком, так рассказывал о своем товарище:

о свобы траварищеток Постепен мее поле райншеток. Постепен мее поле райншеток ток постепен мее поле райншеток ток постепен по звеча выходят на него.
Убирали мы светку, спешили. Работали при свете фар часов до
нем проходе полетел у меня вал
ны с Емельяном — в мастерскуюлиш при за и ниженер — Анатолий Коломиец. Запасного вала полик Коломиец. Запасного вала и
ку, в ценеты, к току, в ценеты, к току, в ченеты, к тор, собрали
комбайн и в поле!.

Итоги ода станут извостны зимой, когда сахарные заводы переработают свеклу, а в прошлом сезоне Жашковский райом дал стране почти пять деят тысяч спо сахара. А он, надо сказать, не самый крупный в области...

...Бегут под крылом самолета местной авиалинии грузовики. В августе каждый второй загружен зерном, овощами, фруктами, в котябре — свеклой. Смотришь на них и вспоминаешь руку, которая держит реторту и колос.

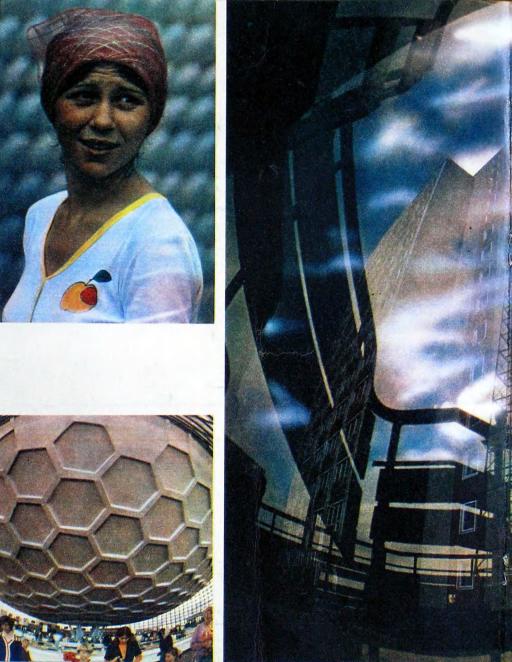

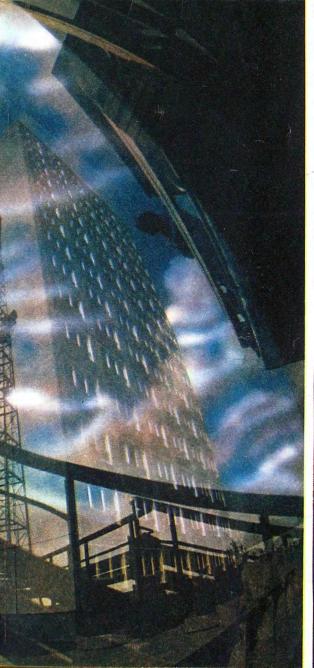
Герой Социалистического Труда Емельян Никонович Парубок.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

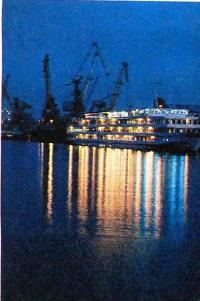
Галина Кириченко работает перемотчицей на Черкасском заводе химволокна. * Новый рынок в Черкассах. * Городкоко этор. * Гранулционная башия аммачной селитры в производственном объединении «Азот». * Вечер в речном порту.

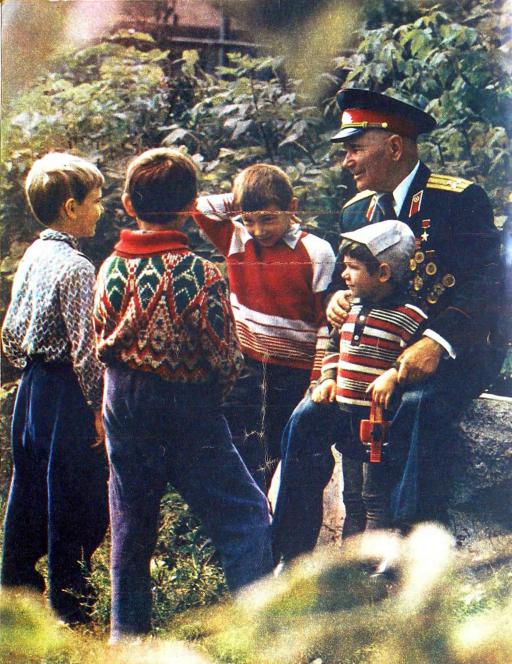

ПРАВДА Бор. ЛЕОНОВ ВЕЛИКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Внушительная библиотека собраний сочинений советских писаелей пополнилась пятитомником Шарафа Рашидова, вышедшего в издательстве «Художественная литература».

Выход в свет собрания сочинений писателя — знаменательное событие не только в его личной творческой биографии, но и в культурной жизни страны. Собрание сочинений дает возможность увидеть как бы в едином целом то, что создавалось писателем на протяжении десятилетий, и осознать, понять, постичь ведущие черты его творчества, которые обусловливают это самое единство его художественного мира в идейном, тематическом и эстетиеском своеобразии.

Наибольший успех в творчестве Ш. Рашидова, одного из ярких и самобытных талантов многонары, достойно представляющего отряд узбекских художников слова в ряду многих славных имен национальных литератур, выпал на долю романов «Сильнее бури» и «Могучая волна», которые выдержали много изданий и снискали их автору широкую известность. Переведенные на многие языки народов мира, они несут людям земли правду великого преобразования жизни в Советском Узбекистане и вместе с тем правду великого преобразования самого советского человека, поднятого революцией к поистине исторической деятельности.

Его очерки, публицистические и литературно-критические статьи. повесть «Зрелость», созданная в жанре киноповествования в соавторстве с Ю. Карасевым и Б. Приваловым, вместе с названными романами в своем идейно-тематическом единстве предстают вдохновенным словом о победителях, о советских тружениках и соплатах — строителях коммунизма и защитниках революционных заво еваний. Не случайно первая его повесть, созданная в конце сороковых - начале пятидесятых годов, называлась «Победители».

статье «Начало пути» Ш. Рашидов говорит об этом так: «Литературный дебют — понятие мно-гогранное. Его нельзя свести к первой книге, тем более к первой публикации. В нем содержатся не только зерна будущего, но и своего рода итог изучения жизни и поисков своего места в литерату-

Для меня таким дебютом явилась повесть «Победители»... этой повести, посвященной героическим делам узбекских колхозников в годы войны, я старался показать тесную взаимосвязь, единство тыла и фронта. И хотя речь шла о событиях десятилетней давности, я считал, что пишу

на современную тему. Сегодня я с удовлетворением могу сказать, что это авторское ощущение имело под собой реальную основу».

В этой повести читатели впервые встретились с юными Алимджаном и Айкиз, которые затем, пройдя суровые испытания в годы войны - один на фронте, другая в тылу, предстали закаленны ми и возмужавшими людьми в романе «Сильнее бури». Под стать им и герои романа «Могучая волна» — юные Пулат и Бахор, комсомольский секретарь на стройке канала Анвар и бригадир Рустам. В ряду героев-победителей, которым отдано навсегда сердце писателя, — бывший фронтовик, а ныне председатель вновь создаваемого в пустыне колхоза «Восход» Пулат Ка-римов, его старший товарищ и наставник секретарь райкома Темиров, друзья по великому делу преобразования земли и людей завхоз Ранм и агроном Расулов, старый садовод Хаитбай и его дочь Юлдуз, с которыми мы знакомимся в киноповести «Зрелость».

В разговоре о собрании сочинений писателя я сознательно выделил имена любимых его героев, так как по тем делам, какие они совершают, по тем мечтам, которые движут ими в жизни, по их чувствам и мыслям нетрудно представить себе идейно-художественные задачи, которые решал и решает в своем творчестве Ш. Ра-шидов. И в то же время писатель наиболее открыто в своих пристсимпатиях, увлечениях выявляется в публицистике, в прямом слове, обращенном к современникам. вскрывающем общие тенденции развития жизни и литературы, к постижению созданного товарищами по литературному делу, какое стало для советских художников, следующих завету великого Ленина, частью единого общепролетарского дела.

С этой точки зрения особый интерес представляют публицистические, литературно-критические статьи и выступления, собранные четвертом и пятом томах. В них идет пристрастный, пронизанный пафосом убежденности в правоте ленинских идей разговор о существе советской литературы вообще, о месте и роли художника в обществе созидателей коммунизма, о традициях Горького в художественном осмыслении героического труда советского человека, о главном герое эпохи - коммунисте, о роли великого русского языка в развитни многонацио-

нальной советской культуры и т. д. Революция как великое социальное и духовное преобразова-ние мира дала могучий заряд всей советской многонациональной литературе. В ее действенной, жиз-

неутверждающей атмосфере рождались великие художники и обогащались новым духовным содержанием эпохн те, кто уже сложив-шимся мастером принял сердцем правду революционного народа. Это им, молодым талантам наро-дов и народностей страны, говоря словами А. А. Фадеева, «первым выпало на долю счастье расскажизни и о том, как она была завоевана».

BO MHOTHE CTATLEY III PAUMEON рассказывает о своих современниках, о замечательном пути становления и развития талантов таких ныне признанных мастеров узбекской советской литературы, узовекской литературы, как Айбек, Г. Гулям, Шейхзаде, Х. Алимджен, Х. Гулям, Р. Баба-джан, Зульфия, А. Каххар, К. Яшен, и многих других. Их творчество органично связано со всей отечественной литературой, оно обога-WIENO HE TORNEO ORNITON COUNTRY стического созидания, расцветом жизни родного Узбекистана, но и достижениями мастеров братских литератур, и прежде всего русской. Вот почему в статьях Рашидова словами благодарности отмечен труд М. Шолохова и Н. Тихонова, Н. Грибачева и В. Кожевникова, К. Симонова и других, которые много сделали для узбекских литераторов и как переводчики их произведений и как мастера-наставники.

В статьях о героическом труде узбекского народа в братском союзе народов страны впечатляюще раскрыты достижения рес-публики во всех областях народного хозяйства и культуры, показана действенная сила ленинской национальной политики. Великое наследие прошлого, созданное гением мыслителей и художников, стало поистине народным достоянием. К нему приобщается все большее количество людей. Этому процессу приобщения, говорит процессу приобщения, говори. Ш. Рашидов, служат труды таких ученых-литературоведов, как В. За-хидов, И. Муминов, И. Султанов

и других. «Писатель — сын своей эпохи,пишет Ш. Рашидов. — И значит, должен чутко реагировать на все события, происходящие в жизни народа, достойно отвечать своим творчеством на призывы партии и правительства, видеть перспекти-вы развития общественно-социальных процессов». И это не проальных процессов», и это не про-сто литературная декларация, а как бы сердечный устав творчест-ва самого Ш. Рашидова, в чем убеждает созданное им за сорок лет работы в литературе начиная с первых стихотворений, очерков и публицистических статей повоенных и военных лет, которые составили сборники «Мой гнев» «Приговор истории». В них, признается писатель, «я пытался выразить свое отношение ко всему,

чем жили народ и страна, что волновало моих современников, что вдохновляло на героические подвиги на фронте и в тылу моих земляков».

Именно эта активная позиция писателя, постоянно настроенного на движущуюся панораму времетельной практике, обусловила героический характер самого творчества Ш. Рашидова и органичность публицистики как основного стилеобразующего начала в его произведениях.

В его книги ворвалась социальная новь, определив значимость значительность нравственных конфликтов романов.

Конечно же, именно такой его прозу сделала не заведомо спланированная и заранее предрешенная им самим идея «бунта» про-тив традиций. Таковой была логика развития жизни народа, совершнвшего революцию, построившего социализм и победившего вероломного врага в годы Великой Отечественной войны. Более того, его творчество отнюдь не лишено связи с классическим наследием прошлого, с наследием литературы Востока, но уже оцененным, осмысленным нового опыта созидания общества социальной справедливости. Этот опыт — результат практической деятельности человека в едином строю с поколением ровесников Октября, вместе с поколением всего советского народа.

ховного опыта,-признается писатель,-накопленного нашим народом после революции, вне непосредственной органической связи с практикой коммунистического строительства. Восстанавливая в строительства. Восстанавливая в памяти важнейшие моменты соб-ственной биографии, я как бы перелистываю героические страницы истории моего поколения, прошедшего суровую школу жизни. Я не только наблюдал, как создавались крупнейшие водохранилища, вволись гигантские по тем масштабам гидростанции, прокладывались громадные каналы, осванвались бескрайние просторы пустынных, выжженных солнцем земель, но и сам участвовал в общенародном деле».

«Я не мыслю себе усвоения ду-

Иным и не может быть путь хусоциалистического реализма. Только участие в великом походе созидания новой жизни формирует личность борца за идеалы партии Ленина, воспитывает в человеке высокие чувства советнализма, открывает ему в нашей действительности подлинного героя эпохи — коммуниста, чтобы, претворенное талантом художника, все это воплотилось в горячее н вдохновенное слово о победителях.

Валим ЛЕЙБОВСКИЙ

Визитная карточка двадцатого столетия помечена росчерками перьев выдающихся физиков и конструкторов. Атомное ядро, космос, лазер, полупроводники...

«Итоги научи ятельности Абрама Федорови ча Иоффе огромны. Исключительная роль Абрама Федоровича в деле создания советской школы физики связана с тем, что он не ограничивал свои интересы какой-то узкой областью, а живо откликался на все важнейшие течения физики, на запросы науки и наакадемика И. В. Курчатова.

Будучи профессором Петер-бургского политехнического института, А. Ф. Иоффе горячо и оговорочно встретил Октябрьскую революцию и с первых ее лией стал одним из активнейших руководителей науки и подготовки кадров физиков Советского го-

сударства. Основанный по инициативе Владимира Ильича Ленина в 1918 го-Государственный физико-технический рентгенологический и радиологический институт, директором которого был Иоффе — ны-ЛФТИ,- стал первым советнаучно-исследовательским физическим центром. Здесь долгие годы работали выдающиеся ученые И. В. Курчатов, П. Л. Капица, А. П. Александров, Н. Н. Се-менов, Г. М. Франк, Л. А. Арцимович, Б. П. Константинов. Все они были непосредственными учениками академика Иоффе.

падающей световой энергии. И таком, казалось бы, скромном результате — коэффициент полезного действия в одну сотую процента — Абрам Федорович увидел перспективу совсем иных порядков. Уже тогда он назвал мне просто сумасшедшие - пятнадцать — двадцать процентов. «Ищите новые материалы,-говорил он,-только на них нужно рассчитывать, только там секрет высоких коэффициентов полезного действия»

И ученые искали. Шли годы. Надании огромного количества полупроводниковых приборов, которыми вершилась революция в технике. В самом Физико-технич ском институте впервые в нашей стране были получены мощные выпрямители, транзисторы, фотодиоды, фоторезисторы, солнечные фотоэлементы. Поиски новых материалов, а вместе с тем и поиски новых свойств полупроводников продолжались.

Профессор Коломиец давно задумывался над тем, что в ряду исследуемых материалов нет полупроводников сложного состава, и потому продолжил поиски уже в этом направлении.

И вот в одном из исследуемых сплавов была обнаружена любопытная аномалия -- сплав все свойства стеклообразного ве-

Сплав этот оказался отнюдь не уникальной композицией, а вытащил за собой на свет целую группу сплавов, причем обладающих полупроводниковыми свойствами. Так вошел в жизнь новый класс полупроводников, который ныне известен во всем мире под названием стеклообразные полупроводники. Наличие высокой электронной проводимости и полупроводниковых свойств в стеклообразных материалах было прино открытием

Вскоре стеклообразные полупроводники явили исследователям огатое многоцветье своих до-

Борис Тимофеевич берет кусочек пленки стеклообразного полупроводника и освещает его лучом лазера. На пленке остается те пятнышко — след изменившихся оптических свойств. Затем усложняет задачу, помещает пленку в рентгеновский аппарат, и вскоре в руках у меня рентгеновский портрет дверного ключа. Причем работки пленки.

 Такая пленка — поясняет профессор,— обладает редкостной разрешающей способностью. На куске ее размером в почтовую марку можно уместить текст огромного исторического романа. Теперь подумайте сами, как этим можно воспользоваться.

И тогда я начинаю представлять себе, что здесь скрываются и безграничные объемы памяти вычис лительных машин, и множитель-ная техника, способная воспроизводить и тиражировать тончайшие рисунки и огромные замысловатые схемы, и высокого качества фотография...

— Причем все это без использования серебра, которого всем мире так не хватает,— добавляет Борис Тимофеевич.— И видеозапись, и голография, и уни-кальнейшие телевизионные передающие трубки. И вообще очень многое, о чем, конечно, полвека назад никто из нас даже не меч-И что, кстати, уже создано

нли создается... «Полупроводники могли бы снабдить электроэнергией весь земной шар, используя участок

поверхности в сто километров»,— писал А. Ф. Иоффе. Однако долог путь к этому. И дорог. К тому же высокая стоимость самих фотоэлементов - хотя и главное, но не единственное

- Зато возможно резкое повышение коэффициента полезного академик действия. — говорит Ж. И. Алферов, заведующий лабоявлений в контактных полупроводниках.— Все преодолимо, все прогнозируемо... Вы знаете, что «фотоэлектрический клд» уже сейчас соизмерим с клд тепловых, гидро- и атомных станций, а в перспективе станет и сущестсолнечная электроэнергия скоро также значительно подтянется, а может быть, и сравняется с энергией, получаемой любым другим

Над проблемой создания солнечных станций работают сейчас во всем мире. В нашей стране успешно испытываются нескол десятков таких установок. На них «живут» маяки, радиорелейные линии и даже газо- и нефтепроводы, сильно страдающие от коррозни, спасение от которой нашли в действии электрического поля. Уже сегодня солнечные электроустановки дают миллионы рублей экономии.

Мы поднимаемся на крышу института, где установлен разрабоный в лаборатории академика Алферова модуль солнечной фотоэлектрической станции. Четыре зеркала должны целиться на солн це и направлять сфокусированные лучи в четыре полупроводниковых преобразователя. Отслеживать же положение светила — дело авто-

На мое счастье, в этот хмурый осенний ленинградский полдень солнце пробило облачность, и теперь можно было не просто поверить на слово. Зеркала заиграли яркими бликами, заурчал электромотор, а в руки мне кто-то из со-

«ИЩИТЕ HOBЫЕ MATEPИAЛЫ»

Как же сегодня в институте, носящем имя А. Ф. Иоффе, раз-виваются его научные идеи?

Я беседую с профессором Бо-Тимофеевичем Коломий цем. Он один из тех теперь уже немногих ученых, кто под руко-водством Абрама Федоровича начинал «полупроводниковую» тему остался верен ей до сего дня. Много лет он руководит лабораторией фотоэлектрических явлев полупроводниках.

электрического тока в веществе под воздействием света было обнаружено еще в прошлом веке. Многими физиками делались попытки развить и использовать это чудесное свойство природы. Обильные световые потоки лились в лабораториях, однако стрелки гальванометров лишь сонно по-

- Попвека назад Иоффе предсказал победоносное будущее полупроводников. По его совету, -- вспоминает Борис Тимофеевич, - я в тридцать первом году начал работы по фотоэлектричеству. Года через два-три нам удалось превратить в электричество одну десятитысячную часть

Абрам Федорович Иоффе.

дал электробритву. Солнце хотя и не грело, но брило исправно...

«Как фотоэлементы превращают часть лучистой энергии в электрическую, так термоэлементы создают электроэнергию за счет теп--с такой простотой академик Иоффе описал суть термоэлектричества в одной

Но те же термозпементы решают и обратную задачу — получе-

ние холода и тепла.
Ученик Иоффе профессор Л. С.
Стильбанс создал первый в мире
холодильник, работающий на этих
принципах. У таких холодильников много достоинств — практически безграничный срок службы, отсутствие движущихся частей, а стало быть, бесшумность, способность работать в широчайшем диапалоне мощностей и температур, выподдержания температуры.

Установки нашли обширное применение в технике. С их появлением повысилась точность технических операций многих устройств

...Вот что значит искать новые материалы, новые методы...

ДАЛЕКИЕ ДОРОГИ

Над реактивным пламенем твоим, Двадцатый век, Все та же синь струится, Все те же зачарованные птицы Подвижнически Песнь поют под ним.

Из ниш земли и глубины морей Смерть темные глаза свои таращит... Но, как и прежде, храбрый муравей Хвонику по дороге жизни тащит.

Да можно ли живую жизнь убить, Коль сквозь асфальт восходит жизнь цветочка, Когда заря не устает трубить В сияющий, летящий, голубой — Нестребимый колокол земной И в колоколец каждого цветочка!!

БАЛЛАДА О МАМЕ, ОТЦЕ И ОБО МНЕ

Мама, мама в плюшевой шубенке! Старая везет нас лошаденка.

Шаг ее испытанный, степенный. В хомуте идет послевоенном.

Папкина ременная подпруга. Мама, мама, вся в снегу округа.

Скрип полозьев, как зима, тягучий, Зимние заносчивые тучи —

Все тоской мне сердце обложило... Если бы не надо ехать было!

Едем лесом... Едем. Ты вздыхаешь: — Не замерз? — Тулупчик поправляешь.

Я молчу, как в чем-то виноватый. Так отец мой спрашивал когда-то.

Мама, мама, я не слышу сердца — Мне уже вовек не отогреться...

ПУЛЬСАРЫ

Под куполом звездного шара — Во рту онемели слова — Услышал я голос пульсара — Космические жернова!

О вихрей крутящийся голос, Направленно бьющий к Земле, Где звездные зерна мололись В туманной космической мгле!

Я мысленно видел лавину На ядра летящих частиц — И высвобождались нейтрино, Не зная в полете границ.

И в вихре чудовищно грозном Я мудрую тайну постиг, Ведь слышал я в голосе звездном Рождения радостный крик!

И, сквозь немоту пролетающий, Он падал и в бездне тонул... И сам я в себе нарастающий Услышал космический гул. Не так ли, боясь передышки, Горим мы в отне ремесла, Как та испытавшая вспышку Звезда, что язык обрела?..

О блеск и шум поэтов новых!.. Но я ловлю себя на том, Как не хватает Смелякова, Его открытой н суровой Строки с лопатой н кайлом, Средь тех на локти тороватых, Средь сильных цеха моего Как не хватает нам, ребята, Его походки угловатой И даже резкости его.

Любой московский переулок, быть может, тем и знаменит, Что он хранит его сутулость И эхо голоса хранит.

Он обучал работе Музу В семье людей мастеровых — И крепче не было союза, Чем узы творческие их.

Но, как бы ни было нам плохо Без смелых смеляковских глаз, Его судьба, его эпоха Все резче проступают в нас.

Нам все сильней необходима Его строка, что тем сильна, Что лишена пустот и грима И украшений лишена.

ХОМУТОВСКАЯ СТЕПЬ

Лочери Татьяне.

Над рекою Еланчик — рыбацкая сеть Паутин на ветвях. Мчит машина, пыля... Ты в полон забрала, Хомутовская степь, Ты глаза обожгла серебром ковыля,

Ты на пыл браконьера наложила табу, Потому и цветешь под шатром синевы. То ин Войска Донского распластался табун, То ли гривы текут шелковистой травы.

Как просторно — аж кругом идет голова. Я иду — где простору степному конец? Дай мне силы твоей, кузьмичова трава, Надели меня жамдою солнца, чебрец!

Я хочу в Хомутово до заката успеть, Там меня укачают о прадедах сны. Мне с равнины твоей, Хомутовская степь, Как с экрана земли, все дороги видны...

ДОСТОИНСТВО

«Достоинство!» — гордясь, произношу Высокое раскованное слово. Достоинство — характера основа. Как орден, я достоинство ношу.

Я не похож на тех, что влюблены В самих себя — Опасней год от года, — Во мне живет достоинство страны И гордого великого народа.

Мне незачем переходить на крик, Когда борюсь за правду и идею, — Мне дан — я перед ним благоговею — Великого достоинства язык.

Хочу я, чтоб на этом языке Гимн подвигу народному был создан За каждую слезинку на щеке Отчалы и за матушкины слезы.

«Любимая, любимая, любимая... — Шепчу тебе и радостно молю: — Люби меня, люби меня, люби меня, Как я тебя, красивую, люблю!»

Один, один я знаю, как прекрасна ты, И потому от сердца не гони! Твон глаза — два сумасшедших праздника, И никогда не кончатся они.

Живу я не под небом, а под именем, Которое, как высший дар, храню... Я повторю бессчетное — любимая, Как припаду к священному отню.

ВСТРЕЧА

Снегами — кристаллами слез — Усыпаны плечи берез.

И поле за белым леском Развернуто белым листом.

Иду я, не чувствуя ног... Вон — белый на маме платок.

«Постой!.. — я себе говорю. — Дай издали я посмотрю

На белый над крышей дымок, На матушкин белый платок...»

СМОЛЕНЩИНА

То под дождем, то долгими снегами Из края в край зимой заметена... Как венами, от тесная сторома Смоленшина — песная сторома

Я странствовал уверенно и много, Слагал о жизни радостную песнь... Но все мои далекие дороги Здесь начинались и кончались здесь.

За времени чертой необозримой Я разглядел ее крутой разбег... И я не эря зову ее любимой — Она и есть любимая навек.

И потому, где б не жил я и не был, На самый в жизни справедливый суд Ей голову, чуть тронутую снегом, Повинную — и всякую — несу...

Сумасшедшие ветры на просторы России напали – Аж дубы-крепыши рокотать на пригорках

устали.
И оторванной жестью стучат напряженные крыши.
Я под ветром кричу и свой голос оглохший

Я стою над Днепром, на котором вскипают буруны, И струной тетивы натянулись души моей

Словно жду я чего-то от этого ярого ветра, Словно я не прошел по земле все мои

Я прошел их давно. Ничего уж почти мне не надо — Мне всегда не хватало материнского скорбного взгляда.

Мне всегда не хватало в окне ее мягкого света... Что же ждать мне теперь от недоброго этого

Я стою на ветру — жестко листья дубы осыпают.
И днепровские воды за спиною моею вскипают...

не слышу.

взгляд любимой

Не надо ничего -Ни славы, ни награды, Сияло б торжество Немеркнущего взгляда.

Не надо, чтобы жизнь Беспечно улыбалась, А надо, чтобы высь В том взгляде отражалась.

Не надо, чтоб карал Он за вину. А надо, Чтоб ты под ним стоял, Как под Отчизны взглядом.

И духа торжество В нем жило так отважно, Чтоб было за него И умереть не страшно.

поэту

Чтоб все задуманное сбыться Могло, Ты должен онеметь, етком расцвесть, дождем пролиться, Обвалом горным прогреметь

И испытав пюлское счастье. Какое не дается впрок,
На почве гибели и страсти Поднять Поэзии цветок.

Все это для тебя: и синий всплеск волны, И солнечный песок, плывущий под ногой, И тополей в ночи серебряные сны, в дымке небосвод с огромною луной.

Из печистой полиы она едва взошла. Морская пена вниз течет с ее лица... Все это для тебя: и шумный плеск весла И даль, которой нет и не было конца.

Исчезнет тишина — вот-вот пойдет свежак И волны понесет на стынущий песок Мне хорошо с тобой. Мне здесь свободно

О. если б до конца все высказать я мог!..

БАЛЛАЛА О ПЛАНЕТЕ ФАЭТОН

Верю я - хоть, может, и смешон, -Что была планета Фаэтон, Что была — красивая — она Под звездой счастливой рождена. Был там точно — ведь един закон -Атом непокорный укрощен! До бессмертия подать рукой Фаэтонцам оставалось, но... Потерялось разума зерно. На какой-то самый малый миг Затуманился рассудок их... Но хватило этого сполна, Чтоб распалась на куски она, Славная планета Фаэтон, Взрывами завесив небосклон. С той поры орбитами утрат Группы астероидов летят В беспризорной, в неуютной мгле...

Не пора ль подумать о Земле?

Не расточай ни перед кем холопства, Расшаркиваться глупо и смешно, Ведь скоро за нллюзией удобства Раскаянье наступит все равно.

. . .

Такая бездна встанет пред тобою — Хоть волком вой, собакою скули... Наедине с обобранной душою Ты сделаешься пасынком земли.

Не грянут очистительные грозы, Не выйдет солнце, радостно слепя. И даже те судьбы твоей березы Жестоко отвернутся от тебя.

Стань ангелом иль, затворившись, элобствуй, Слюнявя покаянное письмо, Умри совсем — но на душе холопства Останется посмертное клеймо.

Сергей САРТАКОВ

РИСУНКИ М. ПЕТРОВОЯ

Но он не точно рассчитал, немного опоздал, сеанс уже начался. Контролерша, торопливо отрывая кончик билета, хотела объяснить Андрею, где находится его место, но он сказал: «Тетя Зина, я все знаю»,- и шагнул в темноту зрительного зала.

Под недовольное шипение какой-то старушки, которой он нечаянно наступил на ногу, Андрей пробрался в глубину ряда и опустилна разделенную подлокотниками скамью, сквозь полумрак уловив, что на его искон-ном месте сидит вихрастый подросток, а слева, на десятом, — молодая женщина, от кото-рой приторно пахло духами. Андрей, насколько это оказалось возможным, от нее отвернулся - очень силен был аромат.

Действие фильма сразу его увлекло. Сквозь джунгли Южной Америки, легковооруженный, в одиночку, продирался отчаянный целью которого было тайно раздобыть у аборигенов Бразилии для своей заокеанской страны семена каучукового дерева. Все жуткие страсти тропического леса неодолимыми преградами возникали на его пути. Пожары, ураганы, страшной силы грозы, разливы рек. Леопарды, удавы, ядовитые змеи, крокодилы, стаи хищных рыбок пираний. Смерть все время шла с ним рядом. Она уже совсем душила его в тисках болотной лихорадки. А он не сдавался. Он делал свое дело.

Потом в погоню за ним, похитившим заветные семена, кинулись и люди. На великолеп-ных скакунах. С собаками. Умелые стрелки, попадающие пулей в летящую ласточку. Невероятно. Невозможно. И все-таки он, раненный, добрался до морского залива — и вплавь до корабля, ожидающего его на рейде. Сплошная выдумка. И правда. Выдумка — непрерывным нагромождением бьющих по нервам событий. А правда — в характере человека, в его настойчивости, в железной воле. И, если верить титрам, в исторической основе. В самом факте действительно свершенного похищения бразильцев семян каучуконоса гевеи.

Не отрывая взгляда, Андрей смотрел на экран. И сердце у него временами так и, замирало от волнения, от тревоги за жизнь смельчака и за удачный исход его дерзкого предприятия.

Он не мог ему сочувствовать, потому что это была кража, ограбление малого народа более сильной и богатой державой, а он ему сочувствовал, потому что абсолютный запрет на торговлю, на вывоз семян каучуконосного дерева под страхом смертной казни задерживал распространение этой содержащей дивные свойства культуры на других материках. Что было бы с современной Европой, если бы в нее в некие времена не был завезен каргофель, а навсегда остался только монополией Южной Америки?

Он уставал от обилия всяческих напастей, обрушивающихся на одного человека, от бесконечных схваток со злыми силами природы, и он сам был готов броситься в эти схватки: манила реальность изображения джунглей. Хотелось скорее, скорее отправиться не в эти чужие джунгли, а в свою родную Ерманчет-

Продолжение. См. «Огонек» №№ 34-43.

скую тайгу, о которой с таким страхом рассказывал отец и о которой с такой любовью и нежностью отзывался Мирон. В ней было что искать. Звала обеспокоенная совесть...

В зале вспыхнул свет. Неяркий, от единственной лампы, подвешенной на витом шнуре под самым потолком. Вихрастый подросток вскочил первым, наклонился, что-то ища на полу, и загородил Андрею дорогу. Он повернулся налево и услышал легкий, приглушенный вскрик удивления. А может быть, и досады.

 — Андрені
 И он не сразу сообразил, что женщина с приторным запахом духов — Ольга. Так долго просидеть с ней рядом — пусть в темноте и полуотвернувшись — и не почувствовать этого. Теперь и запах духов Андрею показался зна-комым. Именно этот запах особенно угнетал, когда Ольга при последней их встрече в библиотеке так безжалостно отхлестала его своими жестокими словами.

— Знакомьтесь,— продолжила Ольга. И в ее мягкой улыбке сквозило так много торжества и ощущения своего превосходства над Андреем, что он невольно закусил губу, а в висках у него тяжело застучала кровь. Зна-комьтесь. Мой муж. Валентин Христофорович. Начальник транспортного управления...

И Андрей словно сквозь туман рассмотрел стоящего за спиной Ольги высокого, плечистого мужчину в отлично сшитом костюме, осторожно трогающего на переносье крупную черную оправу очков. Какого именно портного управления он начальник, Андрей не расслышал. Надо было скорее уйти, но вихрастый подросток все еще ползал в проходе. А Ольга между тем, не протягивая Андрею руки, говорила:

- Очень рада. - И улыбка у нее стала еще мягче, нежнее. Быстрым взглядом она окинула гимнастерку Андрея.— А вы? Вернулись в наш город? Работать вновь будете где-то на стройке? Да? Маляром? Плотником?

Она все прибавляла и прибавляла свои роткие вопросы, и ясно было Андрею, Ольга их задает не для себя, а для мужа, начальника транспортного управления...

Вдруг спохватилась: — А вас-то я и не представила! Валя, это Андрей Путинцев. Мой давний знакомый. Один из самых постоянных и одержимых посетителей читального зала библиотеки.— На губах у нее установилась привычная ласковая улыб-ка.— Мастер — золотые руки. И, между прочим, умеет весьма недурно рисовать...

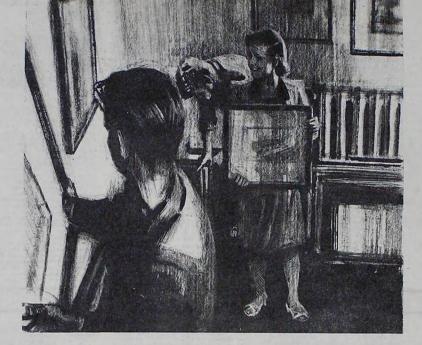
Вихрастый подросток наконец нашел свою потерю — пружинку от пистолетной обоймы — и освободил путь. Зрительный зал уже опустел, и тетя Зина издали делала нетерпеливые знаки: ну, а вы-то что же?

Так и не произнеся ни единого слова, Анд-рей круго повернулся. Он шел, цепляясь каблуками сапог за шероховатости грубо сколоченного пола, и ему все мерещилась мягко-снисходительная улыбка Ольги.

Домой он явился уже на рассвете, где бродил и о чем думал, Андрей не мог бы рассказать. Похоже, так казалось ему самому, что он просто как бы сжимается в комок, готовясь к безотчетному прыжку. Почему? И куда? Не имеет значения. Только — отсюда.

Мать, всю ночь не сомкнувшая глаз, спро-сила озабоченно:

— Андрюша, милый, что с тобою?— И повела рукой возле груди. Ей припомнилось, как замер сын, обливаясь ледяной водой из ко-лодца.— Плохо с сердцем?

— Нет, мама. Прости. Спать не хотелось. Бродил по знакомым местам, вспоминал. Уж очень ночь была хороша!

— Ну и слава богу! Андрюша, как мне стало легко!

А ему подумалось, как матери станет тяжело, когда он ей объявит о своем твердом решении не оставаться в Чаусинске. Ни за что не оставаться,

Мать смотрит на него устало, умиротворенментовами. Ведь для нее они окажутся жестоми и неожиданны. И инкакая логика ею не будет приязга всерьеа. Но что же делать, когда есть силы, превосходящие любую логику. И у матери и у него ументовать от при и уметери и у него ументовать об

—Нет, мет, ночь просто бесконечна. Как бесконечен и это дождь. То чуточку ослабевающий, то яростных, тугим ливнем низвергаюцийся на землю, которая уже не в состоянии опитывать воду. Теперь чудовищно вспуктут все маленькие речин, ручейки. И если Зептукей выйдет из своих берегов, он превратит болотную низищу в море. Ах, только бы Даша, заплятавишсь в нельякомой тайге, случайно не оказалась ты!

bin Eht Ужасное состояние: ты свободен в выборе действий и в то же время ты связан. Иди, иди! Но куда? Сиди неподвижно и жди. Но чего?

Ты всю жизнь свою стремиися избегате «или — или и котел видеть перед собою асседа только что-то одно. А не было ли это попыткой создать всем, на коромысле которых была бы укреплена всего одна чаща? Или магнит, у которого возможно отпилить «кожный» полюс, сохрания в прежнем своем качестве «северныйа? Весы с одной чащей не будут работать, а распиленный пополам маснит тотчас же— кождойы его кусок — обрете свои прежесе—кождой его кусок — обрете свои прежвечным законам природы и чери плиться премебрегать. Движение ке-гамной цени асседа начинается с выбора одного из двух «или». Итах, выбирай: за ту ночь многое может Итах, выбирай: за ту ночь многое может

Итак, выбирай: за эту ночь многое может случиться, что уже невозможено будет поправить. Поэтому иди, шагай во тъме неведомо куда, наузад, или ожидай рассевта с тем, что ты тогда уверенно пойдешь к Зептукею,— там и только там надо искать (Дишны следы, но Даши самой уже не найдешь. Если она забрела в болото, в туман и ручей Если она забрела в болото, в туман и ручей

Если она забрела в болото, в туман и ручей от проливного дождя бурно начнет разливаться... Зептукей скорее всего разольется уже в

первой половине дня. Как мало осталось в запасе времени!

И все-таки приходитея ждать. Потому что из всего мудшего это пока самое лучшего. Трудно и рискованно было бродить по тай-ге одному. По насколько же было тогда спо-койнее и радостие на душе! Как легко рисковать лишь симим собою и как тяжело чудстванас само бессилие, когда необходим помочь водать самом станура необходим помочь

вить заимь изоно и как тележо чувы; обощть свое бессилие, когда необходим отмочь от телему не можещь этого сделать. Комену, не можещь этого сделать не отбелилась Даша во время установки полаток и взяла с собой власныхий котелок? Зачем? Что она собиралась. Стой! Не тово ли инмоходом в вертолете оброменняя фраза: «Тут по кругому келону должна быть сосбению крупная малина»—подтолжиула. Дашу? Только сейчас в памяти вельным эти слова. А то, я то по, Андрей Путимцев, из всех яств предпочитает именко тасжную сладкую малиму, знали все. Над этим Зенцовым потешались. Добродушию, А Герман Петрович — с вссьма саркастической ужмымкой. Он предпочитах хорошую, крепкую пожлебку из боровой дичи, на худоа конец из консервированной тушенки. Неужжи, Надаа...

И если это действителью так, щаг за шаг гом она могла для себя незаметно спуститься... А там великое множество похожи один на другой, раскинутах вером маленьких распадков, густо заполоненных высоким еловым подростом. И каждый из этих распадков так или инаке уведет к Зептукс», к болгу, которому — погляди направо, налево — ни начала, ни конца не видать.

Почему Даша так мастобишов убеждала его поехать вместе с мими? Почему последний раз, когда он с нею разговаривал по телефону имению по телефону — отозвавшись ему мезримо: «Да-а, Андреа Арсентевии.» — вду мезрислоно захибонувать тихой радостью. Все это самоно захибонувать тихой радостью. Все это да так жадно лочется услышать ее голос. Уведеть се.

К нему и теперь из мокрой темной тайги долетает голос Паши. Отчанный, моляций. Созданный собетвенным воображением. Телько лий А может быть, еще и большим жизненным ответом. В детстве, бывало, охаатит сердце тревоси: аск ридо-то ушили по деалы, дома оставили одного, сгущаются: сумерки, в целах комматы одного, сгущаются: сумерки, в целах комматы одного в сенях поскрипывают половицы. Даже дышать тяжело...

Общить тяжело...
И вдруг в ушах зазвенит веселый напев. Исчемет. И снова повторится. Сильнее, сильнее, А тени в углах станут добрыми, теплом повеет от них. И мягко брякнет щеколда в камате. Пришам вови. И все хорошо. Где же ты, где седчас этот всселый напев? Ну, завущи, зазвущи И тогда из мокрого ельника вск сама тоже мокрая, виноватая и счастливая выйдет Лаша.

«Да-а, Андрей Арсентьевич... Да-а...»

Статья в центральной газете была большая, на четыре колонки. Подписана Р. Суздалевым. Одним из самых известных журналистов, выступающих в печати по вопросам изобразительного искусства.

Андрей всегда любил читать его статьи, глубокие по мысли, очень простые по языку и насыщенные дерзкими, неожиданными, но удивительно меткими сравнениями. Теперь, когда статья была целиком посвящена его, художника Путинцева, работам, он просто не мог оторваться от газетного листа. Он чувствоал себя счастливейшим на земле человеком. И не потому, что его похвалил знаменитый критик-искусствовед, хотя и это само по себе было приятным, а потому, что он вдруг со всей отчетливостью понял — его работа людям нужна. Даже та, которую он в годы войны не осмеливался называть иначе, как беглыми набросками.

А если бы удалось осуществить свой гене ральный замысел, создать большое полотно как обобщение всех мыслей, теснящихся в сознании?

Правда, над этими прежними набросками, с тем, чтобы превратить их в законченные про-изведения графики — а вообще-то, законенные ли?он потрудился более двух лет. И кто знает, хватило ли бы у него сил, если бы не Ирина Седельникова? В этом он обязан признаться.

Нет, он не колебался после того, как дал согласие готовить свою персональную выставку военного рисунка. И если порой руки у него повисали от чисто физической усталости, рябило в глазах, а сделанная работа казалась отвратительной и хотелось тут же ее уничтожить, он мысленно представлял, как разъярит-Ирина - ведь каждый совместно ими выбранный для выставки набросок был у нее на контроле.

Она не вторгалась в творческий процесс, не указывала ему, что именно, где и каким образом следует поправить, но она приходила почти каждый день, благоговейно рассматривала готовые — как будто совсем готовые! рисунки, а потом жестко и прямо говорила, что в этих рисунках ей все же не нравится. Говорила обстоятельно, убедительно, складно, делилась своими впечатлениями так, словно бы читала лекцию перед обширной аудиторией, стремясь покорить ее своим ораторским ис-

Андрей корчился от ее слов. Злился. Слушал молча, а с языка рвалось: «Кто ты такая, чтобы столь решительно высказывать свои суждения о работе художника? Хочется, так скажи коротко: нравится или не нравится. А блистать своей образованностью и тонким вкусом передо мной нечего. Что сам я могу, то могу. И твое «вдохновение» в меня все равно не вольется». И однажды не выдержал.

«Слушай, Ирина, ты помнишь у Маяковского: «...вот вам, товарищи, мое стило и можете писать сами»? Кажется, так у него?»

«Выходит, я здорово переборщила.- И расты, Андрей, деликатный. зволь, я оглашу твою подспудную мыслы «ба-ба, не суйся не в свое дело!» Угадала! Я ведь все-е замечаю. А ты попробуй, когда я уйду, все мон соображения, только еще посвире-пее, сам себе высказать. И протяни свое «сти-ло» себе. У меня, если принять это «стило», сразу сдаюсь, ничего не получится. А прихосразу сдаюсь, ичего не получится. А придо-дить к тебе все равно буду. И говорить, что думаю, тоже буду. От выставки уже невозмож-но отказаться. Затем я очень люблю твон рисунки, твое мастерство. И наконец, я люблю тебя самого. Последнее можешь толковать как угодно. А жизни легкой я тебе не дам».

Ирина исчезала. Андрей в раздражении метался по комнате, пил холодную воду. Потом садился к столу, припоминая все, что говорила Ирина. Все несовершенства, замеченные ею, полностью обнаруживал в своих рисун-ках и принимался в бессчетный раз их пере-

Седельников посещал Андрея реже. И лишь несколько минут. День первого секретаря обкома всегда был перегружен сверх предела. Седельников не высказывал никаких замечаний, только восторгался, хвалил и спрашивал: не пора ли назначать точную дату от-

Андрей ему отвечал без тени иронии:

Андрен ему отвечал оез тени вропли. «Назначать дату открытия выставки можно только тогда, когда Ирина скажет — можно». Постепенно он покорился ее уму и вкусу. Остался, как художник, самим собой, со своим видением мира и с собственной органичной манерой письма, а вот взгляд на все это как

бы со стороны он занял у Ирины.
И теперь, перечитывая статью, Андрею хоисправить подпись Р. Суздалева на И. Седельникову. Либо — взамен вить всюду в статье ее имя там, где говори-лось об Андрее Путинцеве. Если бы не Ирина, не было бы законченных рисунков, этой выставки и этой статьи. А главное, сотен и сотен посетителей.

Молва о замечательном, дотоле никому не ввестном художнике по Светлогорску расизвестном художнике по Светлогорску пространилась быстро. Андрею даже стало неловко самому заходить на выставку. На него оглядывались, просили автографы, выска-зывали прямо в лицо свои восторги. И похвалы его не трогали, скорее, угнетали. Самой формой своей, возвеличиванием таланта. Ве-лик или мал, талант был его сущностью. И лик или мал, талант оыл его сущностью. И работа была тоже только работой. Он сделал то, что сделать мог. Ничего, что свыше его собственных сил. И даже если бы свыше собственных сил, так что же такого?

Андрею было важно, чтобы не магия имени художника, а его рисунки зачаровывали людей и заставляли их думать и действовать, превращаться как бы в прямых участников событий. Что ему в том, если будут говорить: кАх, как сильно написано! Какой это мастер!» Должны говорить: «Узнаю, все было именно так». «Посмотри: наверно, у солдата из всей семьи никого не осталось в живых». «Эх, в руки бы мне сейчас автомат, полоснуть по этим вешателям». «А ребенок играет. Чей он?» Вот тогда, если так, для него имеет смысл сделанная им работа. И выставка. Не его личной славы выставка, а его мыслей, обращенных к людям и запечатленных в художественных образах. С людьми немой разговор.

Однажды Андрей попытался все это объяснить Ирине. Она выслушала рассеянно, вгля-дываясь в рисунок, который Андрей по ее замечанию исправлял уже несколько раз.

«Если бы я не знала тебя достаточно хоро-шо,— отозвалась Ирина,— я бы сейчас назватебя ханжой. Болтуном — в лучшем случае. Ему, видите ли, не нужна личная слава Будто бы истинная, заслуженная слава может существовать сама по себе. Если ты отрицаешь славу, отрицай тогда и собственный та-А тогда все, что ты нарисовал,- попросту бездарная мазня!»

«Ирина, ты меня не поняла. Мне хотелось сказать, что я не ищу и не стремлюсь к сла-

«А славу великие мастера никогда и не ищут. Она к ним приходит сама. Ты же слишком рано заговорил о славе. Ты отказываешься от того, чего у тебя еще нет. И может быть, вообще не будет. Истинная слава к художнику приходит не в первый день его первой выставки, а сто лет спустя после его смерти. Извини, что сказала так грубо. Но это для выразительности».

«Ирина! Ну зачем ты перевернула все с ног на голову? Ведь ты же понимаешь...»

«Только что ты утверждал, что я тебя не поняла!»

«Ирина, ты умная...» «Спасибо! И ты, Андрей, не безнадежная тупица. Иначе разве стала бы я пропадать целыми днями возле тебя и твоей работы? Талантливой, очень талантливой. Достойной большого признания. Славы. Вот тут я себе оольшого признания. Славы. Вой 171 я сем противоречу, но только потому, что в наше время начальный успех уже стало принятым называть славой. Так вот, вернусь от тебя до-мой, у меня с Алексеем только и разговоров, что о выставке. И если бы ты мне рот не зажимал, всех друзей своих тоже заговорила бы. Почему! Потому что я умная — тут я с тобой согласна. При дураке художнике обязательно должна быть умная женщина. И добрая. Тебя я изгрызла своими замечаниями. А

во имя чего? Твоего успеха, а если это больше нравится, так славы! Вот этот рисунок,— она подала Андрею,— ведь правда хорош, очень хорош? Ты его пять раз переделывал. А посмотри: вражеский танк навис над околом, рушится под его гусеницами земля, струится и засыпает людей, ближнего к танку уже скры-ла до пояса... Сколько секунд для этого нуж-

«Не секунд — мгновений. А мгновениям я

чтем пример об торой об торой

«Так он же сейчас как раз ее бросит! Ты вглядись в движение его руки».

«А ты вглядись в выражение его лица. Оно не совпадает с движением руки. Движение отстало».

«Ты этого раньше не говорила, -- Андрей в замешательстве вертел рисунок, убеждаясь, что Ирина совершенно права. Он и сам давно уже чувствовал в композиции какую-то неладность, а уловить ее не мог.- Пять раз я

переделывал совсем другое». «Значит, в шестой раз переделаешь это. И проклинай меня, что пять раз ты занимался пустяками».

Наступило молчание. Андрей знал, что переделает, если надо, и в десятый и в сотый раз. Но почему последнее слово опять оказывается за нею? Как могло получиться, что, пять раз внося в рисунок поправки, мелкие, не-существенные, он, художник, не заметил глав-ного? Да не замечала и сама Ирина, а все же кое-что ее беспокоило, опять и опять она откое-что ее остоковию, отять и отять она откладывала хороший рисунок в сторону и вот теперь заметила. Конечно, можно спорять, что выражение лица с движением руки не обязательно соединимо. Момент испуга, момент прилива ярости и чисто физический толчок крупных комьев земли под колена слились, смешались, а рука... Нет, что же тут спорить? Теперь-то все ясно. Только трудно произнести:

«У тебя очень зоркий глаз, Ирина». Она вздохнула. И непонятно, то ли при-

творно, то ли искрение.

«Ты помнишь, Андрей, в день твоего при-езда Алеша сказал, что тебе не хватает хорошей жены, такой, как я. И я взялась хорошей женой тебя обеспечить. Теперь вижу, нет, мне такой не найти, во всяком случае, в Светло-Остается только мне самой развегорске. стись с Алексеем и выйти за тебя замуж. Иначе ты пропадешь. Твой талант. И твоя будушая слава».

«Не пропаду», — сказал Андрей.

А сам подумал: в словах Ирины есть та правда, что действительно никто другой в такой степени не сумел бы ему помочь. Только она. Но продолжать разговор в ключе Ирины евозможно. Вот так, вдвоем, с глазу на глаз. Пусть даже в шутку. Возникает какое-то ощущение особой их связанности, доверительного отношения, словно бы они в каком-то загово ре между собой.

Ирина снова вздохнула. «Конечно, ты не пропадешь в твоем собственном понимании этого слова. У тебя найдется достаточно мужества, чтобы набивать старые чемоданы своими новыми рисунками и потом где-нибудь в Чаусинске забрасывать их на чердак. Если он настолько просторен и сможет вместить все, что тобою будет сделано. А ты не лентяй, за долгую жизнь ты еще очень много нарисуешь. И кистью напишешь. Ты попомни: работа масляными красками у тебя еще вся впереди, от нее ты никуда не уйдешь. А живописные полотна, они крупнее

рисунков и на чердаке требуют очень много «Почему на чердаке?»— сбитый с толку проговорил Андрей.

«Потому что твою работу нужно тщательно скрывать от глаз человеческих, - разъяснила Ирина.— Иначе к тебе неизбежно при-дет слава — личная слава!— которой ты так боншься. Заметь, я допускаю, что ты не ханжа, не притворщик и действительно слава там не слава, а известность, признание обществом твоего таланта тебя не волнует. Так ведь в этом случае все равно лично мне надо будет что-то предпринимать!»

Она явно забавлялась, потешалась над Андреем, хмуро поглядывающим в сторону. Но было не злым издевательством, не тонкими шпилечками в бок с желанием ему досадить и вызвать бурную реакцию, а если и вы-звать — так только с тем, чтобы несколько выпустить пар и тогда поговорить совершенно серьезно.

Андрей это угадывал. И мог бы взорваться, не рискуя испортить добрые отношения с Ириной. Она все равно не отступит. И как обещала: «легкой жизни не даст». Тогда что же попусту с нею спорить? Этот спор надо продолжить самому с собой.

А Ирина между тем, выдерживая свой доб-родушно-озабоченный тон, продолжала:

«Поскольку по техническим причинам выйти за тебя замуж я не могу и надежной другой кандидатуры нет — что остается? Тащить тебя всю жизнь за собой, как бычка на веревочке, вызывая дикую ревность Алексея и завочке, вызыван длять ревпости гласска и эк-рабатывая себе аморалку. Искусство, конечно, требует жертв. И я на любые жертвы готова. Но ты ведь этого не оценишь. Тебе вот и слава совсем не нужна, и женская любовь тоже - я давно подметила это, - а мне бы хоть чуточку славы, ну, а любви и побольше, не отказалась бы. Д-да, вошли мы с тобой, Андрей, в тупичок. Есть, правда, кроме беззавет ной женской любви и жертвенности во имя нскусства и дорогого сердцу человека, еще и меркантильный женский расчет. Это когда женщина из таланта мужа выковывает славу, нужную ему или не нужную, себе же приятную, интересную жизнь. А мужу — духовное одиночество, окончательный ход в мир своих художественных образов и, бывает, раньше времени и в мир иной. Ан-дрюша, такие, как ты, ненавистники женщин чаще всего обзаводятся женами, для которых любовь...» Андрей ее остановил.

«Знаешь, Ирина, ты лектор очень хороший, н твои лекции на тему семьи и нравственности имеют огромный успех. Но здесь не та аудитория. Слушатели встают и уходят,— он под-нялся.— Как видишь, даже из собственной квартиры».

«Это меня не касается,— сказала Ирина Только не забудь ключи взять с собой. Мне одной тут долго делать нечего. Оставаться до твоего возвращения я не стану. Тем более что меня дома ждет хороший муж, хорошие дочери и вполне понимающая аудитория. И я следуя твоему любезному приглашению выйти вон, сделала бы это немедленно, опередив тебя, но в затяжном споре с тобой я не успела просмотреть остальные, неисправленные ри-сунки. Тебе это, может быть, и все равно, а для меня это дело чести. И этакое психологидля меня это дело чести. и этакое псикологи-ческое остоянне,— местикулируя павыдами, она словно бы вылепила в воздухе фитуру женщины. Заммурилась,— Жены, приносящей себя в жертву любимому человеку. Прекра-сное состояниеТа

«Ирина, — сердито сказал Андрей, — помню. Алексей сожалел, что ты не поешь в оперном театре. Ему надо было жалеть, что ты не выступаешь в цирке, у ковра».

«Идея заслуживает винмания. Но мне почему-то интереснее вытягивать в большое искусство таких дураков, как ты».

В «большое искусство» — слова, которые когда-то говорил и Яниш. Всерьез сердиться на Ирину Андрей не мог. Он сказал прими-

«Прости, Ирина».

«Прощаю, Андрюша,— еще тише, чем он, сказала она. И громче: — А славу я тебе все равно сделаю».

равио сделаю». Теперь, перечитывая статью Р. Суздалева, Андрей знал: эту славу в печати ему сделала Ирина. Ей одной ведомо, каким образом она сумела залучить в Светлогорск на выставку никому еще не известного художника такого знаменитого искусствоведа. Конечно, нет и речи о том, что в размышлениях Суздалева заметна некоторая доля чых-то подсказок, его авторитет всегда высок именно потому, что Суздалев очень оригинален и самостоятелен студенов очень оригинален и самостоятелен в своих суждениях. Но до чего же они совпа-дают с оценками Ирины! Спасибо, спасибо ей, что «легкой жизик» она ему не давала. Андрей опять и опять вглядывался в печат-ные строчки. Ведь это же его личная слава.

Может быть, она и угаснет вскоре, прежде, чем успеет пожелтеть газетный лист. А может быть, станет началом долгой и громкой известности. Все в нем. Все от него зависит. И вдруг особо остро ощутил — и от Ирины. Он думал, что привык надежно советоваться только с собственной совестью. А ведь на деле, оказывается, он привык в не меньшей степени и к советам Ирины. Его глаз точен, зрительпамять превосходна, рука послушна, он забывает обо всем на свете, когда углубляется в работу. А между тем... Между тем себя он неосознанно все время проверяет звуча-щим словно бы в самых глубинах его души

И он не знал, радоваться ему или пугаться этого.

Позвонили из областного отделения Союза художников. Поздравили с превосходной статьей о нем и сказали, что его заявление о приеме в Союз только что рассмотрено на общем собрании,— такого единодушного го-лосования давненько не было.

Приносят душевные, теплые телеграммы совсем от незнакомых людей. Значит, он действительно художник. Все, что ему хотелось выразить в своих рисунках, все это поиято и вызвало искреннее волнение в сердцах человеческих. Он счастлив. Еще раз переспросил себя, свою совесть: чем все-таки? Помедлив немного, ответил: работой, признанной людьми и нужной людям.

Но тут же далекий голос Ирины зазвучал у него в ушах: а этой газетной статьей? она тебе действительно совсем не нужна, что - обыкновенный лист бумаги?

И голосу Ирины теперь Андрей не смог сопротивляться

По замыслу устроителей выставка должна была продолжаться две-три недели. Но вот пошел и второй месяц, а интерес общественный к ней не ослабевал. Люди приходили и в одиночку и группами с сопровождающим их лектором от областного отделения Союза художников. Собственными знатоками живописи и графики Дворец культуры железнодо-рожников не располагал. Несколько раз администрация Дворца обращалась к Андрею с просьбой самому выступить на выставке. Анд-рей только испуганно мотал головой. Что он может рассказать о своих картинах, рисунках, когда на них надо просто смотреть. И по-нимать их. Или не понимать. Добавить что-то разъясняющее словами к сделанному пером ли кистью значило признаться, что работу свою он не довел до конца, а показывает.

С тех пор, как на выставке стали система-тически появляться лекторы, Андрей перестал ходить туда. Одно дело молча и в одиночестве перечитывать похвальную статью Р. Суздалева с газетного листа, другое дело - багровому от стыда стоять среди публики и вместе с нею внимать превосходным оценкам, которыми тебя наделяют. И съеживаться непрорыми теоя подолжения извольно, когда на тебя оглядываются, под-ходят к тебе, пожимают руки и выпрашивают автографы. Такая слава ему не нужна. Такая слава угнетает хуже злой брани.

Ирина сделала ему выговор: Чудак, почему ты отказываешься? Ведь это же была моя подготовка. Один из необходимых элементов закрепления известности твоего художнического имени. Заметь, мыль-ные пузыри надувать не стала бы. Чего ты стоишь — то стоишь. И не порть хотя бы того, что в интересах истины делают другие.
— Ирина, поверь, мне тяжело. Не по харак-

А мне ох как легко!— воскликнула она с обычной мягкой своей ядовитинкой.-- До того легко, будто я в счастливом сне все это де-лаю. Просыпаться неохота. Да только ты со своим поганым характером хорошей заботли вой женщине разве дашь спокойно поспать?

 «Поганым» — это уж чересчур!
 — «Поганым» — это уж чересчур!
 — Исправляю: «покладистым». Тебе это больше нравится? Андрей онемел на мгновение. Выдавил с

трудом: Ты всегда права, Ирина. Но я преодолеть себя не могу.

Она усмехнулась. И не надо. Не преодолевай. Говорю вполне серьезно. Пускай сама Иришка думает. Взялась «из болота тащить бегемота», ну и таши.

И прочитала афишную, но бесплатную лен цию «О творчестве художника А. Путинцева» большом зале Дома политического просвещения. Прочитала, как всегда, с ораторским блеском и постаралась, чтобы зал был заполнен до отказа.

Уже в самом начале своей лекции Ирина заявила, что не берется делать профессио-нальный разбор мастерства художника, что это не по ее силам, да, собственно, статья известного искусствоведа в газете и непреходящий интерес общественности к выставке освобождают ее от дилетантского вторжения в творческую лабораторию Путинцева; цель ее лекции — вместе со слушателями как бы пройтись по тем военным дорогам, которые прошла вся страна, заново прочувствовать их в своем сердце, так, как прочувствовал художник, работая над картинами.

И потом в течение полутора часов она сло-весно воссоздавала наиболее яркие из работ Андрея. Говорила не заученными, заранее приготовленными фразами, а тут же импровизируя, точно волшебник-иллюзионист, целиком подчиняя себе зудиторию нарисованным ею реалистическим зрелищем. И когда, совсем усталая, она произнесла заключительные слова: «Все это для народа постепенно становится историей. Трагической и величественной. Победной историей. Долго скорбью и бессмертной славой. А для художника, для Пу-тинцева,— его сегодняшним и бесконечным повседневным трудом. Я повторяю: трудом. Самозабвенным, честным. И долгом гражданина. А что могу сказать я и сейчас о мастерстве его? Вы это мастерство только что увидели, восстановили в своей памяти вновь. Вот и судите сами»,— зал ответил коротким молчанием, а затем обрушился аплодисментамолчанием, а затем обрушился аплодисмента-ми. Ей, лектору, с трибуны счастливо обводя-щей взглядом всех собравшихся. И ему, ху-дожнику, в этот час в своей мастерской раздраженно и одиноко кидающему в мусорную корзину неудавшиеся этюды. Из числа тех, что Ирина забраковала для выставки.

Андрею позвонили из областного отделения художников, поздравили с успехом лек-ции. Он коротко и сухо ответил: «Спасибо». И повесил трубку. Готовя свою лекцию, Ирии повесия трукку, чтоля см. И не прислала да-же пригласительный билет. Афиши он увидел наклеенными на заборах только накануне лекции. Ему хотелось их сорвать. Как можно столь беззастенчиво распоряжаться его именем? Он ждал: Ирина придет и сама все объяснит. Но Ирина не приходила.

Тогда он стал искать ее по телефону. Сперва служебному, в лекционном бюро, потом, глубоким вечером, поэвонил и на квартиру.

Отозвался Седельников.
— Тебе Иришу!— спросил он сразу, как само собой разумеющееся.— Понимаю. Но она сейчас в бегах. По делам домашним. Кожется, я с тобой не поздоровался: Добрый вечер. И поздравляю. Все только о тебе и говорят, а, между прочим, Ирина так построила свою лек-цию, что тебя, по существу, и не называла вовсе. Два слова в начале и два слова в са-мом конце. Никаких личных тебе восхвалений, только честная дань тому, что тобой сде-лано. Молодец у меня Иришка! Что передать ей

Мою благодарность, — заминувшись, про-говорил Андрей. Он не ожидал такого поворо-та в разговоре. — Но я хотел бы это ей ска-

— Да понимаю, понимаю,—повтория Се-дельников.— Ириша и сама тебя хотела ви-деть. Между прочим, на случай ты позвонишь, просила напоменть, что приглашает на субботу. В восемь вечера. Знаешь, я тоже по те-бе соскучился. Приходи обязательно. И Андрей не смог отказаться. Не нашлось

нужных слов. Хотя поговорить с Ириной ему было очень нужно и, конечно, лучше было бы это сделать без Седельникова. При нем все это сделать оез седельникова. при нем все обернется шуткой. И еще. Андрей недоуме-вая: почему Ирина просила «напомнить»? Она его не приглашала. Ни на субботу, ни на ка-кой-либо дутой день недели. Выходит, оче-редная штучка: что захочу, то и сделаю?

Продолжение следует.

3 ноября исполняется вторая годовщина Договора о дружбе и со-грудичестве между Советском. Союзом и Тосиналистической Респуб-ликой Выелым. Его подлисание подкалю на мозую ступень советско-выетнамиское отношения, стало выражением подлинного товарищества, объединающего социалистическое страни.

Невысокие холмы, поросшие мелким лесом, встали на горизонте Излапи онн напомнили мне те. Издали они напомнили мне уснувших верблюдов: казалось, вот сейчас проснутся и тронутся караваном в привычный свой путь. Но я уже знал, что верблюдов во Вьетнаме нет, а эти холмы Бимшоном знамениты другим поистине неиссякаемыми запасами сырья для производства цемента. Потому здесь и решено было строить большой цементный за-

Еще два года назад мало кто знал о Бимшоне, теперь за ним следит вся страна. Мирный Вьетнам превратился в огромную строительную площадку. Везде ну-жен цемент — сотни тысяч, миллионы тонн. Страна залечивает раны, нанесенные агрессорами. Например, паровозостроительный завод Жалам трижды разрушался американской авиацией и трижды восстанавливался. Двадцать пять лет вьетнамцы экономили средства, чтобы построить в Лаокае, где находится месторождение апатитов, мощное предприятие по производству фосфорных удобрений. Китайские агрессоры превратили его в руины и металлолом, увезли в Китай все оборудование

За ходом дел в Бимшоне заинтересованно следим и мы, совет-ские люди. Цементный завод стройка вьетнамо-советской друж-

... Дорога то поднимала нас, то опускала, прыгая по холмам. Когда навстречу стали чаще попадаться ЗИЛы, я понял, что Бимшон близко. Вот впереди возникла дымовая труба стометровой высоты, и мы въехали на стройплощадку, пора-жавшую воображение своими разжавыую воображение своими роз-мерами. Вскоре начальник строи-тельства Нгуен Дык и руководи-тель группы советских специали-стов Михаил Владимирович Мороз

вводили меня в курс дела.
— Вот она, первая наша печечка! — восклицал темпераментный Мороз, указывая на циклопических размеров трубу, с легким наклоном уложенную на мощные опоры. Я пытался охватить всю ее взглядом — не удавалось: длиной «печечка» была под двести метров.— Скоро мы запустим. ждать осталось недолго...

— Недолго, недолго, — согла-шался с Морозом спокойный и вежливый Нгуен Дык, — и тогда страна получит шестьсот тысяч тони цемента в год. С пуском второй печи мощность завода возрастет, естественно, вдвое. Это про-

изойдет уже в следующем году. Меня поразила скорость строиельства. Началось оно только в 1978 году, а спустя неполных три года завод должен уже выйти на проектную мощность.

— Нам надо торопиться, — по-яснил Нсуен Дык, — ведь завод— один из крупнейших объектов пя-тилетнего плана, принятого IV съездом Коммунистической пар-тии Вьетнама в 1976 году.

— Нормальные темпы, — улыбнулся Мороз.

У многих я спрашивал, что означает в переводе Бимшон.

— Бимшон — и все, — отвечали мне, — просто Бимшон...

Я ходил по стройке и то тут, то там слышал русскую речь. Инженер-монтажник Василий Айдаров из Тольятти спорил о чем-то с инженером Зыонг Ван Намом. Геодезист Георгий Богатиков делился опытом со своим коллегой Суан Тхуаном. Бригадир огнеупорщиков Аркадий Бондаренко пока-зывал приемы кладки группе вьетнамских рабочих. Я чувствовал горячий и живой пульс стройки и «Друк нонял, почему так стремите-лен ее разбет. Понял, как нужно перевестн это слово: «Бимшон» «Дружба». Де, Бимшон — просто дружба. Но что, скажите, сильнее ее!

Ханой — Москва.

ю. лушин

ЭНЕРГИЯ В БРИКЕТЕ

А. К. ХАЛУГА. кандидат технических наук, лауреат Государственных премий

Каждому из нас случалось видеть, как летят на ветер, бессмысленно теряются уголь, торф, сланец при перевозке россыпью в открытых вагонах или грузовиках. Как гибнет лес на сплавах, как теряют свою силу эти ценнейшие виды энергоресурсов в процессе «хранения» под открытым небом. Между тем давно существует такой способ перевозки и хранения различных видов топлива, как Люди давно заметили, что бри-

кеты удобны и для хранения и для перевозок. Испокон века в степных безлесных районах шли и по сей час идут на кизяк самодельные брикеты сформованного и высущенного на солнце навоза. В Донбассе задолго до промышленного брикетирования собирали угольную мелочь и пыль, смешивали с небольшим количеством мокрой глины и формовали черную вязкую смесь вручную, суши-ли. Жарко горели эти «лепухи» так называли в народе самодельвпервые в мире было разработано и испытано промышленное брикетирование. В начале прошлого столетия русский изобретатель А. П. Вешняков предложил делать брикеты из отходов древесного и каменного угля и назвал их кар-болеином. Карболеин с успехом обленном. парослени с услехом использовался для сжигания в топ-ках паровозов и пароходов. Изве-стно, что он был испытан в 1841 году в Петербурге, в Артиллерийской школе, в присутствии представителей иностранных торговых

в 1850 году в Германии Карл Экстер изобрел пресс с открытой матрицей для брикетирования торфа. Этот пресс стал применяться для брикетирования угля н других сыпучих материалов. Ныне в ГДР за год производят шестьдесят миллионов тонн буроугольного брикета. Возвращаясь к истории брикетирования в России, хории орикетирования в госсии, хо-чу напомнить, что наша первая уг-лебрикетная фабрика была по-строена в 1870 году. А с 1872 го-да под Москвой уголь брикетировали уже без применения связую щих веществ. После Великой Октябрьской революции начались научные исследования, появились новые брикетные фабрики и заводы. Острая нужда в топливе подстегнула после войны разви-тие торфо-брикетной промышленности. Торф можно было добывать с наименьшими затратами. Фрезерный способ добычи позволил улучшить процесс сушки и брикетирования.

После демобилизации в 1946 году из Советской Армии я был назначен директором торфобрикетного предприятия в Тоотси Эстонской ССР. Там подобрался хороший коллектив инженеров и ме-хаников. С помощью ученых мы научились конструировать новые торфодобывающие машины. В первые послевоенные годы в результате новых методов добычи в Гоотси мы стали получать брикетов в полтора раза больше. Себестоимость их снизилась в два с половиной раза. Торфобрикет Тоотси стал самым дешевым и удобным топливом в ЭССР. Строительство торфобрикетных заводов развернулось тогда по всей стране, с тех пор у нас создано уже

больше тридцати таких заводов, самый крупный — в Кохтла-Ярве с мощностью до двухсот пятидесяти тысяч тонн брикета в год. Оборудование для этих заводов поступает из ГДР.

Топливные брикеты прочно во-Топливные орикеты прочто в шли в быт городов и сел Прибал-тики, Белоруссии, Украины. Там, где существует торфобрикетная промышленность, зеленеют, оста-ются нетронутыми леса. Менее шестидесяти тонн торфобрикетов сохраняют гектар леса. Многолетний опыт показывает, что применение топливных брикетов - важная и эффективная технико-экономическая мера.

Однако теперешний уровень этой отрасли промышленности далек от ее возможностей. А с брикетированием угля дело обстоит просто из рук вон плохо.

Себестоимость торфяных и буроугольных брикетов не превыша-ет семнадцати рублей за тонну. Это в несколько раз дешевле перевозки угля на расстояние тысячи километров хотя бы уже потому, что в угле много балласта, который в процессе брикетирования отбрасывается. Например, канскоачинский уголь: он имеет довольно высокую влажность-более пятисот килограммов в тонне. К тому же на тонну приходится сорок пять килограммов золы. Поэтому вес балласта составляет около ше стидесяти процентов. Потери угля в пути составляют от семи до сяти процентов. Выходит, что бесполезные перевозки подчас составляют свыше шестидесяти пяти процентов от общего количества

Выход из этих непроизводительных трат пока один — обогащение н брикетирование угля. При брикетировании из каждой тонны испаряется до трехсот шестидесяти

килограммов влаги. Потери брикетов не превысят в пути одного-двух процентов. Следовательно, если для перевозки одного миллиона тонн натурального кансконинского угля сейчас требуется двадцать тысяч вагонов, то для перевозки брикетов из такого угля понадобится менее тринадцати тысяч вагонов. Экономия от перевозки брикетов в короткое время с избытком покроет все затраты на строительство дополнительных брикетных фабрик. Снизится нагрузка на железнодорожный транспорт. Уменьшится загрязнение окружающей среды.

Разумеется, на первых порах необходимость брикетировать уголь вызовет трудности. Хотя бы потому, что подготовка специали-стов по брикетированию угля прекращена много лет назад. Это ошибка. Она уже нанесла большой материальный ущерб стране. Раньше инженеров и научных ра-ботников по брикетированию уг-ля готовил Московский горный институт, там была соответствующая кафедра.

В заключение хочу сказать, что брикетировать можно и солому. А ведь ее на полях столько же, сколько и зерна — в хороший год не менее двухсот миллионов тони. Солома используется иногда как корм, но она может служить топвом: брикеты из нее с успехом заменяют твердое топливо. После брикетирования объемный вес соломы увеличивается почти в десять раз, а теплота сгорания брикетов превышает три с половиной тысячи килокалорий, почти достигая теплоты сгорания бурого угля. Но главное, солома «растет» ежегодно!

Брикетировать можно все или почти все. Стебли подсолнечника, кукурузы, хлопчатника, рисовой и подсолнуховой лузги, ореховой скорлупы... Можно брикетировать кору, на лесоразработках — щепки, стружки, опилки и огромное количество понапрасну истлевающей хвои. Отходов много. В виде брикетов они дадут нам не только экономию, но и помогут сберечь живые леса и запасы угля.

А. Суворова, Род. 1925. ПОРТРЕТ ИРИНЫ РСДЕИНОЙ, 1780.

У ВИШНЕВОГО ОМУТА ПО СТРАНИЦАМ КНИГ

MMYAMITA AREKCEERA

Маргарита ЛОМУНОВА

В степном среднем Заволжье село Монастырское — одно из красивых. Речка Баланда долго бродит по его спокойным лугам перед трудной дорогой к Медведице. Есть озерца с прохладной родниковой водой. Рядом лес: зверь водится, птица.

Приезжему человеку странным покажется местный говор: в средневолжском селе вдруг сочное северное оканье. Отъедешь 8—10 километров — и нет его, пропало. Откуда такое?

Люди постарше охотно расскакут историю Монастырского начнут примерно так: «Под бар-

щину мы, считай, и не попали...» Островком лежало село среди барских угодий. То время осталось ближних деревень: в названиях Салтыково, Шереметьево, евка... Сам же островок принадлежал подмосковному монастыполторы сотни верст, до московлили здесь послушников с Вологодшины и Владимирщины, С годами те откупались, обзаводились хозяйством. Прослышав о вольной сторонке, бежали сюда крепостные из тех же северных губерний. Так попало на Среднюю Волгу круглое северное «о».

самого въезда в село - пруд в камышовых зарослях. Тесно ветлам на берегу, в самую воду лезут, и от этого пруд кажется еще

Это Вишневый омут. Сколько страшных легенд и поверий связано с «гиблым местом». И в погожий день — мрачный, стылый. Видно, не хочет терять славу, хоть и недобрая она. То, рассказывают, лошадь с упряжью засосало. То два телка утонули...

Таким и вошел он в роман Михаила Алексеева. Вспомните начало «Вишневого омута».

«Омут кругл, глубок и мрачен. Никогда не меняет он своего угрюмого цвета. Светлые, золотистые воды Игрицы, впадая в него, мгновенно темнеют, становятся густо-красными, а вырвавшись на волю, тотчас же обретают преж-

Каждый, побывавший в Мона-стырском, без сомнения, узнает его в описании Савкина затона, где развертываются события ро-

мана «Вишневый омут». И в романе «Ивушка неплакучая», в повести «Хлеб— имя существительное» мы узнаем родные писателю места. Завидово, Выселки - то же Монастырское, а речка Баланда гуляет уже под своим именем по страницам «Ивушки неплакучей».

Пройдитесь по улицам Монастырского. Здесь вы встретите лю-дей, чьи судьбы перекликаются с персонажами книг писателя.

«У камдого дитератора, — гово-рит М. Н. Алексеве, — помимо той огромной земени, которая зовется одни уголом тот внут-рение эремие, камовым чили миный сердуу. Уголом этот — внут-рение эремие, камовым мир. Мы в малом нередко видим огром-ное. Надо еще иметь в виду и дру-ное. Надо еще иметь в виду и дру-ное. Надо еще иметь в виду и дру-кет тибем то замот тебя не сущест-стало быть, замот тебя с малых лет, относительно тебя не сущест-жует тибем о ранках. Для одно-миникой, Алешкой, и перед этим Миникой, Алешкой, и перед этим бымы Петьом они не старут ра-зывать комедиль, не этом растия перед заможения расти перед заможения семе делут дельной семе делут делут семе делут делут семе делут делут семе семе делут семе с

Радости и печали деревенской жизни писатель сам пережил, прочувствовал. Пережитое откладывалось в душе, чтобы через многие годы ожить в книгах... Что ж, «о чем не поплакал — про то не споешь». Эти строки из эпиграфа к «Вишневому омуту» можно отнести ко всему творчеству Михаила Алексеева

Причастность к жизни русского села дала возможность написать роман с «взглядом в историю русской деревни», как сам художник определил свою вещь. Развернуть эту историю на протяжении почти CTA DET.

Писатель не скрывает теневых сторон прежнего крестьянского уклада, но мы видим и другое: горемычная жизнь не ожесточила народного сердца. Разве не о щедрости его свидетельствует освященная столетними традиция-HU PROCTE SUCVAS "TOHOULS? SAUSмог хлебопашец, сохнет необихоженная земля — несколько человек соберутся, вспашут, засеют поле. Или вот в романе показано. как сообща, селом, кроют дом Николая Харламова. Настроение дело есть. Работа спорится, быстведь трудятся. Вся-то плата — нехитрое угощение.

Михаил Алексеев свидетельствует, что главного героя в «Вишневом омуте» Михаила Аверьановича Харламова он почти в точности списывал с деда своего Ми-

«Кое-кто из монастырских его помнит. Крепкий был. Силы непомерной и доброты такой же. Ребят любил. Ходил в холщовых портах, разутый до поздней осени. Лето жил в саду. Там шалаш поставил. Тянулся сад от Вишневого омута до его дома, много радости приносил людям».

Старики из Монастырского рассказывали мне, как дед Михаила Николаевича, бывало, на долгие часы уходил с ребятишками в лес. Гурьба целая набиралась. Те, что постарше, зыбочных несли. Дед каждую птичку знал в лесу, объяснял детишкам, показывал

Не в тех ли памятных днях берет начало радость познания родюй земли, вылившаяся потом на траницы ввишневого омута».

«"Один из первых моих редакторо», — вспоминает писатель, — долго допытывался, отнуда взялся, отнуда промиси, промисиу, промиси, из какого источника взял свое начало литературный ручеек в мо-ей жизэн, должен ме быть где-то робное, но все ке теплое дихание живой строке) Может быть, тяга к образному мышленно переда-кторому мышленно переда-бабушину Умы, на этот сопрос бабушину Умы, на этот сопрос тельно: все мон предки занима-лись одиние-динственным делом или на тией клеб; в общемто, да, имели делому побысото по областью, да только вряд ли дога-детация это приме догому по догатурна за приме.

ооластью, да только вряд ян дога-дывались о том.
Догадка эта пришла лишь ко мне, к одному из многочисленных из нас, выросших из единого кор-ня, и то не вдруг, не сразу, а про-растала постепенно, в течение истинная позин измет рука об руку с делом человека».
Позим замлалает рука об

Поэзия земледельского труда, труда-творчества неотделима от извечного крестьянского дела алексеевских персонажей. И они понимают, что это их будничное, хлеборобное дело — нанважнейшее: страну кормят.

могет быть важнее хлеба, - рассуждает дед Капля, один из героев повести «Хлеб — имя существительное», -...все мы существуем, поскольку едим хлеб насущный! Хлеб — имя существительное, а весь остальной продукт — прилагательное».

В этой повести писатель вывел целую галерею жителей одного лишь села, дал серию крестьянсам он говорит, село «утратило бы физиономию, свой характер, больше того — свою душу». Село это — Выселки, обычное в ряду других русских селений. Многое повидало на своем веку, не баловано жизнью, в свое время счет потеряло председателям, были годы, когда трудодень почти нулю равнялся... Главное богатство его — в людях. Это тот же дед Капля — Кузьма Никифорович Удальцов. В гражданскую войну за Советскую власть воевал. Стар. но на пенсию не уходит - в кол хозе людей не хватает, обеспо-

коен будущим деревни. Это и Акимушка Акимов, герой новеллы «Вечный депутат» из той

В селе Монастырском на одной из изб — красная табличка: «Здесь живет почетный колхозник Алексей Иванович Климов». С него-то и писал Михаил Николаевич Акимушку Акимова.

Вот как рассказано о нем в по-

«Вздумай кто-нибудь сейчас поднять селянский архив и полю-бопытствовать, кто первым подал заявление в колхоз, то этим пер вым оказался бы Акимушка Акимов. Он будто бы только и ждал этого часа: написал заявление задолго до общего собрания, отнес его уполномоченному райкома и тут же предложил свои услуги в качестве агитатора, хотя прежде ему не доводилось произнести пе-

ред обществом и пяти слов...» Алексей Иванович Климов — тоже кузнец, человек в селе ува-

STATAGE ALL SHAPE MAYAUS HAколанча, Взял жизнь. Лишнего ниего не взял», - говорил он мне. чего не взяля, — говорил он мне. Климов одним из первых записал-ся в колхоз. Число на всю жизнь запомнил: 30 сентября 1929 года. «С того дня все колхозные железки мои». Как и герой Алексеева, BCGCDA UVECTBORAD CODE B OTROTO 32 колхоз, за дела его. Такие люди в любом селе отыщутся. Скромно проживут жизнь, и жизнь этазачастую неустроенная - вся отдана людям.

Здесь, в Монастырском, живет, без сомнения, и Марфушка-Жура-вушка. Разве что признать трудно, которая. Тот же характер силь-ный, душа чистая у многих жен-

Разные, не схожие меж собой люди населяют Выселки. Каждый на свой лад. Разные они и в Монастырском. Приволжское село это и есть то внутреннее зрение, которым писатель смотрит на мир. «Есть в нашем лексиконе — пи-

сал как-то Миханл Алексеев.— два слова, ближе, пожалуй, всех иных стоящие друг к другу: «земля» н «хлеб»...

В самом деле, в семье, в государстве, в целом ли мире, коли есть на столе хлеб, другое легче прикладывается. Хлеб. как известно, может с успехом соперничать с золотым запасом, по которому принято определять, сколь богата или бедна страна, сколь велик ее удельный вес среди дру-гих государств. Хлеб — он солдат в дни войны; он искусный пропагандист, политик и дипломат — в дни мира. Не потому ли, кроме всех прочих войн, больших и малых, долгих и коротких, локальных и мировых... есть еще одна война или, точнее сказать, битва, которую люди ведут постоянно, из века в век, ведут тысячелетиями.это битва за хлеб, ибо она означает в конечном счете битву за жизнь на земле».

Герон Михаила Алексеевапростые работящие люди, те, кто «в добром сотрудничестве с всемогущей природой создают для всех нас земные блага», на ком стояла и стоять будет земля. О чем бы ни писал он - о Сталинградской битве, о русском ли по-ле,— речь пойдет об этих людях. Как же иначе? Они воевали рядом

 Если сил хватит, рассказывал писатель в беседе с автором этих строк, — есть на всю жизнь одна работа. Все мои произведения немного биографичны. Мне немало лет. А что, если написать художественную биографию? Это будет биография всего нашего революционного российского крестьянства на крутых исторических изломах — с 1921 года по нынешний день. Покажу ее через судьбы людей, близких, через мою судьбу. Могу забыть, где положил карандаш, а что было 30-40 лет назад, хорошо помню. Даже по-мню голод 1921 года. Мне было тогда около трех лет. Перед носом у меня пронесли буханку хле-- W OFFICE OF SE TERROTO SARA-

Многое исчезает. А поучительно для молодых, через какие тернии прошли,

Если бы не роман о Сталинграде, я бы все отложил и стал пи-Carb...

Да. недаром Алексеев не раз сам повторял: «Сеятель и хранитель, пахарь и солдат, по-видимому, останутся главными моими героями до конца дней монх...»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ SAMETKH

Между Израилем и Южно-Африканской Республикой пролегли многие тысячи километров, практически весь африканский континент. Неодолимый процесс освобождения Африки, получивший особое развитие в 1960-х годах, вел к консолидации молодых независимых государств этого континента, сплочению их рядов. Посвоему этот процесс отразился н на взаимоотношениях между двуня форпостами ныпернализма -Израилем и ЮАР. С каждым годом связи между Преторией и нее, по существу оба государства образуют один военно-эконо ский союз, направленный на ограждение интересов империа-лизма в Африке, расширение сфер его влияния.

Преторня признала Изранль еще в 1948 году. И уже в 1950 году первый израильский премьер-министр Моше Шарет нанес про-должительный визит в ЮАР. Все это нашло отражение в официальных документах, посвященных изранльско-южноафриканским свяэям. Но в отношениях между этими двумя государствами имели место и такие события, которые не попали в календари. В том же 1948 году, например, южноафриканские летчики приняли участие в агрессивной войне, которую Израиль разаязал на Ближнем Во-

стоке.

Но уж если говорить о первых контактах между Израилем и ЮАР, то придется обратиться к далекому 1917 году, когда в Лондоне состоялась встреча между будущим премьер-министром ЮАР генералом Яном Смэтсом и будущим первым президентом будущего государства Изранль Ханмом Вейцманом. Вейцман, писал американский журнал «Сазерн Африка», «приложил много уси-лий, чтобы связать создание еврейского государства с имперскими интересами Запада вообще и с интересами Англии в особенности». Журнал подчеркивает, что как Смэтс, так и Вейцман главной целью ставили перед собой обеспечение «каждому государству стратегических функций защиты западных глобальных интересов... Сегодня широко рекламируемые ндеологические симпатии, которые первыми почувствовали друг к другу Смэтс и Вейцман, вылились в весьма развитые материальные политические связи».

За визитом Шарета в Преторию началось сближение Израиля и ЮАР, увидевших друг в друге естественных союзников. Нельзя, впрочем, сказать, что отношения между Израилем и ЮАР развиваотношения лись все время гладко. В 1960-х годах Тель-Авив, чрезвычайно озабоченный недостатком политической поддержки в Африке, предпринял широкое дипломатическое наступление на страны Тропической Африки. Установление дип-ломатических отношений, экономических связей с рядом государсти этого района вызвало определенное раздражение Прето-Отношения между двумя форпостами империализма

сколько охладели. Однако все «поставила на свои места» израильская агрессия про-тив соседних арабских государств предпринятая в 1967 году. Почти все африканские государства, возмущенные наглостью агрессора и исполненные солидарности с арабскими странами — жертвами рессии, порвали дипломатическия

отношения с Израилем.

Претория неизменно поддерживала Изранль, когда он предпринимал агрессивные действия против арабских государств. Режим оказал Изранлю помощь в 1967 году, во время его нападения на соседние арабские государства. Еще накануне июньских соб 1967 года в Изранль прибыла большая группа так называемых добровольцев, которые приняли самое активное участие в израильсреди них было военных летчиков. Кстати сказать, первым погибшим петчиком со стороны Изранля в этой войне был южноафриканец. Граждане ЮАР участвовали на стороне Изранля и во время вораждане КАР участковам по стором Израмня в то трам на правежних состранет в 1973 году. С 1867 года отношения между даражем и ЮАР, которые по вистем и по правежних постранет в 1973 году. С 1867 года отношения между даражем и ЮАР, которые по вистем и по правежних по правежних и признательних на принятия правежних приняться противожних правежних енного конфликта Тель-Авива и

В. Якубовни, местных предпринимателей никоми образом не путаку подстей стороны ООИ. Израима
водит не только алмазы, на обрасальние прибыли. МАР охотнопродает тем-лему с прибыли. МАР охотнопродает тем-лему с притежну с подводит не только алмазы, на обрасальние прибыли. МАР охотнопродает тем-лему с притежну с подводитем образом образ

торгово-экономические отноше-ник Претории и Таль-Авина, стак-ник Претории и Таль-Авина, стак-ется, сращивамие израильского и юмноафриканского капиталов. Из-тирам и тока постако и токуми, при-чим самого современного, из страи и лицензиями относительно произ-зодства военной техники, а тог пе-ретория и токуми и токуми и постак сторома исотрудиниствая Израмля и КОАР вызывает серьез-

Израиля и ЮАР вызывает серьезную тревогу у африканской обще-ственности. Выходящая в Луанде газета «Жорнал ди Ангола» писала: «Это преступнейшее сотрудничество злейших врагов африканских народов является лишним доказательством того, что расисты и сионисты, используя покровительство своих западных партнеров, бросают открытый вызов решениям ООН, согласно которым запрешена поставка оружия режиму апартенда и введено эмбарго на торговлю с ним».

Но самой плотной завесой секретности окружено сотрудниче-ство между Преторней и Тель-Авнвом в области разработки ядерного оружия, сотрудничество, которое продолжается с 1960-х годов. При поощрении западных держав, и прежде всего США, оно приняло очень тесный характер. Израиль снабжал ЮАР ядерной технологией в обмен на южноафриканский уран. В иностранной печати неоднократно появлялись сообщения, что Израиль и ЮАР яв-ляются обладателями ядерного оружия. Характерна в этом отнони недавняя публикация газеты «Вашингтон пост», которая, ссылаясь на сведения ЦРУ США, писала, что пресловутый взрыв в Южной Атлантике в сентябре прошлого года был не чем иным, ко испытаннем ядерного оружия, проведенного совместно ЮАР и Израилем.

Ядерное оружие в руках сионистов и расистов — опасная вещь. Весьма эловеще в этой связи звучит высказывание министра об роны ЮАР генерала Кутзее, который заявил, что Претория не остановится перед применением этого оружия в качестве некоей «по-следней меры обороны».

Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1979 года приняла резо в которой выразила глубокую обеспокоенность в связи с тем, что агрессивные режимы ЮАР и Израиля при прямом покровительстве и содействии западных держав упорно стремятся обладанию ядерным оружнем. Международное сообщество считает, что это представило бы величайшую угрозу для всего человечества.

янчанирю угрозу для всего чене вечества, основного сотрудничества Израиля в ЮАР укоахт в давение израще в МАР укоахт в давение учене бече годы. В основе его левит общая реакционная сущность прессенений в вешенеовательного годы в тель-каче произвлег готовность выступать и качестне вяжети в Тель-Качев произвлег сотрудничество Израиля и качестным даменением, получает повное острудничество Израиля и МАР и Израиль, сендетельства даменением, получает повное бы с национально-сободительным даменением, получает повное бы с национально-качетным денением и получает повное и прежежением получает повное и предествением получает повное предествением по выпиты предествением по выпиты предествением по выпиты по предествением по выпиты по предествением по выпиты по предествением по пред

содетники были и в нараговльных обисках, действоващих в быеших окончать в поставления в поставления

оруженных силах ЮАР нарымы-сиях наеминисы. В пода моганиесь в апреле Треспондент англий-кой газеты «Делян телеграф» со-общал, что изранльские офицеры тесно сотрудничали с южноафри-нанской арыжей в планировании провалившейся ангольской кампа-провалившейся ангольской кампа-

нин. Через Израиль и ЮАР, как признавал нынешний политический банирот епископ Музорева, шли поставки вооружения бывшему родезийскому режиму. В декабре 1978 года получила широкую мэ-

ПОРОЧН

вестность «бартернал» сделка Из-ранля с Родезиен, ногда за роде-зийский табан Тель-Авия поставил Солсберн 11 военных вертолетов американской конструкции. Уже тогда американская газета «Балти-мор сан» писала, что «Израиль становится все более активным участинком событий на юге Аф-

В 1975 году Генеральная ассамблея ООН постановила считать сионизм одной из форм расизма. А. как известно, официальная политика и идеология израильского руководства строится на сионизме. Известно и то, что в ЮАР апартеид возведен в ранг государственной политики. Приверженность расизму — в той или иной форме — обоих государств, общность главных идеологических и политических позиций обусловила многие совпадения в направлении внутренней и внешней политики ЮАР и Израиля. Внут-ренняя логика господствующей идеологии привела к тому, что отстоящие так далеко друг от друга ЮАР и Израиль можно назвать государствами-близнецами.

Сходство между ними порой по истине поразительно. Каждое из двух государств проводит карательные акции на незаконно ок-купированных им территориях. Под пулями карателей из ЮАР падают женщины и дети в Намибин. А израильская солдатия наводит ужас на мирное население оккупированных ею арабских зе-

Ment

Пытаясь закрепиться в Намибии, превратить эту подопечную тер-риторию ООН, располагающую колоссальными природными богатствами, в свою колонию, Претория не полагается исключительна силу. Расистские власти ЮАР ищут своих квислингов, создают из них некое подобие законодательных органов, устанавливают марионеточный режим. Все это шито белыми нитками, из затеи Претории торчат ослиные уши неоколониализма. Но дело в том, что и Тель-Авив пытается на оккупированных арабских землях коллаборационистов. Правда, и израильские захватчики не могут похвастаться особыми успехами в этой области.

ЮАР нагло игнорирует резолю-ции ООН, требующие безотлагательного предоставления Нами-бии независимости. Упорно откавается выполнять решения ООН об уходе со всех оккупированных им арабских земель и Изра-

иль. А разве не говорят о сходстве «внешней политики» Тель-Авива и Претории их нескончаемые бан-дитские рейды против соседних государств? Израильская военщипоследнее время избрала целью для своих варварских на-падений Ливан. Что же касается Претории, то она подвергает бандитским налетам территорию суверенной Анголы.

Примечательно и то, что оба государства не подписывают Доядерного оружия. Более того, как

HOAP

уже упоминалось выше, они са-мым активным образом сотрудни-

уже упоминаюсь выше, оби сургудинмым активным образом согрудинопасность порочного союза двух
осударств, проводящих при одобрения США и других страстику на аффиканском континенте,
очевядав, И Наравив и ОАР всесепаратистское движения и Африне, Так было в дин аванториста
пей больтейской компании «Оинор Миньер» отнолоть Иатангу от
отрадыного Конто, так было и со
Кабинда, ноторые хотели отдережима оказывали всесторонного
режима оказывали всесторонного
помощь сепаратистам в Анголеомощь страстителя в Анголепомощь страстителя в Анголепомощь сепаратистам в Анголеи ИОАР пытаются ослабить незави-

симые суверенные африканские государства, дестабилизировать их, подобраться к их естественным богатствам. Та же внутления

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

подобраться и их стественным сотастами. То привела и тому, что и Тельама и тому, что и тельама и тому, что и тельама и тому, что и тому,

расистских повиций выступают и власти Израиля, изселение которо-го восьма неод, изселение когоро-вой дисириминации преиде всего страдают сефарды — евреи, при-бывшие в эземяю обетованию и обетованию и заматских страи, а также арабы.

Указывая на близость идеологических и политических позиций этих двух расистских государствблизнецов, орган запрещенной в ОЛЯЗПЕЦОВ, ОРГАН ЗАПРЕЩЕНТОВ О ОПЕТИТОВ О О тории объединены общностью высших интересов. Оба они построены на расистских принципах, оба опираются на штыки и тесным образом связаны с мировым империализмом».

Расистов и сионистов объединяет ненависть ко всему передовому, прогрессивному, стремление эксплуатировать африканское население, стремление к экспансии. В объятия друг к другу, если так можно выразиться, их толкнула изоляция, в которой они оказаборьбой лись в охваченной окончательное освобождение Аф-

Западная печать в последнее время прилагает немалые усилия для того, чтобы показать наличие каких-то разногласий, якобы имеющих место в израильско-южноафриканских отношениях. Американская газета «Нью-Йорк таймс» писала, что эти отношения не такие прочные, какими бы их, дескать, хотели представить «враги той и другой страны». Нетрудно догадаться, что основная цель подобных утверждений западной прессы заключается в стремлении усыпить бдительность африканских народов, показать, что военно-по-литический союз между двумя форпостами империализма на африканском континенте не так, мол, уж и страшен.

Рассуждения о «слабеющих связях» Израиля и ЮАР не выдерживают никакой критики. Когда примерно два года тому назад ЮАР посетил министр финансов Израи-ля, английская «Гардиан» писала: «В момент, когда международная критика расистской политики ЮАР достигла наивысшего уровня, этот первый визит министра израильского кабинета красноречиво свидетельствует о том, что Израиль вряд ли окажется по отношению к ЮАР ненадежным другом».

В планах Тель-Авива и Претории четко просматривается намерение двух империалистических ставленников взять Африку в клещи, диктовать ей свои законы, получить доступ к ее природным кладовым.

Сходные. построенные на расизме идеологические концепции, общность человеконенавистнических идей сионизма и апартенда служат фундаментом для порочного союза между Израилем и ЮАР - позорного альянса, который представляет собой постоянный источник угрозы африканскому континенту и миру во всем

ьянс

HAEDNHE

Б. СОПЕЛЬНЯК, специальный корреспондент «Огонька»

двухсот человек: взрослые и подростки, мужчины и женщины, выпускники ПТУ и ветераны труда. Казалось, нет ничего проще, чтобы отмолчаться, спрятаться за спиной соседа. Но встреча получилась острой, принципиальной. Ну как в самом деле молчать, если прокурор Балашихинского района В. Д. Дементьев рассказывает о том, что недавно городской суд рассмотрел дело о хищении с ских облицовочных материалов двухсот квадратных метров плитки. Среди бела дня работники этого комбината Беликов, Сорокин. Меркулов и Позднов вывезли целую машину готовой продукции! Это видели десятки лю-дей, и никто не схватил хапуг за руку. Может быть, причина в том, одним из инициаторов этого преступления был мастер цеха конвейерных линий Солодухин, с KOTODNIM HE YOTEROCK DODTHYK OTношений?! Ведь мастер — фигура. него многое зависит, авось, при случае отблагодарит за молчание-то...

Промолчать, сделать вид, что не заметил... Одни «не заметят» дебошей или пьянок в подъезде из страха быть избитыми, другие промолчат о хамстве, очковтирательстве и приписках начальника из боязни быть уволенными, третьи из ложно понятого чувства товарищества не заметят, как сосед по цеху прячет под рубаху

сед по цеху прячет под рубаху дебицинтые запчасти. Промолчать, посмотреть в другую сторону. Ох. нан это просто. И нан опасно! Раз промолчал изиз -ярумесник» побудений, а потом найдутся люди, которые оплатат это молчание. В народе правильно говорит: сколько веревочие им виться, а монцу быть.

В сентябре прошлого года было опубликовано постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушения-ми». В нем есть такие слова: «Создавать атмосферу нетерпимости к расхитителям народного добра, элостным хулиганам, взяточникам». К кому они обращены? Проще всего, конечно, считать, что к работникам правоохранительных органов. Но этот ответ был бы неполным, ибо ни милиция, ни прокуратура ничего не смогут сделать без общественности. Создавать атмосферу нетерпимости должны мы сами, и нечежинников и работников милиции.

Именно так поставил вопрос секретарь Балашихинского горкома партии Ю. Н. Сторожилов, открывая единый политдень, кото рый проходил в Доме культуры Кучинского комбината керамических облицовочных материалов.

- Сегодня мы встретились, чтобы еще раз глубоко и де-тально изучить наиболее важные положения постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка охране правопорядка и усиле-нии борьбы с правонарушения-мия,— сказал Ю. Н. Сторожи-лов.— Обществу развитого со-циализма чужды нарушения пра-вопорядка, сама преступность и порождающие ее причины. Их устранение, как вы понимаете, впрямую связано с воспитанием людей, с комплексным подходом к этому важному делу, с формижизненной рованием активной позиции каждого гражданина Советского Союза, каждого жителя нашего района. Во многих школах действуют университеты правовых знаний, практически на всех предприятиях регулярно читают лекции юристы и работники милиции, каждый вечер на улицы городов и поселков выходят сотни дружинников... Но, несмотря на это, есть у нас и алкоголики, и тунеядцы, и крупные кражи бывают, случаются и особо тяжкие преступления. Особенно горько то, что по детской преступности наш район чуть ли не в «лидерах». Давайте все вместе попытаемся разобраться в причинах этих право-нарушений. Ведь есть же они, эти причины! Есть!

Затем выступил заместитель начальника Главного управления внутренних дел Московской облагенерал-майор милиции В. И. Черноглазов.

Для начала генерал привел несколько фактов.

— За последние годы уровень судимости в нашей области заметно сократился. Изменился и сам характер преступности. Практически сейчас нет организованной преступности. Да и в вашем, Ба-лашихинском районе, вы сами это, конечно, видите, стало гораздо больше порядка. И все-таки количество преступлений еще велико. Почти половина преступных дей-ствий совершена в нетрезвом виде. И еще одна горькая цифра: каждое седьмое преступление на совести подростков.

- Цацкаетесь вы с ними, нянчитесь - вот и распустились парни. Построже надо!- раздался го-

лос из зала.
— Нянчимся? Нет, не нянчимся, а перевоспитываем. Кстати, заниматься этим должны не только мы, работники милиции, но и вы. Товарищ предлагает быть построже. Я прекрасно понимаю, что он имеет в виду: чуть что — раз, и за решетку. Так? Вы говорите, что парни распустились. Допустим. Но кто в этом виноват? Ведь очень часто вы начинаете бить колокола и звать милицию, когда подросток уже основа-тельно подпорчен, и не кем-нибудь, а взрослыми, рядом с ко-Скажите, только положа руку на сердце, видели вы хоть раз, прямо в цехе или у ближайшего магазина немолодые рабочие обмывают первую получку с несо вершеннолетним пареньком? Видели. Вмешались, остановили руку со стаканом водки, протянутым биоше

— Попробуй вмешаться: так по шее накостыляют, что не рад будешь! - раздался голос из дру-

гого конца зала. — Вот-вот, с этого все и начинается. Один побоится, другой пройдет мимо— не мое, мол, дело, не мой сын пьянствует, а третий и того хуже — сам соста-вит компанию. Пока мы не поймем, что всех все касается, пока не станем активно вмешиваться во всевозможные безобразия, справиться со злом будет трудно, очень трудно. Видел кто-нибудь из вас, как в магазине продают несовершеннолетним? дел, но замечания продавцу не сделал... Понятно — хлопотно это, рискованно. И продавец обругает, и подростки пригрозят. Так что же вы предлагаете: у каждого прилавка поставить милиционера, а в каждой подворотне заставить дежурить дружинников? Нет, товарищи, это не метод. Вспомните, чему учит нас партия: каждый гражданин должен занимать тивную жизненную позицию. Активную! И можете не сомневаться: если вы сообщите в соответствующие органы, что где-то продают водку несовершеннолетним, где-то торгуют спиртным в неустановленное время, а в ка-ких-то закоулках собираются выпивохи, поддержка милиции будет обеспечена! Более того, и мы и прокуратура будем благодарны за такие сигналы. Так, Василий Де-

— Конечно, — заверил рор. -- Могу сказать, что такие сигналы были, и на их основании мы привлекали к строгой ответственности ряд работников прилав-KA.

— Вот видите! Далее. Ни для кого не секрет, что неблагопо-лучные подростки, как правило, выходят из неблагополучных семей. Кто первым узнает, что в той или иной семье пьянствуют и дебоширят — сосед или участковый инспектор? Конечно, сосед. Много вы знаете случаев, чтобы соседи вовремя сообщили в милицию? Мало? Я тоже. Тут снова можно сказать, что нас, мол, это не касается, что муж и жена — одна сатана и т. д. К сожалению, такая позиция приводит порой к самым настоящим трагедиям. В декабре прошлого года в вашем городе было совершено убийство граж-данки Каштановой. Убил ее собственный муж. Соседи прекрасно знали, что в этой семье часто бывают пьянки, что муж не раз поднимал руку на жену, но по-малкивали. Вот и домолчались...

бывают плянки, что муж не раз поднимаю руку на жену, но помалкивають. Вот и домоливлись...
Зая притих. Об этой грагедии
знаим многие. как, япрочем, что
разволять пределения пределения
знаим многие. как, япрочем, что
разволять пределения пределения
знаим многие. как, япрочем, что
разволять пределения
знаим не на
разволять пределения
знаим пределения
доминаем от
доминаем
доминаем

— Ваять хотя бы такие на первый вагляд простые и невиниме дела, как вамскание алиментов, взяконованию говорима Н. И. Кисства, и на передела на передела на передела на передела просты дел о выскании алиментов с рабочего вашего комбината А. С. Гребенца он пропивал зарпату, и жена просила дения на воспитание детей

COBECTOR

выплачнать ей, Сколько времени прошлю, а ответа на частное опрепрошлю, а ответа на частное опреин товарищи по бригаде, ин цехоком товарищи по бригаде, ин цехоком товарищи по бригаде, ин цехоработает в их коллентиве. Я не хоработает в их коллентиве. Я не хогородотает в их коллентиве. Я не хода заиментное дело перерастало ображорающе, по пои — о разпозме на почие местоних побоев бещией жеми гражданское дело ображоратоворию, потом — о разпозме на почие местоних побоев бещией жеми гражданское дело ображоратовори, по поменения на бещией жеми гражданское дело ображоратовори применения на сольшон срои. Я призываю васслучайно оступился. Я призываю основное пред призываю случайно оступился. Я призываю поменть и том, что лече воспислучайно оступился. Я призываю постатывать можно лишь тогда воспитывать можно лишь тогда воспитывать можно лишь тогда воститывать можно лишь тогда воспитывать можно на под пожном пред пожном

— Вопрос можно?—поднял руку пожилой рабочий и, получив разрешение, встал.— Вот вы все призываете — и судья, и генерал, и прокурор: присматривайте, мол, граждане, за соседями, приструнивайте несовершеннолетних, перевоспитывайте алкоголиков. Оно, конечно, верно — нам иногда видней, что за семья за стеной и что за парни толкутся в подъезде. Но ведь правильно говорил товарищ с нашего комбината: вмешаешься — не рад будешь. Вы можете сказать, что это может стать осно-ванием для возбуждения уголов-ного дела: подавай, мол, в суд, и обидчик получит по заслугам. Но, во-первых, это очень хлопотно: и свидетели нужны, и заключение медицинской экспертизы, и... Слоом, вы это знаете лучше меня. А во-вторых, к чему мне суд, до-пустим, если я уже пострадал ТОЛЬКО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЗА КОГО-ТО заступился. Мне поддержка нужна, а порой и защита, и не потом, а в тот момент, когда оскорбляю или угрожают жизни!

Зал одобрительно загудел. С места поднялась взволнованная женщина:- Тут вот призывают ничего не бояться, во все вмешиваться и самим перевоспитывать хулиганов и пьяниц. Правильно, мы должны помогать. Но вы посмотрите, сколько народу собирается у магазинов к открытию винно-водочных отделов. Кого там только не увидишь: рабочне, интеллигенты, старики, молодежь и, что самое горькое, жен-щины. А рядом — дети. Что они видят, что слышат, чему учатся?! Здесь и милиции надо быть по-строже. Сколько можно с этой публикой нянчиться? Ведь их-то искать не надо, они на виду.

мскать не нодо, они на виду.
— Да, на виду. Да, мы их знаем в лицо и возимся с этой публикой немало. Но количество алноголинов и тунелдцев в городе, и сомалению, сокращается медлению,—
сказая начальник Железнодоромного городского отдела внутренмого городского отдела внутренмого причина этого премяде всего в
муто причина этого премяде всего в

том, что на многих предпрингних на пламенц смотрит синсходительно. Ведь неилентура» медвитрейно. Ведь неилентура» медвитрейно. Ведь неилентура» медвитрейно. Ведь неилентура медвитрейно месту работы не обращают по ментура за полавение в стао были задержаны рабочие важное комбината Винования действейной по ментура за полавение в городе и тунеядцы. Казалось ов, нет инего более диного, ито-стае были люди, итограф нитре нитре не обращают по ментура нитрейной по ментура на поментура на по ментура на поментура на по

тевни коллектива, надели мили-цейскую форму. Все они учатся в специальных учебных заведениях, повышают свое мастерство, ис., ум очень непростая наша профес-сия. Работник милиции учится всю мизнь — учится в институто всю мизнь — учится в институто зом — у людей и мизии.

тах, вкадемних, а глявным обра-зом — у людей и жизии.

Есть в работе нашей миницин и

Есть в работе нашей миницин и

кана практору, саты с свордем. И

когда милицин трудко, мы обра-цамем к народу, обращаюсь я к

ногда милицин трудко, мы обра-цамем к народу, обращаюсь в на-ражение и к весх в нашем го-рову, не раз трудрустранали, го-рову, не раз трудрустранали, го-рову, не раз трудрустранали, го-рову, не раз трудрустранали, го-ми, но без вашей помощи нам не обойтись. Это факт. Ведь пока че-тиве, он минет по замеж колек-тиве, он минет по замеж колек-тиве, он минет по замеж, чтобы колистива. Надо сделать все возможное и невозможное, чтобы и и за воротами замода. К этому призывает не партин. Не случай-но простановление, о которы с обоссечить своевременное выяв-ление лиц, унлоильющихся от об-станства и за крепления в колистивах».

— Мы стороемся. Мы делеем

— Мы стараемся. Мы делаем все возможное, чтобы эти люди не увольнялись, не пили, не воровали, но, к сожалению, успехи тут пока что скромные,— сказал секретарь парткома комбината В. А. Поташук.— Заработки у нас хорошие, Дом культуры прекрасный, с жильем неплохо, комбинат награжден орденом Трудового Красного Знамени. А какой стадион, какая самодеятельность! Большую работу ведет общественный отдел кадров, есть достижения и у совета наставников. Только в добровольной народной дружине более четырехсот пятидесяти человек. Но... Текучесть кадров довольно высокая. Алкоголики, как вы уже слышали, есть. Хищения, увы, тоже бывают. Убы-

ток от этого, и материальный и, что особенно важно, моральный, велик. Сегодня еще не говорили о прогулах, опоэданиях и связанных с этим простоях оборудования. Мы подсчитали, что только за счет этого комбинат мог бы дать дополнительно облицовочных материалов на восемьдесят тысяч рублей!

В постановлении ЦК КПСС, которое мы сегодня изучаем, есть рекомендация расширять сеть наркологических учреждений, в том числе на предприятиях. На нашем комбинате наркологический диспансер работает уже око-ло шести лет. Результаты неплохие: десятки рабочих комбината и других предприятий города прошли курс лечения, так сказать, без отрыва от производства и вернулись в строй здоровыми, полноценными, полезными членами общества.

Как видите, мы не сидим сложа руки и многое делаем, чтобы и в городе и на предприятии не нарушался правопорядок, чтобы люди могли спокойно жить и работать. Но результатами этой деятельности мы не удовлетворены. Поэтому всю критику в адрес комбината я принимаю и заверяю, то этот урок пойдет нам впрок. Об одном важном мероприятии я могу сообщить уже сейчас. Недавно на расширенном заседании парткома было принято решение создать социальный паспорт комбината и нашего микрорайона. Пока что мы знаем работников предприятия в лучшем случае в пицо. О членах их семей вообще понятия не имеем. А ведь надо четко представлять, чем они живут, чем дышат, чем болеют — в прямом и переносном смысле слова. Тогда и только тогда можно будет вести целенаправленную воспитательную работу, активно вмешиваться — разумеется, когда это необходимо,- в судьбы людей слабых, оступившихся, нуждающихся в дружеской поддержке, а то и предостережении, разбирать семейные и производственные конфликты. Мы прекрасно понимаем, что социальный паспорт не панацея от всех бед, а, простите за такое сравнение, лишь карточка больного, изучив которую хороший врач всегда назначит нужное лекарство.

- Главное же, товарищи, все мы должны понять,— сказал в за-ключение В. А. Поташук,— что претворение в жизнь постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» не кратковременная кампания, а ежедневный кропотливый труд, если хотите, ежеднев-ная борьба. И главным союзником в этой борьбе каждому из нас должна стать наша совесть совесть коммуниста, совесть гражданина Советского Союза.

Есть о чем подумать сидящим в зале...

фото А Бочинина

Ясная Поляна... Прозрачные, легине, душистые слова. Сиольно в ных явного и сопровенного в нах явного и сопровенного всенного человена. Каной волшей-ной тайной онкружено все, что сви-являет в начальной поливорить начального начального поливорить поистине святое место. Утрата канодо до поливорить зами потрожения зами зами потрожения зами з

вменялось сохранить «в историче-ском и непримосновенном виде-не только усадьбу, но и мемори-альные насаждения — живые па-мятники, саму яснополянскую природу, в том чксее и садово-огородную, со всеми ее лесами, лутами, поляни, партами и вода-ми, — сохранить гакой, какой ока сами, в сохранить само, и само ока само в постанований по сохранить в постанов по сохранить само, и магын Тол-само в постанований сохранить сохранить в постанов по сохранить сохранить

была в последний год, экизим Ток-стото.

— Верегин жан земицу убращений в после войных самостверием-но восстанавленам — по деревцу, по травке. И из года в год, из де-темительного стета, коойные лапы интершений дружительного псех концов света, хвойные лапы тершений дружительного знаменного подового знаменного подового старый две заботные ухажи-вал, последний стары последнего дня заботимо ухажи-вал.

торый Лев Николаевич посадил опоследнего дви заботнаю ухамивал мана заботнаю ухамивал мана заботнаю ухамивал мана заботнаю ухамивал мана заботнаю сваюзвратно. Крупный промышленный гобени, Много уме погибно сваюзвратно. Крупный промышленный кврат от промышленный кфев от промышленный кфев от промышленный кфев от промышленный кмерел от промышленный кторы кмерел от к

ю. осипов

BCEBOIOA ВИШНЕВСКИЙ

человек-ЛЕГЕНЛА

21 декабря нанешнего года исполняется высовнаделя пет со днё рождения Всеголода Вишневского. В предгода вишневского. В предгода вишневского. В предгода вишней видента вышла в свет книга Виктора Хелемендина, посвящения мизин, творчеству и
выдающегося советского
драматурга, губонциста и
книгосценариста, пвеса мотогедия» вот уже без малого
полявка не сходит со сцен
года видента видента
года видента видента
года видента
года произволяется
года года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
года
го

Виктор Хелемендик. «Всеволод Вишневский». «Молодая гвардия». 1980.

Иван ИСАЕВ

В залах выставни.

фото А. Бочинина

BUTRE ПОСВЯЩАЕТСЯ КУЛИКОВСКОЙ

. Куликовская битва... Рубеж историн на-шей Родины, славный день великой, долг-жданной лобеды над ордами врага. Этой патриотической теме посвищен цинл картин народного худоминия СССР Ильи Глазунова, над которым он работал несислыю лет. 28 промзведений, среди которых «Капун»,

«Нашествие», «Дмитрий Донской», «Проводы войска», «Поединок», «Бесство врага», знаст-нируются на выставие, открывшейся на днях в Москве, в Музее древнерусского искусст-ва имени Анррея Рублева. Это новые страницы в истории нашей оте-чественной миволиси.

ДОБРАЯ ВЫСТАВКА

В. В. Ковкина за работой.

...Почти четыреста экспонатов было собрано со всех концов Российской Федерации на выставке «Народные мастера России». Полтора года готовили эту выставку: искали мастеров, работающих в устойчивых народных традициях.

Здесь же проходили и Диминродных реместа, когда зудожники делиниства с зудожники делиниства с зудожники делиниства с с удожнива гораховата, как он и работают. Прасковъв Степановна Тимофеева из Гораковской области реместу научилась от отца и лепкт игрушки с дестела. Эта мастерица улыбчива, с добрими, веселыми и с дестела. Эта мастерица улыбчива, с добрими, плазами, и игрушку и не синке же добрие, из поэтического мира сказки. Ярко расписаны забавные звери, даже вещая птица Сирин у нее улыбается.

Нарядны глиняные игрушки Валентины Венедиктовны Ковкимой из Курской области: берышни, гармонисты, медведи, трафиционные русские свистульки. Возле Ковкиной первоклассинца московской школь лепит зайца.

 — А теперь сделай цветочек и дай его зайцу! — учит девочку Ковкина.

На игрушки идет синяя глина, которая после обжига становится белой. Расписаны игрушки малиновым, синим, желтым, зеленым... Чтобы краски были наряднее, в их добавляют молоко, сахар,

Важно сохранить и передать другим секреты мастерства. И Валентина Венедиктовна учит своего внука — это его свистульки привезла она на выставку. А зимой мастерица будет работать с деть-

Каких только экспонатов не было на этой нарядной и пра-даничной выставке! Вот чдобразь птицать ной выставке! Вот чдобразь птицать пределения выставке! Вот чдобразь птицать поворачивается, словно схраняя покой ссемы, отсода и нававание. Танки птиц мастер И. С. Медведев из Ленниградской собразы посто да на типерати долеги долеги долеги ти здрух сосновых хвост, а другая—на крылыя. Работая над птицей, он пользуется только толовом.

Разиообразны изделия из бересты: корзины, кузова, праздничные туеса, шляты и доже непраможемые куртки! А камне погремушки-шаркунки мастерят поморы в длинине замние вечера. И у каждой погремушки свой голос. Поражают храсотой половики-дорожки, делающие русские избы такими уютными. Традиционные лоскутные одеяла по красоте не уступают коврам.

Мастера, приехвашие в Москау на Дин народных ремесен—все больше люди немолодые. Вот тиет на станке арини красочный гобелен Екстерина Емельяновам Васина из Подмосковая. Сере мастерство она уже передала дочери, Клаядин Алексевие Шкорупинской, диспетиеру фабрики. А ей немногим более тридати. Клаядую свободную минуту дома Клаядия за станком, а мук часто помогает ей советом. Учатся мастерству у старших и деят ма-

Красочные скатерти, полотенца, сумки — работы Лидии Ивановны Полудицыной из села Красноборск, Архангельской области, Теперь она пенсионерка, а во время войны воевала, имеет медаль «За боевые заслуги». Ткачество радует ее, приносит удовлетворение...

Да и все работы проникнуты радостью, добротой. И сама выставка помогает сохранению народных традиций, сохранению красоты.

H. MHXEEBA

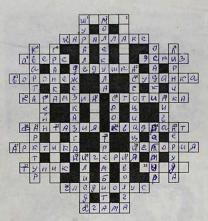

«Была бы у человека голова, а дело ей найдется»,— считает наш читатель К. Регин, который прислал нам эти фотографии.

По горизонтави: 1. Промысловая рыба семейства карповых. Того, камерающий видимое смещение небесного светила. 9. Лица11. Помы В Н. А. Некрасова. 13. Областной центр РСФСР. 14. Засухоустойчивый кормовой злак. 15. Русский писатова в историк. 18. Возтарская монета. 20. Музыкальной центр РСФСР. 14. Засухоустойчивый кормовой злак. 15. Русский писатова в историк. 18. Возтарская монета. 20. Музыкальной писатова в историк. 18. Возгарская монета. 20. Музыка оразвитии человеческого общества. 29. Государство в Западной Африме. 32. Свериява морская птица. 33. Пистор реки Ленц. 34. Ленорашических десях, пустымих.

По вертимания і. Валет Ф. З. Ярудинна. 2. Наименьшая частица кимического соединения. 3. Чешенсий композитор, музыкальный кри-композитор, музыканстваний кри-композитор, музыканстваний кри-композитор, музыканствення в продаговым профессов по про-род в Казакстване. 12. Объединение, союз, 16. Реда в Западной Евро-род в Казакстване. 12. Объединение, союз, 16. Реда в Западной Евро-род в Казакстване. 12. Объединение, союз, 16. Реда в Западной Евро-женный промежуток времени для выполнения работы, задания. 19. Марка советского зерномуборочного комбайна. 21. Накоболее врижа завезда а созвеждии Волопаса. 22. Радионственный мисто, бы сий быто в предоставления про-сика предоставления про-сика предоставления про-сика предоставления про-сика предоставления про-сика предоставления про-мення предоставления про-мення предоставления предоставлени

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЯ В № 43

По горизонтави: 4. Образование. 9. Геркулес. 10. Ильменит. 11. Сито. 12. Соликамск. 14. Реут. 15. Дездемона. 17. Штормтрап. 19. «Кобларь». 20. Николана. 23. Коррежция. 26. Пантомика. 30. Дисм. 31. Вагонетка. 32. Заря. 33. Гидрофон. 34. Нейтрино. 35. Послесловие.

По вертинали: 1, Марселина, 2, Морошка, 3, Вариометр, 5, Гедике, 6, Анкорд, 7, Денрет, 8, Дикуша, 12, Сумароков, 13, «Курсистка», 16, Забор, 18, Радли, 21, Днагональ, 22, Вахтангов, 24, Оливин, 16, Забор, 18, Радли, 21, Днагональ, 22, Вахтангов, 24, Оливин, 16, Забор, 16, З

НА ПОСЛЕДНЕЯ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Ясная Поляна. Дом Л. Н. Толстого. * Пора сенокоса на земле Толстого.* Березы Яс-ной Поляны. (См. в номере матернал «Ясная Поляна— навсегда».) Фото А. Гостева

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕ-ТЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЯ (заместитель главного редатгора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретары), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель ного редактора), Ю. С. НОВИКОВ. А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

тажфовы отделов реамици: Спиретариит — 212-22-27: Отдель: Виутренней видим — 250-64-68. Междуаровный — 212-23-90. Соща-листических страк — 250-24-21: Hosycers — 250-64-68. Литературы — 212-23-68. Вомно-патроитерский — 250-18-38. Мумя и темпяси до 12-23-28. Вомно-патроитерский — 212-23-69. Литературных прило-меняя — 212-23-69. Литературных прило-

Сдано в набор 13.10.80. Подписано к печати 28.10.80. А 00446. Формат 70×108%, Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0, Уч.-нэд. л. 11,55. Тираж 1 780 000 экз. нэд. № 2510. Заказ № 3110.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП. улица «Правды», 24.

Миханл АЛЕКСАНДРОВ

Фото Э. ЭТТИНГЕРА

Емаю в нашем доме, в просторном полуподкам, поминиеми, предусметренное для мрасного усложа, Задумывалось разместить нее, на любой ребячий якус, и дерен зарождений усложной дерен за полуподкам дерен за дерен за

умаон естествен, Мо главною, чето тить и действовать самостотельного длять действо длять длять

и притом широного возрастного диапазона! Можно представить,

сколько приходится готовиться Валентину к занятиям, чтобы не осталось без исчерлывающего от-вета ин одно «почему» да «отчего».

В кружке космического модели-рования зародилась у ребят идея: создать модель орбитальной космической станции будущего и на-звать ее «Сто лет Союза ССР». Решили сконструировать нечто та-кое, что было бы достойно по своему техническому уровню этой славной даты...

и справились, да еще как! Пятое место по стране заняли в конкурсе работ воспитанников клубов юных техников, традиционном ежегодном творческом соревновании, проводимом редакцией журнала ЦК ВЛКСМ «Моделист-конструктор». Лауреатами стали Миша Дягилев, Игорь Лутонин, ученики восьмого класса 207-й школы, и Валера Регин, их ровесник из шко-

— Успех работы каждого дет-ского клуба,— говорит Людмила Александровна,—в решающей степени зависит от чувства ответственности руководителей кружков. Я бы сказала, что это чувство должно быть отцовским или, если преподаватель молод, чувством старшего брата. Нам повезло руководители кружков подобра-лись один к одному: подвижники, энтузнасты, словом, друзья детства настоящие...

на занятиях начинающих радио-любителей мы познакомились с инженером Дмитрием Сергееви-чем Скорлупкиным.

 Скажите, — поинтересовались мы у наставника детворы, что заставляет тратить время на в общем-то чужих ребят?..

— Люблю возиться с ребятами

— Любопытный народец!.. Художник Юрий Михайлович Унанов, человек в годах, многоопытный, руководит кружком «Природа и творчество». Он с гордостью за своих подопечных показывает расставленные на стелла-жах изделия из простой соломы, иллюстрации к сказкам, изображение двадцатиглавого собора. Молодой коллега Юрия Михайловича, руководитель кружка технической эстетики Вячеслав Герасимов, демонстрирует работы своих

учеников, овладевающих искусством чеканки по металлу... Обо всем и обо всех, конечно, не расскажешь. Постоянна и крепка связь клуба с родителями, со школьниками, педагогами, с пионерским отрядом и комсомолией.

Пришла осень. Снова много-людно в клубе юных техников при московском машиностроительном заводе «Знамя революции». «Чужих», посторонних ребят нет...

Конструировать — значит обязательно с нем то спорить. Задачи здесь бывают посложнее, чем на школьных уро-ках… Занятия кружка электротехники и автоматики ве-дет Ю. К. Лаповенко.

В КЛУБЕ НЕТ!

